

ДМИТРИЙ ЖУКОВ

ВОЙНЫ

НА РУИНАХ

СССР

ДМИТРИЙ ЖУКОВ

**ВОЙНЫ
НА РУИНАХ
СССР**

**ЭКСМО
МОСКВА
2010**

Оформление серии художника *С Курбатова*

Жуков Д. А.

Ж 86 Войны на руинах СССР / Дмитрий Жуков. — М. Яуза : Эксмо, 2009. — 256 с — (Секретные войны)

ISBN 978-5-699-33801-6

Когда президент Путин назвал распад СССР «крупнейшей геополитической катастрофой XX века», либеральные круги закатили истерику, обвинив российское руководство чуть ли не в «сталинизме» и «намерении возродить Советскую Империю». При этом никто из профессиональных «гуманистов» не желает вспоминать о чудовищной цене, заплаченной народами СССР за хваленую «демократию», — о цепной реакции межнациональных конфликтов и войн, не один год пылавших на руинах великой страны, о разгуле шовинизма и терроризма, этнических чистках и массовых убийствах, унесших сотни тысяч, если не миллионы жизней Нагорный Карабах и Приднестровье, Абхазия и Южная Осетия, Таджикистан и Чечня — многие из этих ран не зажили до сих пор, будут кровоточить еще годами, десятилетиями ...

Данная книга — впервые в отечественной литературе — обобщает сведения обо ВСЕХ вооруженных конфликтах, вспыхнувших на руинах Советского Союза, которые, при всех их различиях (где-то воевали «подручными средствами», используя охотничьи ружья и бронированные тракторы, а где-то применяли самое современное вооружение и боевую технику), объединяет крайнее ожесточение враждующих сторон, массовые зверства и расправы над мирным населением. Впервые эти вооруженные конфликты проанализированы не с общеполитической, а с военной точки зрения, не как разрозненные события, а как единый процесс.

УДК 93/94
ББК 63.3(0)63

КОНФЛИКТ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ

Главными причинами конфликта, зревшего еще до распада СССР, явился, с одной стороны, рост националистических настроений в Молдове, с другой стороны — сепаратистские устремления руководства находящегося на территории Молдовы никем не признанного самопровозглашенного государственного образования — так называемой Приднестровской Молдавской Республики (ПМР). Конфликт имел и экономические предпосылки: на территории Приднестровья была сосредоточена большая часть промышленных предприятий Молдовы.

Рост молдавского национализма подогревался тем, что сформированному в мае 1989 года Народному фронту Молдовы (НФМ) удалось в процессе выборов провести своих сторонников в Верховный Совет Молдавской ССР. Представители НФМ сформировали мононациональное руководство республики, а всем основным положениям своей программы придали форму закона. Идеологи НФМ стремились обеспечить, с их точки зрения, более справедливый режим учета национальных интересов молдавской нации, что привело к фактам дискриминации по отношению к национальным меньшинствам и столкновениям на этнической

почве. При этом к началу конфликта на территории Молдовы проживали 65% молдаван, 14% украинцев и 13% русских (по данным переписи 2004 года, на территории республики помимо молдаван (75,8%) проживают украинцы (8,4%), русские (5,9%), гагаузы (4,4%) и др.).

Дискриминация выразилась, в частности, в языковой политике нового молдавского руководства. Кроме того, в стране значительную популярность получили прорумынские настроения. Целью унионистов было присоединение Молдовы к Румынии. Начали раздаваться лозунги: «Румыны, объединяйтесь», «Молдавия — для молдаван» и «Русских — за Днестр, евреев — в Днестр».

Молдавские националисты сорвали военный парад 7 ноября 1989 года, а в День советской милиции предприняли попытку штурма здания республиканского МВД. Была разгромлена газета «Молодежь Молдавии», подожжена редакция газеты «Вечерний Кишинев». Началось увольнение просоветски настроенных граждан. 20 мая 1990 года подразделение НФМ, включавшее переодетых полицейских, попыталось водрузить румынский флаг над г. Бендеры. 5 июня 1990 года Верховный Совет Молдавской ССР установил новое название государства — Республика Молдова. Была принята государственная символика, а советская — упразднена.

В этих условиях 2 сентября 1990 года в Тирасполе прошел Второй Чрезвычайный Съезд депутатов всех уровней Приднестровья, провозгласивший образование Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики (в составе СССР), с включением в ее состав Григориопольского, Дубоссарско-

го, Рыбницкого, Слободзейского районов и городов Бендеры, Дубоссары, Рыбница и Тирасполь. Однако 22 декабря 1990 года президент СССР *Михаил Горбачев* подписал указ «О мерах по нормализации обстановки в Молдавской ССР», предписывавший распустить Приднестровскую Молдавскую ССР.

Еще до этого — 22 октября 1990 года — в *Дубоссарах* состоялся митинг протеста против размещения в районе без согласия местных властей вооруженного отряда на милицейских машинах без номеров. Горсовет по требованиям митингующих заявил протест председателю Верховного Совета Молдавии *Мирче Снегуру*, после чего сотрудники МВД Молдавии были рассредоточены по пригородным селам. Порядок же в городе стали охранять сформированные отряды народных дружинников

2 ноября 1990 года в *Дубоссарах* распространился слух, что кишиневская милиция хочет захватить город. Около 10 часов утра женщины и ветераны начали митинг перед зданием райисполкома. В этот же день министр внутренних дел Молдавии *Ион Косташ* подписал приказы «О деблокировании *Дубоссарского* моста через реку Днестр и охране общественного порядка в городе *Дубоссары*» и «Об организации КПП на транспортных магистралях и дорогах *Григориопольского* и *Дубоссарского* районов». Позднее он заявлял, что «приказом было запрещено применение огнестрельного оружия, за исключением случаев, предусмотренных уставом». Жители *Дубоссар* заблокировали мост через Днестр, но в пять часов вечера отряд *ОМОН* под командованием начальника кишиневского ГУВД *Вырлана* начал штурм. Омоновцы сначала стреляли в воздух, потом примени-

ли дубинки и слезоточивый газ. К месту происшествия прибыли также 135 курсантов школы милиции и 8 офицеров во главе с подполковником Нейковым. В ходе столкновения на Дубоссарском мосту впервые с начала конфликта было применено оружие. В результате применения оружия сотрудниками *ОМОН* три человека были убиты, пятнадцать — ранены, из них 9 человек получили пулевые ранения. Уголовные дела, возбужденные по данным фактам, не получили дальнейшего рассмотрения и уже вскоре были закрыты. *ОМОН* через некоторое время отступил, а вечером того же дня по приказу сепаратистов все въезды в город были блокированы.

Утром того же дня группой жителей села Варница возле объединения «Бендерытранс» были захвачены 9 дружинников, проводивших патрулирование. Согласно показаниям двух из них их привели в Варницкий сельсовет, где их избивали и пытались заставить подписать протокол, в котором говорилось, что они пытались сорвать румынский «*триколор*» в центре села. Около двух часов дня в сельсовет прибыли представители Бендерского городского отдела внутренних дел и увезли дружинников. Вечером интервью с ними было показано на бендерском телевидении. Этот репортаж, а также распространившаяся информация о событиях в Дубоссарах привели к созданию в Бендерах временного комитета по чрезвычайным ситуациям, принявшего срочные меры по блокировке въездов в город. Был организован штаб обороны, началась запись добровольцев. Вечером в Бендеры стали поступать сведения, что в *каушанском* направлении замечены автобусы и машины. Выяснилось, что с юга к городу направля-

ются 120 транспортных единиц. Около полуночи стало известно, что к городу со стороны Кишинева направляется еще одна автоколонна. По бендерскому радио было передано сообщение: «Просим всех мужчин выйти на площадь и помочь защитить город от национал-экстремистов!». Многие откликнулись, и дополнительные силы были переброшены ко въездам в город. Молдавская автоколонна со стороны Каушан повернула в Урсою и расположилась в *Гербовецком лесу*. В ту ночь столкновения не произошло, однако постепенный отход молдавских отрядов начался лишь во второй половине *3 ноября*. В Бендеры поступили сведения, что в *Новых Аенах* на стадионе был разбит палаточный лагерь, поэтому заслоны на въездах в город и дежурства добровольцев оставались еще и *4 ноября*.

Новый виток противостояния последовал после августовских событий 1991 года. *25 августа* 1991 года была принята «Декларация о независимости Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики», а *27 августа* закон «О декларации о независимости» принял парламент *Молдовы*. Закон объявлял незаконным и не имеющим юридической силы пакт *Молотова-Риббентропа*, особо подчеркивая, что «не спросив население Бессарабии, севера Буковины и области Херца, насильственно захваченных *28 июня* 1940 года, а также населения Молдавской АССР (Заднестровья), образованной *12 октября* 1924 года, Верховный Совет СССР, в нарушение своих конституционных полномочий, принял *2 августа* 1940 года закон «Об образовании союзной Молдавской ССР». Также в законе о независимости подтверждалось «равноправие народов и их право на самоопределение согласно

Хартии ООН, Хельсинкскому заключительному акту и нормам международного права». Закон не предоставлял Приднестровью право на самоопределение, так как «издавна населенное молдаванами Заднестровье является составной частью исторической и этнической территории нашего народа». Кроме того, от правительства СССР было потребовано прекратить «незаконное состояние оккупации и вывести советские войска с национальной территории Республики Молдова».

5 ноября 1991 года ПМССР была переименована в Приднестровскую Молдавскую Республику.

Тем временем отношения между Кишиневом и Тирасполем обострились. Произошел ряд мелких столкновений, одно из которых в первые дни весны 1992 года и послужило поводом для начала крупномасштабных боевых действий.

Еще в сентябре 1991 года Верховный Совет Приднестровья принял решение о создании Республиканской гвардии. Началось переподчинение отделов внутренних дел Приднестровья.

25 сентября молдавская полиция вошла в Дубоссары. В ответ на это один из лидеров Приднестровья Григорий Маракуца возглавил милицию и приступил к созданию военизированных формирований. 1 октября молдавская полиция была выведена из Дубоссар.

13 декабря, на следующий день после ратификации Беловежского соглашения Верховным Советом РСФСР, молдавская полиция совершила третью попытку овладения Дубоссарами. В ходе 40-минутной перестрелки полиции и гвардии ПМР погибли четверо полицейских и трое гвардейцев — ополченцев из Рыбницы, ранены 15 человек, около 20 гвардейцев пропали без вести

В ответ начались захваты полицейских в качестве заложников. В Бендерах предгорисполкома *Вячеслав Козут* ввел чрезвычайное положение.

14 декабря стычки в Дубоссарах продолжились. Был убит лейтенант полиции. В Бендеры были направлены два автобуса с молдавскими полицейскими. В Приднестровье начали прибывать казаки и добровольцы из разных городов *России*.

Отправной точкой вооруженного конфликта между Молдовой и приднестровскими сепаратистами следует считать 28 марта 1992 года, когда президент Мирча Снегур объявил о введении в Приднестровье чрезвычайного положения.

Поводом к этому послужили, в частности, действия приднестровских ополченцев и казаков, которые 2 марта 1992 года разоружили районное отделение дубоссарской полиции.

Противостоящие силы были представлены, с одной стороны, молдавской армией и полицейскими силами, к которым присоединились различные добровольческие подразделения молдавских и румынских националистов, в частности «Добровольческая лига» (примерно 4000 человек). С приднестровской стороны действовали так называемая «Гвардия Приднестровской республики», «территориальные спасательные отряды», добровольцы из России и Украины (главным образом, казаки и националисты, в том числе из УНА-УНСО). Численность приднестровских вооруженных формирований составляла примерно 12,5 тысячи человек.

В конфликт оказались вовлеченными и части дислоцированной в Молдавии 14-й российской армии. По некоторым сведениям, ее командующий генерал-

майор Неткачев участвовал в безвозмездной передаче Молдове вооружения бывшей Советской армии (согласно приказу главкома Объединенных вооруженных сил СНГ Евгения Шапошникова). К 15 апреля 1992 года Молдове были, в частности, переданы: 32 152-мм пушки-гаубицы Д-20, 21 152-мм пушки «Гиацинт» 2А3 64-й (артиллерийский полк, г. Унгены); 28 реактивных систем залпового огня «Ураган» калибра 280-мм, 1 БМ13 «Катюша» (603-й реактивный полк г. Унгены), 2 зенитных ракетных дивизиона С-200, 3 зенитных ракетных дивизиона С-75, 4 зенитных ракетных дивизиона С-125 (275-я зенитная ракетная бригада, г. Кишинев), 31 самолет МиГ-29, 2 самолета МиГ-29УБ (86-й истребительно-авиационный полк, г. Муркулешты), 4 вертолета Ми-24, 4 вертолета Ми-4 (вертолетный отряд, г. Кишинев), а также различное стрелковое оружие, в том числе 27 РПГ-7, 2714 автоматов Калашникова АК-74, 50 пулеметов, 882 пистолета Макарова. Помимо этого, дислоцировавшийся в Кишиневе российский парашютно-десантный полк оставил около 50 БМД, 20 единиц БТР-60-ПБ, 18 единиц 122-мм гаубиц Д-30, 6 единиц 120-мм орудий «Нона». Вновь создаваемая молдавская армия получила и оружие из Румынии. В частности, бронетранспортеры и партию танков Т-55

1 апреля в Бендеры вошло подразделение молдавской полиции в сопровождении двух бронетранспортеров. Полиция предприняла попытку разоружить приднестровских гвардейцев. В перестрелку попал автобус с рабочими хлопкопрядильной фабрики. Были погибшие и раненые с обеих сторон. 30 апреля у села *Карагаши* в окрестностях Тирасполя боевиками из так называемой

«группы *Илашку*» был убит приднестровский политик Николай Остапенко. В Приднестровье началась мобилизация. 14 тысячам рабочих было выдано оружие. По приказу Приднестровского командования были взорваны мосты через Днестр у *Криулян* и села *Бычок*. Была организована оборона плотины Дубоссарской электростанции и *рыбницкого* моста.

В свою очередь, с марта по апрель 1992 года в молдавскую армию было призвано около 18 тысяч резервистов. 23 мая распоряжением Мирчи Снегура в оперативное подчинение Министерству обороны были переданы подразделения Министерства внутренних дел и Министерства национальной безопасности.

В мае 1992 года после трехдневного артиллерийского обстрела города Дубоссары пятнадцатитысячная толпа местных жителей перегородила дорогу возвращающимся с полигона танковой и мотострелковой ротам 14-й армии. Было захвачено 10 танков Т-64БВ и 10 БТР-70. Сразу же была сформирована бронегруппа. Ее бросили в район, откуда велся интенсивный обстрел. Бронегруппе удалось подавить артиллерию Молдовы. Но не обошлось без потерь. Неустановленным противотанковым средством один из Т-64 был подожжен. В результате сдетонировал боекомплект, и танк был уничтожен.

К концу весны 1992 года театр военных действий охватывал левобережные села Роги, Кочиеры, Погребы, Кошница, Пырыта и Дороцкое на подступах к Дубоссарам, а также правобережный город Бендеры с селами Гиска и Кицканы. Систематическим артобстрелам подвергались жилые кварталы приднестровских райцентров Дубоссары и Григориополь. Попытка разведения конфликтующих сторон в Бендерах при помо-

щи военных наблюдателей России, Украины, Молдовы и Румынии результатов не дала.

В начале лета парламентарии Молдовы вместе с приднестровскими депутатами утвердили основные принципы мирного урегулирования, которые предусматривали разъединение противоборствующих сторон, расформирование добровольческих военизированных формирований и возвращение беженцев к местам постоянного проживания

Однако 19 июня приднестровские гвардейские формирования и другие военизированные подразделения предприняли яростную атаку на местное отделение полиции. По приднестровским же источникам, в тот день полицейские Молдовы захватили офицера гвардии ПМР, а группа гвардейцев, прибывшая к нему на помощь, была обстреляна.

После этого руководством Республики Молдова был отдан приказ о проведении операции в г. Бендеры. В 19.00 того же дня по Кишиневской и Каушанской трассам в Бендеры вошли молдавские колонны бронетранспортеров, артиллерии, танков Т-55.

В течение нескольких часов город был занят подразделениями и частями молдавской армии. Беспорядочная стрельба из всех видов оружия привела к огромному количеству жертв среди мирного населения. Массированные удары молдавские части наносили по зданию горисполкома, казармам гвардейцев, горотделу милиции.

На рассвете 20 июня части армии Молдовы захватили вокзал Бендеры-1, Жилсоцбанк. Огонь вели танки, САУ, БТРы. Из села Липканы проводился минометный обстрел города. Одна из мин попала в склад ГСМ

в/ч 48414 14-й армии России, что привело к гибели российских солдат. Несколько танков вооруженных сил ПМР пытались прорваться в Бендеры на помощь обороняющимся, но были остановлены огнем противотанковых пушек «Рапира».

Днем части молдавской армии предприняли штурм Бендерской крепости, где располагалась ракетная бригада 14-й армии. При отражении атаки с российской стороны были убитые и раненые. От случайно залетевших на территорию войсковых частей Российской армии снарядов получили ранения еще несколько военнослужащих. Тем не менее части 14-й армии продолжали занимать позицию строгого нейтралитета.

В то же время женщины из так называемого «Бендерского забастовочного комитета» помогли гвардейцам, казакам и ополченцам захватить несколько единиц боевой техники 59-й мотострелковой дивизии Российской армии. Эта техника двинулась из Тирасполя к Бендерам, смяв обе батареи молдавской артиллерии на мосту, пробилась к осажденному зданию горисполкома. Танки прорвали кольцо осады. Наиболее ожесточенные бои развернулись возле городского отдела полиции. Приднестровцы стянули туда все что смогли: около двухсот человек пехоты, взвод танков Т-64БВ (один вскоре вышел из строя и ушел на ремонт в Тирасполь), две БМП-1, «Шилку», четыре МТЛБ. Молдавские войска стали отступать. К утру 21 июня они контролировали лишь два микрорайона Бендер и пригородное село Варница.

В воскресенье, 21 июня, бои за город продолжались. Около 12.00 начался минометный обстрел Ленинского микрорайона. В городе действовали молдавские снай-

перы, стрелявшие по любой движущейся цели. Из-за непрекращающихся боевых действий было невозможно убрать трупы на улицах, что в 30-градусную жару создавало угрозу эпидемии.

22 июня артобстрелу подверглось болгарское село Парканы. 23 июня перед ВВС Молдовы была поставлена задача разрушить стратегически важный мост через Днестр, связывающий Приднестровье с Бендерами. Для нанесения удара были задействованы два самолета МиГ-29, которые несли по шесть бомб ОФАБ-250. Для контроля за результатами налета в операции принял участие один МиГ-29УБ

В 19.15 молдавские пилоты произвели бомбометание, но неточно, и мост остался цел, а все бомбы упали на близлежащее село Парканы. Прямым попаданием был уничтожен дом, в котором погибла вся семья. Официальные лица Молдовы поначалу отрицали причастность своих ВВС к налету; однако потом военный министр Республики Молдова признал факт разрушения дома, но отверг заявления СМИ о гибели людей

С 23 июня наблюдалось относительное затишье. Городской совет сумел договориться с отделом полиции о прекращении огня, чтобы похоронить убитых, число которых за прошедшую ночь достигло трехсот. В городе не было электроэнергии, не работала телефонная связь, был отключен газ. По-прежнему действовали снайперы. Местная полиция, удерживая часть города при поддержке отряда полиции особого назначения (ОПОН), минировала улицы, воздвигала баррикады, оборудовала окопы.

29 июня затишье закончилось: около 19 часов молдавская армия возобновила массированный обстрел

города из гаубиц, минометов, гранатометов и стрелкового оружия. Вооруженным формированиям ПМР удалось подавить некоторые огневые точки противника лишь через три-четыре дня.

В начале июля вновь была достигнута договоренность о прекращении огня, которая, однако, постоянно нарушалась не только в Бендерах, но и по всей линии противостояния вплоть до Дубоссар. В Бендерах части Молдовы планомерно уничтожали предприятия, оборудование которых не удалось вывезти. В течение всего месяца в разных районах города велись бои.

21 июля президентами России и Молдовы Борисом Ельциным и Мирчой Снегуром было подписано соглашение «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова».

Предпринятая в июле попытка молдавской армии взять Бендеры не увенчалась успехом. Новый командующий 14-й армией генерал-майор Александр Лебедь приказал блокировать подступы к городу и мост через Днестр.

Россия, Молдова и Приднестровье объявили полосу вдоль Днестра зоной безопасности, контроль за которой был поручен трехсторонним миротворческим силам в составе российских, молдавских и приднестровских контингентов под наблюдением Объединенной контрольной комиссии (ОКК). В Бендерах был введен «специальный режим».

По разным оценкам, потери в ходе конфликта были следующими. На середину июля 1992 года с обеих сторон погибло 950 человек, около 4,5 тысячи ранено. Только приднестровская сторона потеряла около

500 человек погибшими, 899 были ранены, а около 50 пропали без вести, однако эксперты считают, что реальные потери были большими. Уничтожено и повреждено 1280 жилых домов, из которых 60 полностью разрушены. Разрушено 19 объектов народного образования (из них 3 школы), 15 объектов здравоохранения. Повреждены 46 предприятий промышленности, транспорта, строительства. Не подлежали восстановлению 5 многоэтажных жилых домов государственного жилого фонда, 603 государственных дома были повреждены частично. Городу был причинен ущерб на сумму, превышающую 10 миллиардов рублей по ценам 1992 года.

Поражение на парламентских выборах 1994 года Народного фронта и приход к власти аграрно-демократической партии, более лояльной к национальным меньшинствам, создали условия для мирных переговоров Кишинева с двумя обособленными от нее регионами: Гагаузией и Приднестровьем.

Надо отметить, что в ходе затяжного конфликта с молдавскими властями гагаузы — тюркоязычный народ христианского вероисповедания — добились согласия на особый статус Гагаузии («автономно-территориальное образование») в составе Молдовы.

В декабре 1994 года молдавский парламент принял «Закон об особом статусе территории», на которой компактно проживают гагаузы. В соответствии с законом в случае изменения политического статуса самой Молдавией (то есть если она когда-либо примет решение о присоединении к Румынии) Гагаузии гарантируется право на внешнее самоопределение.

Следует подчеркнуть, что гагаузская автономия является исламоопасной зоной Молдавии. Известно, что весь период переговоров о статусе этой автономии крайне высокую заинтересованность в проблеме проявляли Турция и в меньшей мере Саудовская Аравия.

Гагаузии разрешено иметь собственную национальную символику, законодательные собрания, действующие в рамках конституции республики. Официальными языками на ее территории признаны молдавский, гагаузский и русский. Считается, что исход гагаузского вопроса — модель, которую можно будет применить и на Приднестровье, переговоры по особому статусу которого продолжаются.

4 февраля 1993 года было принято решение о направлении в Молдову долговременной миссии ОБСЕ. Венская группа комитета на своей встрече 11 марта 1993 года утвердила мандат миссии, в котором изложены ее задачи. В соответствии с ним цель миссии — облегчить достижение прочного всеобъемлющего политического урегулирования конфликта во всех его аспектах. При этом имелось в виду сохранение территориальной целостности Молдовы в сочетании с признанием особого статуса Приднестровского региона.

Миссия приступила к работе в Кишиневе 25 апреля 1993 года.

7 мая 1993 года с правительством Молдовы был подписан Меморандум о взаимопонимании, определивший конкретные условия деятельности миссии на территории Молдовы в рамках ее мандата. 25 августа 1993 года после обмена письмами между руководителями миссии и президентом ПМР Игорем Смирновым вступила в силу договоренность о деятельности миссии

ОБСЕ в Приднестровском регионе Республики Молдова.

Меморандум о принципах нормализации отношений, подписанный 8 мая 1997 года в Москве в присутствии президентов России и Украины Бориса Ельцина, Леонида Кучмы и руководства ОБСЕ, признавал Молдову единым государством, включая самопровозглашенную Приднестровскую республику. Однако в нем говорилось, что о разделе полномочий и о статусе приднестровцев нужно будет еще договориться.

В конце сентября 1997 года состоялась встреча президентов Молдовы и ПМР Петра Лучинского и Игоря Смирнова, которая завершилась подписанием протокола, содержащего ряд важных для процесса урегулирования моментов. Была достигнута договоренность о проведении регулярных (раз в месяц) встреч руководителей Молдовы и Приднестровья, подготовке совместных шагов по снижению напряженности и военного противостояния в зоне безопасности, о новом раунде переговоров на экспертном уровне по проекту промежуточного документа о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между Кишиневом и Тирасполем.

В результате последовавших переговоров в подмосковном селе Мещерино (6—10 октября 1997 года) сторонам при помощи посредников удалось согласовать проект промежуточного соглашения по урегулированию конфликта, который предполагалось подписать в ходе саммита СНГ в Кишиневе 23 октября. Однако приднестровская сторона в последний момент отказалась от ранее достигнутых договоренностей и дезавуировала подписи своих представителей.

В начале февраля 1998 года Кишинев ввел акцизы на товары, следующие в Приднестровье, чем еще более усугубил и без того тяжелое экономическое положение самопровозглашенной республики. В ответ Игорь Смирнов принял «адекватные меры» и распорядился взимать пошлины с грузов, идущих в Молдову из стран СНГ через левобережье Днестра, и к тому же сократил на 20% подачу электроэнергии «за невозвращенные долги».

19—20 марта 1998 года состоялась четырехсторонняя (Молдавия, Приднестровье, Россия, Украина) Одесская встреча по приднестровскому урегулированию. В ходе этой встречи были достигнуты важные договоренности и подписаны документы по укреплению мер доверия между сторонами, а также предприняты попытки решения военно-имущественных вопросов, связанных с пребыванием Объединенной группы российских войск (ОГРВ) на территории Республики Молдова.

Согласно соглашению стороны договорились в течение двух месяцев сократить состав миротворческих сил Молдовы и Приднестровья до 500 военнослужащих с каждой стороны со штабной боевой техникой и вооружением. Участники встречи обязались содействовать тому, чтобы как можно скорее из Приднестровья было вывезено чрезмерное российское имущество. Украина выразила готовность обеспечить его транзит через свою территорию. Сокращалось и количество контрольно-пропускных пунктов и пограничных постов. Их заменили мобильные патрули, а это значительно упрощало перемещение и людей, и товаров. Был предложен также план строительства автомобильного моста через реку Днестр в районе города Дубоссары.

20 марта 1998 года российский премьер и лидер Приднестровья Игорь Смирнов подписали протокол договоренностей по военно-имущественным вопросам. Согласно достигнутому соглашению все оружие принадлежащее российским миротворцам в Приднестровье, было разделено на три части: к первой группе было отнесено вооружение, боеприпасы и имущество группы российских войск, которое оставалось в неприкосновенности, вторую составило военное оборудование, подлежащее безусловному вывозу на территорию России, а в третью вошли излишки вооружения, которые либо уничтожались на месте, либо были проданы. Доходы от их реализации Россия и Приднестровье делили поровну. Приднестровская сторона обязывалась не чинить препятствий вывозу российского оружия.

20 ноября 2003 года лидеры Молдовы и Приднестровья получили от МИД России новый Меморандум урегулирования приднестровского конфликта, разработанный *Дмитрием Козаком*, занимавшим в то время пост заместителя руководителя администрации Президента Российской Федерации. Суть российского миротворческого плана предполагала превращение Молдовы в федеративное государство с двумя субъектами федерации — Приднестровской республикой и Гагаузией. ПМР и *Гагаузия* получили бы особый статус и возможность блокировать законопроекты, нежелательные для автономий. Молдова обязывалась соблюдать нейтралитет и демобилизовать армию, а также предоставить России право на размещение российских войск на территории Приднестровья сроком на 20 лет в качестве «гаранта» урегулирования конфликта. Буквально в последний момент, под давлением ОБСЕ и студенческих

протестов, президент Молдовы Владимир Воронин отказался от подписания соглашения, заявив, что оно дает односторонние преимущества ПМР и имеет скрытую цель — признание независимости Приднестровья

Переговоры возобновились лишь в 2005 году на базе предложений, представленных украинским президентом Виктором Ющенко. Согласно новому плану до августа 2005 года парламент Молдовы должен был принять закон об особом статусе Приднестровья, по которому региону должны быть оставлены флаг, герб и три государственных языка — русский, украинский и молдавский. В случае, если Молдова перестанет быть самостоятельным государством, Приднестровье сможет выйти из ее состава. В декабре 2005 года ПМР под контролем международных наблюдателей должна была провести досрочные выборы в парламент, а Молдова обязывалась признать их результаты. Затем Молдова и ПМР при участии России, Украины и ОБСЕ должны были провести разграничение полномочий между сторонами в рамках закона о статусе Приднестровья. Молдова должна была затем подписать международный договор, обязывающий ее исполнять закон о Приднестровье. Гарантами должны были стать *Россия, Украина, ОБСЕ* и, возможно, *ЕС* и *США*.

«План Ющенко» допускал прямое общение представителей мирового сообщества с ПМР без участия Молдавии. Документ не содержал требований вывода российского воинского контингента с территории ПМР, на котором настаивает Молдова.

22 июля 2005 года парламент Молдовы одобрил законопроект «О статусе Приднестровья». Согласно этому документу российские миротворцы должны были по-

кинуть регион до *31 декабря 2006* года, а Приднестровье входит в состав Молдавии на правах автономии. Статус Приднестровья определен как «административно-территориальное образование в форме республики в составе Республики Молдавия».

В мае *2006* года были проведены консультации российского МИДа с президентами Приднестровья и Абхазии. В июне *2006* года президент ПМР Игорь Смирнов заявил, что Приднестровье готово занять место Молдовы в составе *СНГ* в случае ее выхода из Содружества.

В июне *2006* года главы ПМР, Абхазии и Южной Осетии на саммите в Сухуми заключили «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи» и подписали «Декларацию о создании Сообщества за демократию и права народов», которые предполагали не только экономическое и политическое сотрудничество между республиками, но и создание коллективных миротворческих вооруженных сил, которые смогли бы заменить российских миротворцев и совместно отражать возможные силовые акции «малых метрополий» и попытки разрешения ситуации военным путем.

В июне *2006* года президент и МИД России объявили, что судьба непризнанных государств должна определяться волей их населения на основе *права на самоопределение*

17 сентября 2006 года на территории ПМР был проведен референдум, на который было вынесено два вопроса: «Считаете ли вы возможным сохранение курса на международное признание Приднестровья и вхождение в состав России?» и «Считаете ли вы возможным вхождение Приднестровья в состав Молдавии?». Молдавия, ОБСЕ, Европейский Союз и ряд других междуна-

родных организаций заранее объявили референдум незаконным и недемократичным

За независимость Приднестровской Молдавской республики (ПМР) и ее последующее свободное присоединение к Российской Федерации высказались 97% граждан Приднестровья, принявших участие в референдуме. Против интеграции с Россией проголосовали 2,3% избирателей. За отказ от курса на независимость ПМР и последующее вхождение республики в состав Молдавии высказалось 3,4% граждан Приднестровья, а против такой интеграции высказались 94,6% участников референдума. 2% избирателей не смогли определиться с выбором. По официальным данным ЦИК Приднестровья, в референдуме 17 сентября 2006 года приняли участие 78,6% граждан, имевших право голоса, или около 306 тысяч из 389 тысяч человек.

Как известно, после российско-грузинской войны 2008 года и последовавшего после нее признания со стороны России независимости Южной Осетии и Абхазии руководство непризнанной республики питало определенные надежды на скорейшее решение судьбы Приднестровья. Эти надежды оказались иллюзиями в силу того, что российское руководство оказалось достаточно прозорливым для того, чтобы не усугублять свое внешнеполитическое положение и не предъявлять каких-либо «ультиматумов» властям Молдовы. Тем не менее почва для конфликта все еще существует. Достаточно сложно однозначно прогнозировать будущее развитие событий в этом регионе.

КРЫМСКО-ТАТАРСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ И МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ СТОЛКНОВЕНИЯ В КРЫМУ

Одной из главных предпосылок межэтнических столкновений на территории Крымского полуострова следует считать последствия массовой депортации некоторых народов, главным образом крымских татар. Согласно точке зрения советского руководства последние должны были понести «коллективную ответственность» за соучастие в преступлениях немецких оккупантов во время Великой Отечественной войны.

В мае 1944 года с территории полуострова было депортировано 183 155 крымских татар (всего число депортированных крымских татар превысило 200 тысяч). Кроме этого, в июне того же года было выслано 9620 армян, 12 420 болгар и 15 040 греков. К январю 1953 года в районах высылки находилось 204 698 спецпоселенцев из Крыма (не учитывая депортированных еще в 1941 году немцев). Депортированное население было расселено в основном в Узбекистане (151 604 человека) и в различных областях РСФСР (31 551 человек). При этом действовал запрет на выезд из мест поселения, нарушение которого каралось уголовной ответственностью.

При ослаблении тоталитарного режима в 1956 году Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений по спецпоселению крымских татар» объявлял «нецелесообразным» дальнейшее содержание крымско-татарского народа в спецпоселениях, но тем не менее сохранял запрет на возвращение в Крым и пресекал требования компенсации за утраченное имущество.

В 1960—1980-е годы сформировалось крымско-татарское национальное движение, подвергавшееся репрессиям со стороны властей, что лишь усиливало консолидационные процессы и радикально-националистические тенденции. Впервые крупные массовые акции во всех регионах проживания крымских татар были приурочены к 45-летию создания Крымской АССР. В сентябре 1967 года в Ленинабаде произошел нелегальный съезд активистов крымско-татарского движения. Его лидеры наладили контакты с либеральной интеллигенцией — представителями правозащитного движения, а через них — обратились и к «мировому сообществу». Тем временем в 1967 году появился Указ Президиума Верховного Совета СССР, который фактически реабилитировал крымско-татарский народ (хотя и замалчивал его право на возвращение).

В период так называемой «перестройки», когда давление репрессивной машины было значительно ослаблено, поднялась новая волна крымско-татарского национализма. Манифестация крымских татар 20 июня 1987 года в Москве вызвала в стране широкий резонанс. Проблемой крымских татар начали заниматься лидеры Советского государства, заинтересованные в благоприятном международном имидже.

В ноябре 1989 года Верховный Совет СССР принял Декларацию «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав». Крымский облисполком принял постановление о выделении 8400 земельных участков для крымских татар. С этого момента начался масштабный и плохо контролируемый процесс переселения десятков тысяч крымских татар на родину.

Требование реализации права крымско-татарского народа на возвращение в Крым стало главной консолидирующей идеей, взятой на вооружение лидерами крымско-татарского национализма. При этом надежды на лучшую жизнь на родине вряд ли имели достаточные основания. Так, из 117 тысяч трудоспособных крымских татар к настоящему времени трудоустроены 74 500 (63,5%). Не работает 42 тысячи человек. В то же время в Узбекистане крымские татары преимущественно составляли высококвалифицированную рабочую силу.

Всего на 1 января 1998 года в Крым на постоянное место жительства возвратилось 262 800 депортированных граждан (из них 259 000 крымских татар). По данным Государственного комитета Крыма по делам национальностей и депортированных граждан, за пределами Крыма остается до 250 тысяч крымских татар. При этом существует также мнение, что десятки тысяч крымских татар, постоянно или временно прописанные в Крыму, но не имеющие украинского гражданства (то есть являющиеся гражданами других государств СНГ, прежде всего — Узбекистана), учитываются в ходе различных подсчетов численности крымско-татарского населения дважды — по месту прописки в Крыму и по месту гражданства. Появился даже специальный термин — «се-

зонные татары», поскольку многие из них появляются в Крыму на период строительного сезона.

Ежегодное возвращение депортированных армян, болгар, греков и немцев составляет 250—300 человек. Общее количество желающих вернуться в Крым армян, болгар, греков и немцев составляет около 40 тысяч человек.

Начиная с 1991 года финансирование мероприятий, связанных с возвращением и обустройством депортированных граждан, практически полностью осуществляется за счет средств, выделяемых из государственного бюджета Украины. Поскольку этими ассигнованиями не всегда распоряжаются рационально, это приводит к заметному отставанию темпов создания социальной инфраструктуры от темпов строительства жилья.

Поскольку начиная с 1990-х годов возвращение носило хаотический характер, а украинское правительство было обременено решением совершенно других задач, то и расселение депортированных народов велось без всякого плана, что, естественно, вызывало недовольство в их среде.

Крым более чем два столетия находился фактически в зависимости от Османской империи. Ныне исламисты не скрывают своего взгляда на будущее полуострова «Не нужно беспокоиться, кому отойдет Крым — Украине или России. Как только туда возвратятся все мусульмане, Крым станет турецким» — такие прогнозы были опубликованы в турецкой прессе. В Крыму действует неправительственная организация «Меджлис крымско-татарского народа», представители которого уже сейчас принимаются в Турции на правительственном уровне.

Крымско-татарские националисты добиваются определения статуса Крыма в составе Украины по «национально-территориальному принципу». Кроме того, предполагается добиваться компенсации не только материального, как ранее, но и морального ущерба пострадавшим от депортации.

В рамках национального самоуправления идет целенаправленное формирование элементов крымско-татарской государственности. Сформулирована государственная идеология, согласно которой единственным сувереном в Крыму является крымско-татарский народ. Только ему должны принадлежать все богатства полуострова: земля, вода, недра, сооружения и т.д. Создано собственное информационное пространство на крымско-татарском языке: каналы и передачи на радио и телевидении, пресса. Функционирует система самоуправления.

В крымско-татарской среде проводится целенаправленная протурецкая линия: ведется активная информационно-пропагандистская работа, наращивается подготовка национальных кадров, ориентированных на Турцию, причем количество направляемых туда на учебу студентов постоянно увеличивается.

27 сентября 1997 года в Донецке состоялась учредительная конференция Партии мусульман Украины (ПМУ), в работе которой приняли участие 70 делегатов и 50 гостей из 15 областей Украины, Поволжья, Азербайджана, Турции. В качестве делегатов в работе конференции приняли участие члены Меджлиса Берберов (от Симферополя) и Селимов (от Севастополя). Селимов был избран заместителем председателя ПМУ.

На территории Крыма Меджлисом создана жесткая вертикаль власти: Меджлис — районные меджли-

сы — поселковые меджлисы. Такая организация позволяет ему беспрепятственно проводить свою политическую линию и максимально четко осуществлять руководство на местах. Фактически на сегодняшний день Меджлис — параллельное правительство в Крыму, правительство для крымских татар со всеми необходимыми отделами и секторами. Обособлению крымско-татарского социума способствует и создание многочисленных «собственных» ассоциаций по профессиональному или иному признаку: работников народного образования, врачей, офицеров, ветеранов, женщин и др.

Наиболее радикальные лидеры крымско-татарского национального движения открыто заявляют о создании в скором будущем независимого крымско-татарского государства. Эта дискуссия уже давно неподконтрольна официальному Киеву.

Активная пропагандистская деятельность осуществляется в рядах крымско-татарских школьников и студенчества. В первую очередь это касается медресе, почти полностью контролируемых мусульманскими братствами, связанными с Турцией и Саудовской Аравией.

В Крыму из года в год увеличивается число татарских студентов. В Крымском государственном индустриально-педагогическом институте, куда доступ славянским абитуриентам затруднен, идет подготовка крымско-татарской технической интеллигенции. Там регулярно проводятся конференции и семинары, носящие националистический характер. На сегодня число крымско-татарских школьников — будущих студентов — уже составляет 15%, в течение ближайших лет эта цифра, в силу естественного прироста населения, может увеличиться в 1,5—2 раза.

В школах и высших учебных заведениях распространяется пантюркистская и ваххабитская литература. Светский национализм и религиозный экстремизм объединяет совместная цель — этническая чистка края от славянского населения и создание независимого татарского Крыма.

Влияние «арабского» ислама в Крыму признается наиболее конфликтогенным. Арабских миссионеров в Крыму поддерживают межвузовская организация иностранных студентов «Арраид», отдельные мусульманские общины, сторонники бывшего муфтия Сейт-Джелиля Ибрагимова, фонды «Зам-зам» и «Крым-2000» (председатель Хубедин Куртбединов), благотворительная организация «Бирлик» (руководитель Мухаммед Салем). Арабские организации активно создают в Крыму собственную материальную базу: покупают жилье, арендуют помещения, имеют свои печатные органы по религиозной тематике, рассчитанные на широкий круг читателей, свою страницу в Интернете. При финансовой помощи этих организаций построено 19 мечетей и ведется строительство еще около десяти. Одновременно в значительных объемах оказывается материальная помощь неимущим, выкупается жилье для остро нуждающихся, проводится обучение молодежи основам ислама. Так, действующий подростковый лагерь в Симеизе целиком финансируется арабами.

Уже в начале 1990-х годов Меджлисом и Духовным управлением мусульман Крыма (ДУМК) были установлены тесные связи с этническими сепаратистами Чечни и Дагестана. Эти контакты сохранились и после перехода чеченских боевиков на позиции ваххабизма, объявления «джихада» России и привлечения для борьбы с российскими войсками активистов международных

исламских террористических организаций. Так, по поводу событий в Дагестане в январе 1996 года М. Джемилев заявил: «Мы не считаем действия чеченских братьев бандитизмом. Это адекватная реакция на терроризм России». Чеченский фактор активно использовался Меджлисом и ДУМК как средство радикализации протестных акций крымских татар. Элементы исламского экстремизма четко проявились во время массовых демонстраций крымских татар (при активном участии чеченцев) в марте 1998 года в Симферополе. Блокирование железнодорожных путей и автострад привело к столкновениям с силами правопорядка, в результате которых получили ранения разной степени тяжести 47 татар и 19 сотрудников милиции.

Особенно активной публичная поддержка Меджлисом и ДУМК этнических сепаратистов и исламских радикалов в Чечне стала с осени 1999 года, когда российские федеральные войска приступили к развертыванию решительных военных действий. Чеченская тема занимала видное место в крымско-татарских газетах «Голос Крыма», «Авдет», «Къырым» и других близких к Меджлису изданиях. Лидеры и активисты Меджлиса, Исламской партии Крыма, радикальной партии «Адалет», Крымско-татарского молодежного центра устраивали демонстрации протеста и пикеты у Генерального консульства Российской Федерации в Севастополе, открыто выражали исламскую солидарность с «народом Ичкерии, ведущим мужественную борьбу за свою независимость против российского империализма».

Эта позиция Меджлиса не изменилась и в последующем «Группа, захватившая заложников в Москве, — говорилось в «Обращении» Президиума Меджлиса к главам государств, парламентам, международным органи-

зациям и мировой общественности в связи с захватом заложников 23 октября 2002 года, — не сделала ничего такого, что не было бы уже сотни раз бесконтрольно и безнаказанно сделано российскими войсками против гражданского населения Чечни». Существует установка Меджлиса о желательности браков крымских татар с чеченскими вдовами.

Известно, что самовольные захваты земельных участков со стороны татар стали повсеместным явлением. До захватов домов русских и украинцев (как в Чечне) еще пока дело не дошло, но отток славянского населения из Крыма в Россию и близлежащие области Украины идет полным ходом. В самом Крыму создаются целые районы компактного проживания татарского населения — Бахчисарайский и Белогорский.

Помимо окончательного переселения крымских татар из мест депортации, Меджлис предусматривает привлечение в Крым иных татар — от Казани и Астрахани до Байкала, переселение в Крым под видом крымских татар любых иных тюрок (азербайджанцев, узбеков и т.д.), возможную репатриацию турецких, румынских и болгарских татар, иммиграцию мусульман иных национальностей (в частности, чеченцев) и максимальное увеличение рождаемости в среде крымских татар.

Согласно многочисленным прогнозам уже к концу нынешнего десятилетия вооруженные выступления татар и насильственные акции по отношению к славянскому населению приобретут повсеместный характер, а в середине 2010-х годов в Крыму вполне может вспыхнуть восстание. Бывший депутат Верховного Совета Крыма Э Меметов еще в 1993 году заявил: «Мы планируем наши действия в расчете на многие десятилетия, даже столетия. Первейшая задача — запугать

оккупантов, создать такую обстановку в Крыму, чтобы они сами бежали отсюда, как из Таджикистана. Климат психологической нестабильности...»

Сегодня силы, которые при поддержке извне пришли к власти в Киеве, сделали ставку на крымско-татарский фактор. Официальный Киев сегодня мало заботит судьба этнических украинцев в Крыму: пусть лучше Крым станет этнически татарским, но сохранится в составе Украины. Возможно, именно крымско-татарские боевики станут той силой, которая будет умирять федералистские выступления населения юга и востока Украины.

Сейчас Украина не владеет инициативой в крымско-татарской проблеме, скорее эта роль принадлежит Турции. Хорошо известно, что Турция еще до развала СССР начала активно разыгрывать крымско-татарскую карту. Крупнейшие турецкие политики неоднократно заявляли, что крымская проблема является одной из приоритетных для Анкары. Активность турецкой разведки в южной Украине беспрецедентна. Турция является главным экономическим спонсором возвращения крымских татар из различных регионов бывшего СССР на «историческую родину».

ВОЙНА В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

Конфликт в Нагорном Карабахе был порожден тем фактом, что этот населенный по большей части армянами регион в силу некоторых исторических причин оказался в составе Азербайджана. Неудивительно, что, как и во многих подобных случаях, руководство Азербайджанской ССР предпринимало известные меры для того, чтобы изменить этническую карту этого района

В 1980-е годы армянская сторона стала все чаще обвинять власти Азербайджана в «целенаправленной политике дискриминации и вытеснения», утверждая, что Баку намерен совершенно вытеснить армян из Нагорного Карабаха по образцу того, как это было проделано в *Нахичеванской АССР*. Между тем из 162 тысяч человек, проживавших в Нагорно-Карабахской области, армян было 123 100 жителей (75,9%), а азербайджанцев — лишь 37 300 (22,9%).

С началом так называемой «перестройки» вопрос о Нагорном Карабахе еще более обострился. Волна индивидуальных и коллективных писем от армян с требованием воссоединения Карабаха с Арменией захлестнула Кремль. В самом Карабахе со второй половины 1987 года активно проводилась кампания по сбору подписей за присоединение области к Армении.

В конце 1987 года в селе Чардахлы к северо-западу от НКАО милиция, руководимая лично первым секретарем Шамхорского райкома М. Асадовым, учинила массовое избиение армян, протестующих против замены директора совхоза-армянина азербайджанцем. Известие об этом инциденте вызвало всеобщее возмущение в Армении.

В то же время (с ноября 1987 до января 1988 г.) ряд азербайджанских жителей *Кафанского* района Армянской ССР одновременно выехали в Азербайджан. Согласно азербайджанским данным причиной этого было давление, которое оказывали на этих жителей армянские экстремисты с целью выдавливания азербайджанского населения из района. Другие источники утверждают, что первые межнациональные столкновения в Армении произошли в ноябре 1988 года, в данном же случае бегство было вызвано распущенными с провокационными целями слухами. Действительно, в ряде случаев на митингах под видом беженцев из Кафана выступали явные провокаторы.

Ситуацию усугубило высказывание экономического советника Горбачева Абела Аганбегяна о необходимости передачи Карабаха Армении. Армяне восприняли это как сигнал, что идея пользуется поддержкой у высшего руководства СССР. К концу года неформальный референдум о воссоединении с Арменией дал уже 80 тысяч подписей. В декабре — январе эти петиции с подписями были вручены представителям ЦК КПСС и Верховного Совета СССР.

13 февраля 1988 года в Степанакерте состоялся первый митинг с требованием передачи Нагорно-Карабахской автономной области Армении. Спустя

неделю митинговали уже тысячи человек. *20 февраля* Народный Совет депутатов НКАО принял постановление (в форме обращения к Верховным советам СССР, Армении и Азербайджана) с просьбой об объединении области с Арменией. Это вызвало негодование азербайджанцев. С этого момента события отчетливо приобрели характер этнополитического конфликта. Азербайджанское население Нагорного Карабаха начало объединяться под лозунгами «наведения порядка».

22 февраля под Аскераном, на шоссе Степанакерт — Агдам, произошло столкновение между армянами и двигавшейся в Степанакерт толпой азербайджанцев. В ходе этого столкновения, которое стоило армянам примерно 50 раненых, были убиты двое азербайджанцев. Первый был убит азербайджанским милиционером, второго сразил выстрел из охотничьего ружья одного из армян. Это вызвало массовые демонстрации в Ереване. Число митингующих к концу дня достигло 45—50 тысяч человек. В эфире программы «Время» решение областного совета НКАО было названо инспирированным «экстремистскими и националистически настроенными лицами». Такая реакция центральных средств массовой информации лишь усилила негодование армянской стороны. *26 февраля 1988* года митинг в столице Армении собрал почти 1 миллион человек. В тот же день начинаются первые митинги в Сумгаите (в 25 км к северу от Баку).

27 февраля 1988 года, выступая по Центральному телевидению СССР, заместитель Генерального прокурора А.Ф. Катусев (находящийся тогда в Баку) упомянул о национальности убитых в столкновениях под Аскераном. В последующие часы в Сумгаите начал-

ся *армянский погром*, продлившийся три дня. Точные цифры погибших спорны. Официальное расследование сообщило о 32 убитых — 6 азербайджанцев и 26 армян. Армянские источники указывают на то, что эти данные были многократно занижены. Сотни человек были ранены, огромное количество подверглось насилию, пыткам и издевательствам, многие тысячи стали беженцами. Своевременного расследования причин и обстоятельств погромов, установления и наказания провокаторов и непосредственных участников преступлений не было проведено, что, несомненно, привело к эскалации конфликта. На судебных процессах убийства квалифицировались как убийства из хулиганских побуждений. Государственный обвинитель В. Д. Козловский заявил, что наравне с армянами в Сумгаите пострадали и представители других национальностей. По делу было осуждено около восьмидесяти человек. Один из осужденных, Ахмед Ахмедов, был приговорен к смертной казни.

Сумгаитский погром вызвал бурную реакцию армянской общественности: в Армении начались митинги, на которых звучали требования в должной мере осудить погромы в Сумгаите и опубликовать полный список жертв, а также принять решение о воссоединении НКАО и Армянской ССР.

Московские армяне активно поддержали решение соотечественников об отделении от Азербайджана и на армянском кладбище возле церкви «Сурб Арутюн» стали проходить еженедельные организованные митинги с требованием удовлетворить просьбу карабахских земляков и привлечь к ответственности организаторов сумгаитской трагедии.

Осенью 1988 года возобновились нападения на армян в Азербайджане, сопровождавшиеся их изгнанием в Армению. Наиболее крупные армянские погромы произошли в Баку, Кировабаде (Гяндже), Шемахе, Шамхоре, Мингечауре, *Нахичеванской АССР*. Аналогичным нападениям и насильственным депортациям подверглись и азербайджанцы, проживавшие в Армении (было убито 216 азербайджанцев, включая 57 женщин, 5 младенцев и 18 детей разного возраста; по армянским источникам, число убитых азербайджанцев не превысило 25 человек).

В результате погромов к началу 1989 года из Армении бежали все азербайджанцы и значительная часть курдов, из Азербайджана — все армяне, кроме проживавших в Нагорном Карабахе и отчасти в Баку. В НКАО с лета происходили постоянные вооруженные столкновения, а власти области отказались подчиняться Азербайджану. Была создана неформальная организация — так называемый комитет «*Крунк*», который возглавил директор Степанакерտского комбината стройматериалов *Аркадий Манучаров*. Его заявленные цели — изучение истории края, его связей с Арменией, восстановление памятников старины. На деле комитет взял на себя функции организатора массовых акций. В Степанакерте прекратили работу почти все предприятия, каждый день проводились шествия по улицам города и массовые митинги. Из Армении в Карабах ежедневно приезжали сотни людей. Между Степанакертом и Ереваном был организован воздушный мост, а число авиарейсов порой доходило до 4—8 в день.

12 июля областной Совет принял постановление о выходе из состава Азербайджанской ССР. В январе

1989 года Москва частично вывела НКАО из-под управления Азербайджана, введя там режим чрезвычайного положения и создав Комитет особого управления во главе с *А.И. Вольским*. В Ереване были арестованы члены «Комитета Карабах» во главе с будущим президентом Армении *Левонем Тер-Петросяном*.

28 ноября 1989 года Карабах был возвращен под фактическую власть Азербайджана: вместо Комитета особого управления был создан Организационный комитет, подчиненный ЦК Компартии Азербайджана. Оргкомитету была подчинена комендатура района чрезвычайного положения. Со своей стороны, 1 декабря 1989 года объединенная сессия армянского Верховного Совета и областного совета НКАО провозгласила объединение Нагорного Карабаха с Арменией.

15 января 1990 года было введено чрезвычайное положение. В Нагорный Карабах и Шаумяновский район были введены части внутренних войск. С этого момента, по утверждениям армян, их положение резко ухудшилось, так как режим чрезвычайного положения осуществляли также и азербайджанские формирования, сознательно стремившиеся сделать жизнь армян в НКАО невыносимой. Однако боевым столкновениям чрезвычайное положение не мешало: за это время армянские боевики провели свыше 200 операций.

На армяно-азербайджанской границе фактически начались боевые действия. Так, по армянским данным, к июню 1990 года численность «фидаинов» на территории Армении составляла около 10 тысяч человек. На их вооружении находились до 20 единиц бронетехники (БТР и БРДМ), около 100 ракетных установок, несколько десятков минометов, более 10 вертолетов.

Кроме того, в Армении был сформирован полк спецназа МВД (сначала 400 бойцов, в дальнейшем разросся до 2700). Сопоставимыми силами располагали и азербайджанские формирования, организовавшиеся прежде всего так называемым *Народным фронтом Азербайджана (НФА)*.

В середине января 1990 года азербайджанские экстремисты устроили в Баку новые погромы остававшихся армян (к этому времени их осталось около 35 тысяч человек). Москва не реагировала несколько дней, пока не возникла угроза органам власти. Лишь после этого части армии и внутренних войск жестко подавили НФА. Эта акция привела к многочисленным жертвам среди гражданского населения Баку, пытавшегося помешать вводу войск.

В апреле — августе 1991 года части Советской Армии совместно с азербайджанским ОМОНОм проводили акции по разоружению карабахских селений и насильственной депортации их жителей в Армению (операция «Кольцо»). Таким образом было депортировано 24 деревни. Однако после 22 августа всякое воздействие Москвы на события в Карабахе прекратилось. Карабахские армяне, создавшие собственные «отряды самообороны», и Азербайджан, имевший в тот момент в своем распоряжении лишь милицию и ОМОН, оказались один на один друг против друга. 2 сентября 1991 года карабахские армяне провозгласили создание *Нагорно-Карабахской Республики* (в составе СССР). В ноябре 1991 года Верховный Совет Азербайджана принял постановление о ликвидации автономии НКАО. Со своей стороны, армяне провели 10 декабря референдум о независимости и официально провоз-

гласили создание независимого государства. Началась война, впоследствии переросшая в войну между Азербайджаном и Арменией.

К концу 1991 года армяне в Карабахе имели до 6 тысяч бойцов (из них 3500 местных, остальные — «фиданьны» из Армении), сведенных в «Силы самообороны НКР» (впоследствии «Армия обороны НКР») и подчиненных Комитету обороны. Эти силы значительно пополнили свои арсеналы за счет имущества выводимого 88-го полка внутренних войск МВД СССР и остававшегося некоторое время в Карабахе 366 мотострелкового полка.

1 января 1992 года *Агдамский батальон* под командованием Якуба Рзаева в сопровождении шести танков и четырех БТР атаковал армянское село Храморт *Аскеранского* района. Впоследствии на этом направлении с азербайджанской стороны действовали отряды самообороны. 13 января при обстреле города Шаумяновска азербайджанцы впервые применили реактивную установку залпового огня «Град»

25 января армяне перешли в наступление и захватили базу ОМОНа в пригороде Степанакерта Кяркиджахане, а затем (в первой половине февраля) — практически все этнически азербайджанские населенные пункты на территории Нагорного Карабаха. Опорными пунктами азербайджанцев оставались только поселок городского типа *Ходжалы* (где находился единственный аэродром) и Шуша, откуда велся интенсивный обстрел Степанакерта (с применением установок «Град»).

В ночь на 26 февраля 1992 года армяне захватили Ходжалы, после чего убили 485 азербайджанцев (в том числе более сотни женщин и детей), уходивших по пре-

доставленному карабахским руководством «гуманитарному коридору». Попытка азербайджанской стороны в начале марта перейти в наступление (на Аскеран) и отбить Ходжалы не увенчалась успехом. 10 апреля азербайджанский ОМОН (*батальон «Гуртулуш»* под командованием Шахина Тагиева) ворвался в армянское село Марага и устроил там *бойню*, в результате которой было различным образом (вплоть до распиливания заживо) умерщвлено 57 жителей и еще 45 угнано в заложники.

Успехи армян вызвали политический кризис в Азербайджане, который в свою очередь способствовал дальнейшим успехам армян: после нескольких атак 8—9 мая была взята Шуша, и вся территория НКР (бывшая НКАО и Шаумяновский район) оказалась под контролем армян. Армянские силы были брошены на *Лачин*, отделявший НКР от Армении; к 18 мая благодаря двойному удару со стороны НКР и *Гориса* (Армения) Лачин был занят, и между Арменией и НКР установилась прямая связь. Армяне считали войну в основном законченной. С их точки зрения, оставалось только захватить несколько армянских сел Ханларского района (зачищенных во время «операции Кольцо») Для планируемого наступления на северном направлении начали снимать минные поля.

Однако новое правительство Азербайджана во главе с *А. Эльчибеем* стремилось во что бы то ни стало вернуть Карабах. Начавшийся в тот момент раздел имущества Советской Армии предоставил азербайджанской стороне большое количество вооружения, обеспечив военное превосходство над армянами. Согласно армянским оценкам в Карабахе у армян было 8 тысяч человек (из них 4,5 тысячи карабахцев), 150 единиц

бронетехники (в том числе 30 танков) и около 60 единиц артиллерийско-минометных систем. Со своей стороны, Азербайджан сосредоточил на карабахском направлении 35 тысяч человек, около тысячи единиц бронетехники (в том числе более 300 танков), 550 единиц артиллерии, 53 самолета и 37 вертолетов.

12 июня азербайджанцы неожиданно для армян начали наступление на северном направлении (на Шаумяновский район). Район был занят в течение двух дней. Согласно армянским данным 18 тысяч человек превратились в беженцев, 405 человек (в основном женщины, дети и старики) пропали без вести. После овладения Шаумяновским районом азербайджанская армия, перегруппировавшись, нанесла удар на Мардакерт и 4 июля заняла его. Заняв значительную часть Мардакертского района, азербайджанцы вышли к Сарсангскому водохранилищу, где к 9 июля после месячного наступления фронт стабилизировался. 15 июля армяне перешли в контрнаступление и вышли к пригородам Мардакерта, но затем вновь были отброшены азербайджанцами, которые в начале сентября дошли до реки Хачен, взяв под контроль до трети территории Нагорно-Карабахской Республики.

12 августа в Карабахе было объявлено чрезвычайное положение и всеобщая мобилизация граждан в возрасте от 18 до 45 лет. В республику спешно перебрасывались подкрепления из Армении.

18 сентября азербайджанцы начали новое наступление, нанеся сразу три удара: в направлении на Лачин, на райцентр Мартуни (на юге) и на Шушу (через Карабахский хребет, силами воздушного десанта и горных стрелков). Лачинское направление было основным,

а коридор — главной целью азербайджанцев. Азербайджанцы приблизились вплотную к Лачину (на расстоянии 12 км) и Мартуни, но поставленных целей не добились. К 21 сентября их наступление выдохлось, и перешедшие в контрнаступление армяне отбросили их на исходные позиции

К этому времени Армения завершила вооружение и формирование национальной армии, значительные силы которой были переброшены в Карабах. К концу года армянские силы в Карабахе насчитывали 18 тысяч человек, из них 12 тысяч карабахцев. Они имели 100 танков и 190 единиц бронетехники

15 января 1993 года Азербайджан начал новое наступление на северном фронте (в направлении Чалдырана), пытаясь создать плацдарм для наступления на Степанакерт. Идея состояла в том, чтобы, сковав силы армян на Мардакертском направлении, отсечь их ударом от Агдама. Однако наступление завершилось провалом. Это предвосхитило весенне-летние поражения азербайджанской армии

5 февраля армяне, измотав азербайджанцев оборонительными боями, перешли в наступление и нанесли удар на Чалдаран (Мардакертское направление), который и был ими занят в тот же день. К *8 февраля* азербайджанцы были отброшены на 10 км. К *25 февраля* армяне полностью овладели Сарсангским водохранилищем и взяли под контроль участок дороги Мардакерт — Кельбаджар, прервав таким образом связь Кельбаджарского района с остальным Азербайджаном. Попытки продвигаться далее и отбить Мардакерт не удались.

Армянское наступление поставило в безнадежное положение Кельбаджарский район, который оказался в полублокаде между Арменией, НКР и занесенными снегом горными перевалами. 27 марта армяне начали операцию по овладению Кельбаджаром. Удары наносились с трех сторон: с территории Армении, Карабаха и из Лачина. В течение 72 часов после начала наступления армяне заняли райцентр. Население было эвакуировано вертолетами или ушло через горные перевалы, претерпев массу лишений. Азербайджанские части также отступили через перевалы, бросив застрявшую в снегу технику. Овладение Кельбаджаром значительно улучшило стратегическое положение армян, сократив линию фронта, ликвидировав угрозу Лачину с севера и установив вместо «коридора» прочную связь между НКР и Арменией.

В Азербайджане поражения вызвали новый политический кризис, в июне приведший к падению Эльчибея и правительства НФА и замене его *Гейдаром Алиевым*. Армяне же стремились развить успех. 12 июня, в годовщину азербайджанского наступления, они начали массивное наступление на направлениях *Агдам* и *Мардакерт*. На Агдамском направлении они сумели достичь лишь незначительного успеха. Зато, перебросив основные силы на северный фронт, 26 июня они вернули Мардакерт.

После этого армянские вооруженные силы вновь были переброшены на Агдамское направление и после 42 суток боев в ночь на 24 июля овладели *Агдамом*. Дальнейший план армян состоял в том, чтобы нанести удар в южном направлении (на *Физули*) и выйти к иранской границе в районе Горадиза, что автоматиче-

чески отрезало бы и отдало в их руки Зангеланский и Кубатлинский районы. Наступление на южном фронте началось *11 августа*. К *25 августа* были заняты райцентры *Джеббраил* и *Физули*. После короткой паузы для перегруппировки армяне начали наступление на *Кубатлы* и *31 августа* заняли его. *23 октября* армяне заняли *Горадиз* (на иранской границе), таким образом окончательно отрезав Зангеланский район и оставшуюся в руках азербайджанцев часть Кубатлинского и Джебраильского районов. Дислоцировавшиеся там азербайджанские военнослужащие вместе с мирными жителями ушли через Аракс в Иран. Таким образом, южный фронт был практически ликвидирован, и стратегическое положение Карабаха, еще недавно находившегося в полуокружении, значительно улучшилось. За восемь месяцев своего наступления армяне сумели установить контроль над территорией в 14 тыс. кв. км.

15 декабря азербайджанцы в отчаянной попытке восстановить свое положение перешли в наступление на всех пяти направлениях (физулинском, мартунинском, агдамском, мардакертском, кельбаджарском). Основной удар наносился на юге. 8 января азербайджанцы вернули Горадиз, а к *26 января* вышли к Физули, где были остановлены

Одновременно на Кельбаджарском направлении две из трех задействованных там бригад прорвались через Муровдагский хребет и заняли 14 населенных пунктов, выйдя на шоссе Мардакерт — Кельбаджар. Однако *12 февраля* армяне перешли в наступление и взяли 701-ю бригаду в клещи, из которых она сумела вырваться с большим трудом и серьезными потерями. Азербайджанцы вновь были отброшены за Муровдаг.

В ночь на *10 апреля 1994* года армяне начали массированное наступление на северо-восточном участке фронта, получившее название Тертерской операции. Согласно плану, армяне должны были, прорвав оборону азербайджанцев в районе Тертера, развить наступление на Барда-Евлах, выйти к Куре и Мингечаурскому водохранилищу и таким образом отрезать весь северозапад Азербайджана вместе с Гянджой подобно тому, как ранее был отрезан юго-запад. Предполагалось, что после такой катастрофы Азербайджану не останется иного, как заключить мир на предписанных Арменией условиях.

На основном участке наступления были брошены в бой около 1500 военнослужащих и 30 единиц бронетехники (17 танков) из состава Степанакертского мобильного полка и других частей *Армии Обороны НКР*, поддержанные огнем ствольной и реактивной артиллерии. Азербайджанские войска под командованием генерала Эльбруса Оруджева, опираясь на укрепленный район города Тертер, оказали упорное сопротивление.

16 апреля — 6 мая 1994 года армянское командование в результате непрерывных атак на Тертерском фронте, введя в наступление силы 5-й мотострелковой бригады и отдельного мотострелкового батальона «Тигран Мец», вынудило азербайджанские подразделения к отступлению. Под контроль армянских формирований перешли участки территории с несколькими населенными пунктами севернее Агдама и к западу от Тертера. Потери обеих сторон в конечной фазе военных действий были существенными. Так, только за неделю (14—21 апреля) потери азербайджанской армии на Тертерском направлении составили до 2 тысяч военнослужащих (600 уби-

тыми). Армянские формирования захватили 28 единиц бронетехники — 8 танков, 5 БМП, 15 БТР.

И армяне, и азербайджанцы оказались более не в состоянии продолжать боевые действия. 5 мая 1994 года представители Азербайджана, НКР и Армении при посредничестве России подписали в Бишкеке соглашение о прекращении огня. 9 мая в Баку соглашение подписал министр обороны Азербайджана *Мамедрафи Мамедов*. 10 мая — в Ереване министр обороны Армении *Серж Саркисян*. 11 мая — в Степанакерте командующий армией Нагорного Карабаха *Самвел Бабаян*. 12 мая это соглашение вступило в силу.

Бишкекское соглашение положило конец острой фазе конфликта.

Итогом военного противостояния стала победа армянской стороны. Несмотря на численное преимущество, превосходство в боевой технике и живой силе, при несравнимо больших ресурсах Азербайджан потерпел поражение.

Боевые потери армянской стороны составили 5856 человек убитыми, из них 3291 — граждане непризнанной НКР, остальные — граждане Республики Армения и немногочисленные добровольцы армянской диаспоры.

За время войны между Азербайджаном и непризнанной НКР, в результате бомбежек и обстрелов азербайджанской армией гражданского населения Нагорного Карабаха, погибли 1264 мирных жителей (из них более 500 женщин и детей). Без вести пропало 596 человек (179 женщин и детей). Всего с 1988 по 1994 год в Азербайджане и непризнанной НКР было убито более 2000 гражданских лиц армянской национальности.

Следует сказать об использованном сторонами оружии. Обе стороны использовали вооружение со складов *Советской Армии*. от *стрелкового* до *танков*, *вертолетов*, реактивных самолетов и систем залпового огня. После развала *СССР* *Армения* и *Азербайджан* пополнили свои арсеналы не только захваченным и угнанным из разваливающейся *Советской Армии* вооружением, но и официально переданным обоим странам.

В начале 1992 года Азербайджану досталась эскадрилья *Ми-24* (14 вертолетов) и эскадрилья *Ми-8* (9 вертолетов) на аэродроме Сангачалы, а Армении — эскадрилья из 13 *Ми-24*, входившая в состав 7-го Гвардейского вертолетного полка, базировавшаяся под Ереваном.

За четыре первых месяца 1992 года азербайджанцы захватили у 4-й общевойсковой армии 14 *танков*, 96 *БМП*, более 40 *БТР* и *БРДМ*, 4 реактивные установки *БМ-21 «Град»*, и это вооружение сразу же по формировании экипажей и расчетов появлялось на фронте, создав серьезное превосходство в огневой мощи. Армянам тоже достались определенные трофеи, но переправить боевую технику в *Карабах* было невозможно.

8 апреля 1992 года азербайджанская авиация получила свой первый боевой самолет — *штурмовик Су-25*, который был угнан старшим лейтенантом Вагифом Бахтияр-оглы Курбановым с аэродрома Ситал-Чай, где базировался 80-й отдельный штурмовой авиаполк. Пилот подготовил *штурмовик* к полету и перелетел на гражданский аэродром *Евлах*, откуда через месяц (8 мая) начал регулярно бомбить *Степанакерт* и близлежащие села. От этих воздушных налетов страдал жилой сектор и мирное население, в то время как ар-

мянские подразделения потерь практически не несли. Такое применение боевых самолетов было характерно на протяжении всей войны и, вероятно, имело главной целью не столько сломить моральный дух и боевой потенциал сил обороны Карабаха, сколько заставить армянское население покинуть Карабах. Эту же, так и не выполненную задачу имела азербайджанская ствольная и реактивная *артиллерия*, непрерывно наносившая удары по гражданским объектам.

В мае 1992 года началась официальная передача вооружения 4-й общевойсковой армии Азербайджану. Согласно директиве Министерства обороны России от 22 июня 1992 года, Азербайджану было передано: 237 танков, 325 боевых бронированных машин, 204 БМП и БТР, 170 артустановок, включая установки «Град». В свою очередь, Армения к 1 июня 1992 получила 54 танка, 40 БМП и БТР, а также 50 орудий.

Захват *Лачинского коридора* позволил перебрасывать эту технику в Карабах, где до этого у армян имелось лишь несколько боевых машин, захваченных у 366-го полка и азербайджанского ОМОНа, а также пара самодельных броневиков

Первоначально азербайджанской авиации противостояла весьма слабая ПВО армян, насчитывавшая 6 зениток ЗУ-23-2, 4 самоходных ЗСУ-23-4 «Шилка», 4 57-мм зенитки С-60 и несколько десятков устаревших ПЗРК «Стрела-2М». Позже прибыли восемь 57-мм зениток С-60, а у азербайджанцев была захвачена ЗУ-23-2 на «Урале» и одна ЗСУ-23-4 «Шилка». Эти маловысотные средства не могли эффективно противостоять налетам самолетов противника, и азербайджанская авиация практически ежедневно наносила удары

по Степанакерту. Потери среди населения были весьма значительными. С августа 1992 года азербайджанские самолеты стали сбрасывать и *РБК-250* и *РБК-500* (разовый бомбовый контейнер) с осколочными суббоеприпасами (известными как «шариковые бомбы»)

В 1994 году было отмечено появление боевых самолетов и у Армении. Известно, что 4 Су-25 были переданы Россией в рамках военного сотрудничества СНГ.

Потери азербайджанской стороны составили более 25 тысяч человек убитыми, в том числе военнослужащих Национальной армии Азербайджана, внутренних войск, бойцов ОМОН, территориальных батальонов, боевиков из различных организаций, а также иностранных наемников.

Армянские формирования подбили более 400 единиц бронетехники (31% из имеющихся у Республики Азербайджан на тот период времени), в том числе 186 танков (49%), сбили 20 военных самолетов (37%), более 20 боевых вертолетов Национальной армии Азербайджана (более половины вертолетного парка ВС Республики Азербайджан). Большую часть подбитой техники (как азербайджанской, так и армянской) Армия обороны НКР захватила, позже отремонтировала и вернула в строй.

О жестокости и масштабе войны говорят также следующие цифры: с 21 ноября 1991 по май 1994 года только на Степанакерт азербайджанской армией было выпущено свыше 21 тысячи снарядов РСЗО «Град», 2700 ракет «Алазань», более 2 тысяч артснарядов, 180 шариковых бомб, 150 полутонных авиабомб (в том числе 8 вакуумных). На территории непризнанной НКР азербайджанской армией было установлено более

100 тысяч противотанковых и еще большее количество противопехотных мин.

В итоге под контроль армянских формирований перешла *территория 7 районов бывшей Азербайджанской ССР* — Кельбаджарского, Лачинского, Кубатлинского, Джабраильского, Зангеланского — полностью и Агдамского и Физулинского — частично. Общая площадь этих территорий — 7060 кв. км, что составляет 8,15% территории бывшей Азербайджанской ССР. Под контролем Национальной армии Азербайджана находится 750 кв. км территории непризнанной НКР — Шаумяновский (630 кв км) и небольшие части Мартунинского и Мардакертского районов, что составляет 14,85% общей площади НКР. Кроме того, под контроль Азербайджана перешла часть территории Республики Армения — Арцвашенский анклав.

Беженцами стали 390 тысяч армян (360 тысяч армян из Азербайджана и 30 тысяч из НКР). Кроме того, в результате блокады и войны Республику Армения покинули более 635 тысяч человек.

Соглашение о прекращении огня действует до сих пор. В настоящее время Нагорный Карабах является фактически независимым государством, именующим себя *Нагорно-Карабахской Республикой*. Он поддерживает тесные связи с Республикой Армения и использует ее национальную валюту — *драм*. Армянские власти постоянно подвергаются давлению со стороны внутренних сил, призывающих к аннексии Нагорного Карабаха. Армянское руководство, однако, не идет на это, опасаясь реакции Азербайджана и международного сообщества, которое по-прежнему считает Нагорный Карабах частью Азербайджана. Политическая жизнь Ар-

мении и Нагорного Карабаха настолько тесно взаимосвязаны, что бывший президент Нагорно-Карабахской Республики *Роберт Кочарян* в 1997 году возглавил правительство Армении, а с 1998 по апрель 2008 года был ее президентом

На мирных переговорах карабахских армян формально представляет ереванское руководство, поскольку Азербайджан отказывается признать их в качестве одной из «сторон конфликта», что не перестает вызывать недовольство в самом Карабахе

В настоящее время переговорный процесс застыл, так как Армения и Азербайджан в равной степени проявляют неуступчивость, а Нагорный Карабах исключен из переговорного процесса. Азербайджан полагает, что принадлежность ему Карабаха признана международным правом и вне обсуждений, и требует в качестве предварительного условия для обсуждения статуса Карабаха возвращения всех оккупированных районов «зоны безопасности». Армянская сторона указывает, что не может пойти на такой шаг без гарантий безопасности для НКР, и требует предварительного признания Азербайджаном независимого статуса НКР. Армения, кроме того, считает, что, поскольку НКР провозгласила свою независимость одновременно с приобретением независимости Азербайджаном, она никогда не являлась частью суверенного Азербайджанского государства и обе страны следует в одинаковой степени рассматривать как государства-правопреемники бывшего СССР.

Представители Армении, Азербайджана, Франции, России и США встречались в *Париже* и *Ки-Уэсте* (Флорида) весной 2001 года. Детали переговоров не разгла-

шались, но сообщалось, что стороны обсуждали отношения между центральным правительством Азербайджана и карабахским руководством. Несмотря на слухи о том, что стороны были вновь близки к достижению соглашения, азербайджанские власти, как во времена правления *Гейдара Алиева*, так и после прихода к власти его сына *Ильхама Алиева* после выборов в октябре 2003 года, упорно отрицали, что в Париже или Ки-Уэсте были достигнуты какие-либо соглашения.

Дальнейшие переговоры между президентом Азербайджана И. Алиевым и президентом Армении Р. Кочаряном были проведены в сентябре 2004 года в *Астане (Казахстан)* в рамках саммита *СНГ*. По сообщениям, одним из обсуждавшихся предложений был вывод оккупационных сил с азербайджанских территорий, прилегающих к Нагорному Карабаху, и проведение *плебисцита* в Нагорном Карабахе и на остальной территории Азербайджана о будущем статусе региона.

10–11 февраля 2006 года в Рамбуйе (Франция) прошли переговоры прибывших во Францию по приглашению президента Жака Ширака президентов Армении и Азербайджана Р. Кочаряна и И. Алиева. Эта встреча стала первым в 2006 году раундом переговоров по урегулированию проблемы. Сторонам не удалось достичь договоренности относительно будущего урегулирования проблемы Нагорного Карабаха.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ТАДЖИКИСТАНЕ

На ситуацию, приведшую к гражданской войне в Таджикистане, серьезно повлияла этническая карта региона. Необходимо отметить, что таджикский этнос исторически оказался разделенным на две примерно равные по численности части: афганскую и среднеазиатскую, которые шли разными путями развития.

Афганские таджики занимали подчиненное положение по отношению к тюркоязычным народам-завоевателям и не являлись доминирующим этносом. Среднеазиатский таджикский этнос был разделен на более развитый северный (равнинный) и менее развитый южный (горный) субэтноты. Северный группировался в основном вокруг трех центров своей традиционной консолидации — городов Бухары, Самарканда и Ходжента (в советское время Ленинабад), испытывая все усиливающееся узбекское давление. Горный субэтнос населял так называемую Восточную Бухару, которая в последующем составила основу современного Таджикистана.

При создании Таджикской ССР в 1929 году Бухара и Самарканд остались в составе Узбекистана, и только Ходжентский район, где узбеки составляли около трети населения, был включен в новую союзную республику

со столицей Душанбе. В установленных границах новой столицы основную массу населения составляли южные таджики. Хотя северные таджики в силу своей большей развитости заняли доминирующее социально-политическое положение в новом государстве, сплотить вокруг себя горный таджикский субэтнос они не смогли.

Бурный рост численности населения при весьма ограниченных размерах пригодной для проживания земли (не более 7% территории Таджикистана), а также строительство гидроэлектростанций привели к массовой миграции таджиков в долину реки Вахш в Курган-Тюбинской области. В своем большинстве это были уроженцы северо-востока, которых не всегда дружелюбно встречали местные жители

Природные условия Таджикистана оказались благоприятными для формирования целой иерархической системы региональных субэтносов. Население концентрировалось в долинах, а вся остальная территория была фактически необитаемой. Сформировались пять больших региональных субэтносов: северный, каратегинский, кулябский, гиссарский и памирский. Памирцы не склонны считать себя таджиками, их язык относится к восточноиранской языковой группе (у таджиков — западноиранская), кроме того, они принадлежат к секте исмаилитов. Административно-политически они были выделены в Горно-Бадахшанскую автономную область (ГБАО).

Союзный центр хотя и отдавал определенное предпочтение северному (ходжентскому) субэтносу и северным таджикам вообще, в целом стремился соблюдать некий баланс в распределении власти и матери-

альных ресурсов. В 1970-е годы, когда политические и экономические возможности центра стали ослабевать, ходжентский субэтнос попытался выйти на лидирующие позиции. Однако Таджикистан вступил в полосу исключительно тяжелого и затяжного экономического и социального кризиса, который стал мощным стимулятором обострения всех противоречий таджикского общества.

После образования Таджикской ССР ее экономика еще оставалась, по существу, средневековой, преобладало натуральное и полунатуральное сельское хозяйство. Промышленность отсутствовала, не было инфраструктуры транспорта и связи. Тогда перед страной встала во весь рост проблема ускоренного социально-экономического развития. В условиях намечавшегося демографического взрыва консервация отсталой экономической структуры была чревата самыми серьезными последствиями.

В своей политике центр сделал основной упор на развитие сельского хозяйства. При этом он исходил из представления о необходимости создания целостной, охватывающей всю территорию СССР экономической системы, в которой Таджикистану отводилось определенное место — производителя хлопка.

К началу 1980-х годов значительных результатов индустриализация достигла только в деле создания гидроэнергетики и добывающей промышленности, которые напрямую зависели от славянского населения. Эти переселенцы играли лидирующую роль не только в экономике, но и в развитии науки, образования и здравоохранения.

Но к тому времени инвестиционные возможности Центра были «съедены» в республике приростом населения, причем таджикский этнос вышел на рекордную отметку — 4,4% прироста в год. В условиях, когда дотации Центра имели явную тенденцию к сокращению, таджикская экономика не в состоянии была выдержать еще один и на этот раз самый мощный удар демографического взрыва. Начался экономический кризис, в результате которого стал падать жизненный уровень населения.

Безработица, которая и ранее имела место в городах, особенно среди молодежи, теперь росла бурными темпами. Это стимулировало появление молодежных группировок, которые все больше криминализировались. Афганская война и связанное с ней превращение Таджикистана в промежуточное звено в цепи транспортировки наркотиков в Европу усиливало криминализацию молодежи, руководимой выпускниками спортивных школ, и других слоев таджикского общества.

Таким образом, на протяжении 1980-х годов быстро создавались предпосылки для мощного социального взрыва. С одной стороны, это растущее недовольство существующим положением со стороны основной массы населения, а с другой — формирование в городах и сельской местности люмпенизированной молодежной массы, которая была в достаточной степени организованной и способной на любые антиобщественные действия. Основным центром ее сосредоточения и притяжения был Душанбе.

Предвестником грядущей катастрофы в Таджикистане стали события начала 1990 года, когда слухи о прибывших в Душанбе армянских беженцах собрали

11 февраля у здания ЦК Компартии демонстрантов. Уже на следующий день выкрики в толпе «Долой армян!» сменились требованиями «Долой Махкамова!» (первый секретарь ЦК Компартии Таджикской ССР). К вечеру в ответ на открытие огня милицией холостыми патронами, начались поджоги ларьков, погромы магазинов. Лишь 14 февраля, после ввода частей Советской Армии и внутренних войск МВД СССР, порядок был восстановлен.

Начавшийся тогда кровопролитный конфликт убедительно продемонстрировал, что в единый монолитный этнос таджики за годы советской власти не оформились. Долгие годы бессменно удерживали власть северные таджики-ленинабадцы. Так, с конца 1930-х годов первыми секретарями ЦК Компартии Таджикистана становились выходцы из тех мест.

После августовских событий 1991 года в Таджикистане сложился конгломерат политических сил, готовых бороться за власть с антикоммунистических позиций (движение «Растохез», Демократическая партия Таджикистана и Исламская партия возрождения).

Осторожность, проявленная К. Махкамовым в дни августовских событий 1991 года, его неумение ориентироваться в изменявшейся политической обстановке обеспечили оппозиции возможность открыто выступить против правящего режима. После массовых антиправительственных митингов в Душанбе (попытка провести такой митинг в Ходженте — на севере республики — окончилась неудачей: он был разогнан властями, причем для этого под видом «народа» использовались криминальные элементы из молодежи) К. Махкамов был смещен, и к власти вернулся Р. Наби-

ев, бывший до Махкамова первым секретарем ЦК КПТ и ставший теперь президентом Таджикистана. Между президентом и лидерами оппозиции было подписано соглашение, по которому Набиев обязался не преследовать лидеров оппозиции, а противостоящая сторона дала согласие действовать только законными методами и не предпринимать никаких действий антигосударственной направленности. *2 декабря 1991 года* Набиев принял президентскую присягу.

Шаткое равновесие политических сил, установившееся к началу 1992 года, неизбежно должно было рухнуть. Находившиеся у власти посткоммунистические структуры во главе с президентом Набиевым, собравшись с силами после удачных акций оппозиции в *сентябре — октябре 1991 года*, активно искали предлог, который позволил бы им на законных основаниях покончить с оппозиционерами. И такой предлог можно было найти без особого труда: силы, выступавшие за изменение власти в Таджикистане, быстро переходили к крайним мерам. Этому способствовали экстремистские взгляды некоторых оппозиционных лидеров (например, председатель Демократической партии Таджикистана Шодмона Юсуфа) и политические амбиции руководителя официального духовенства республики Ходжи Акбара Турадджонзоды (Кахарова).

К *марту 1992 года* кризис во взаимоотношениях власти и оппозиции назрел. Набиев, подталкиваемый своими сторонниками в Верховном Совете и правительстве, перешел в наступление. *6 марта* в Душанбе был арестован представитель Демократической партии, председатель горисполкома Максуд Икрамов, депутат Верховного и городского Советов. Арест был санкцио-

нирован парламентом и специально созванной сессией депутатского корпуса Душанбе. Этим актом Набиев фактически разорвал соглашение, подписанное с силами оппозиции осенью 1991 года.

11 марта Душанбинский городской суд приговорил одного из руководителей «Растохеза» Мирбобо Миррахимова к двухлетнему тюремному заключению за «клевету на председателя Верховного Совета Таджикистана Сафарали Кенджаева».

После ряда пресс-конференций, организованных руководством оппозиции в связи с этими событиями, *22 марта* в Душанбе состоялся многотысячный митинг в знак протеста против судебных преследований руководителей Демократической партии Таджикистана. Обстановка все более накалялась. Последней каплей стала прямая трансляция *25 марта* по республиканскому телевидению заседания Президиума Верховного Совета Таджикистана, на котором С. Кенджаев обвинил министра внутренних дел Мамадаеза Навжуванова, памирца по происхождению, в превышении полномочий. Обвинения были высказаны в крайне оскорбительной форме. Навжуванов в свою очередь обвинил Кенджаева в дискриминации горцев.

Цепь провокационных действий руководства республики привела к желаемому результату. Уже утром *26 марта* на площади Шохидон перед резиденцией Р. Набиева собрались около 500 человек, преимущественно выходцев с Памира. В течение нескольких последующих дней их число непрерывно росло, в ряды митингующих вливались группы из других районов Таджикистана. Началось выдвижение политических требований, среди которых наиболее важными были:

отставка спикера парламента Кенджаева, а затем и всего парламента, принятие новой конституции, выборы в Верховный Совет на основе многопартийности, прекращение преследований оппозиции.

1 апреля так называемый «Общественный комитет по защите конституционного строя» объявил альтернативный митинг на площади Озоди. Однако после окончания месяца Рамазана *4 апреля* на площадь Шохидон прибыли свыше 50 тысяч человек из сельской местности.

Набиев, не ожидавший такого размаха антиправительственных выступлений и не имевший возможности подавить их силой (милиция заняла нейтральную позицию), начал лавировать. С одной стороны, он обещал оппозиции некоторые уступки в виде определенных политических реформ в будущем, с другой — делал все, чтобы сохранить Кенджаева и парламент как опору своей власти. Он выдвигал в качестве обязательного условия прекращения митинга.

Со стороны оппозиции обстановка в республике нагнеталась экстремистскими выступлениями «демократа» Ш. Юсуфа, уже *7 апреля* заявившего, что участие русских в событиях может иметь тяжелые последствия. Обстановка существенно обострилась к концу первой недели апреля. Свидетельством начавшегося кризиса в руководстве стали просочившиеся слухи о том, что Набиев уже готов пожертвовать Кенджаевым *10 апреля* сессия областного Совета Горно-Бадахшанской автономной области приняла декларацию об образовании в составе Таджикистана Памиро-Бадахшанской автономной республики. В последующие дни на площадь Шохидон прибывало пополнение из кишлаков, акти-

визировалось сельское духовенство, преимущественно каратегинского происхождения, постоянно в эти дни выступавшее на митингах и возбуждавшее антирусские настроения (например, мулла Мухаммаджон). Начались переговоры между Набиевым и Кенджаевым, который категорически отказался уйти в отставку.

Особую остроту события приобрели в последней декаде апреля Начавшаяся *20 апреля* XIII сессия Верховного Совета Таджикистана наделила Набиева полномочиями Верховного главнокомандующего и присвоила ему звание генерал-полковника. Прозвучали угрозы в адрес митингующих. В ответ оппозицией был предъявлен ультиматум об отставке Кенджаева, срок которого истек в *14.00 21 апреля*. Однако депутаты продолжали отстаивать своего спикера. Митинг отреагировал демаршем, сформировав отряды «гвардии» и отправив ее на захват парламента. Был выдвинут окончательный ультиматум об отставке Кенджаева со сроком до *12.00 22 апреля*.

Сессия была вынуждена проголосовать за введение в состав Президиума Верховного Совета бывшего кандидата в президенты С. Тураева, главы мусульман Кази-калона А. Турадзонзода и заместителя председателя Демократической партии А. Сахибназарова. Но данное решение запоздало. Оно лишь свидетельствовало о бессилии парламента и президента и укреплении позиций антиправительственных сил. Ситуация начала все быстрее выходить из-под контроля правительства.

К *23.00 21 апреля* оппозиция взяла в качестве заложников около 20 человек, среди которых оказались 16 депутатов и 2 заместителя премьер-министра. В *6 часов утра 22 апреля* по республиканскому радио

было передано сообщение об отставке Кенджаева с поста спикера парламента, но уже *24 апреля* указом президента он назначается председателем Комитета национальной безопасности. Одновременно стала поступать информация о поддержке руководителей большинства промышленных предприятий республики проправительственного митинга на площади Озоди. Желаям участвовать в нем оплачивались командировочные расходы, в частности лицам, прибывавшим из Ленинабадской области, где из взносов промышленных предприятий был создан фонд в 7 млн рублей, финансировавший эти акции.

По сообщениям из Кулябской области, в конце апреля там начались гонения на членов оппозиционного лагеря. Эти гонения санкционировались имамом Кулябской мечети муллой Хайдаром Шарифовым, по указанию которого были составлены списки членов Демократической партии и Исламской партии возрождения. Члены этих партий, опасаясь за жизнь своих детей, начали вывозить их за пределы области.

29 апреля к двум митингам, на площади Шохидон и Озоди, прибавился третий — на площади Садритдина Айни. Он был организован так называемой душанбинской молодежью, в составе которой находились члены тринадцати молодежных мафиозных группировок. Таким образом, мафиозные структуры практически открыто вышли на политическую арену. На митинге было принято требование, обращенное к Набиеву, от которого ожидали принятия мер, направленных на разрешение конфликта. Однако сессия Верховного Совета вновь назначила Кенджаева спикером парламента. Вслед за этим президент предпринял попытку подавить

оппозицию силой. 1 мая он объявил призыв в Национальную гвардию, издал приказ о формировании отдельного батальона в бригаде особого назначения и приказал раздать участникам проправительственного митинга около 2 тысяч автоматов

5 мая указом президента было объявлено чрезвычайное положение, предусматривавшее запрет всех политических партий и митингов, и введен комендантский час в столице. Одновременно по телевидению транслировалось выступление лидеров оппозиции, объявивших, что она выступает за слом нынешнего «прокоммунистического режима, который призван возродить тоталитарную систему». Диктор телевидения обратился к русскоязычному населению с заверениями, что события в республике не являются всплеском национализма или следствием межнациональных конфликтов и что поэтому никаких репрессий в отношении русскоязычного населения не будет. В этот день президентской гвардией была предпринята вооруженная попытка разогнать пикеты из местных жителей, препятствовавших проезду в город подкрепления сторонникам правительства из Куляба, в результате чего появились убитые и раненые.

В ответ оппозиция захватила аэропорт, железнодорожный вокзал и президентский дворец. Были взяты трофеи: 3 БТР и 200 автоматов. По национальному телевидению выступили лидеры оппозиции с призывом к русскоязычному населению сохранять нейтралитет, а также президент Набиев, в свою очередь призвавший граждан поддержать режим законности и порядка. Непрерывно продолжались переговоры президента с оппозицией, принимались договоренности и подписыва-

лись совместные документы, но обе стороны не выполнили ни одного принятого на себя обязательства или условия. Наступил паралич власти.

В жилых микрорайонах началось формирование отрядов самообороны. *В течение 6—7 мая* продолжались бои между президентской гвардией и силами оппозиции за овладение стратегически важными объектами города. Одновременно велись переговоры между лидерами оппозиции и правительством, оппозицией и президентом. Оппозиция выдвинула требования формирование коалиционного правительства, отставка С. Кенджаева, вице-президента Н. Дустова, генерального прокурора Н. Хувайдуллаева, председателя теле-радиокомитета О. Сайфуллаева, председателя Комитета обороны Ф. Ниязова. *В 3 часа ночи 7 мая* Набиев подписал протокол, удовлетворяющий требования оппозиции. *К 15 часам* сторонники президента из Куляба начали собирать палатки, грузить их на машины и покидать площадь Озоди. Колонны грузовиков стали отходить в сторону Куляба.

10 мая офицеры Комитета национальной безопасности обратились к офицерскому составу МВД, душанбинскому гарнизону (201-я мотострелковая дивизия) и пограничникам с призывом поддержать друг друга, если на кого-нибудь будет совершено нападение или начнутся погромы в домах, где живут семьи военнослужащих. Все заявили о своем нейтралитете, лишь офицерское собрание военного гарнизона, подчеркнув свою приверженность нейтралитету, заявило о готовности защитить семьи офицеров любого из этих ведомств.

В тот же день митинговавших на площади Шохидон призывали идти к зданию КНБ, где якобы скрывался президент, и потребовать от него встречи с народом. Колонна митингующих под защитой БТР и с оружием двинулась к зданию КНБ, но при подходе была остановлена яростным огнем. Около 8 человек были убиты и примерно 10 ранены. Полковник В. Заболотный, командир 201-й мсд, в соответствии с решением офицерского собрания и вопреки указаниям российского командования, дал приказ бронегруппе из пяти танков, трех БМП и одного БТР прикрыть подступы к зданию КНБ, дому, в котором живут семьи работников КНБ, и перекрыть улицу.

Бой сразу же прекратился, и оппозиция вернулась на площадь Шохидон, где с новой силой возобновился митинг. Гневно осуждались «убийцы из КГБ» и «оккупанты из СНГ, которые вмешались во внутренние дела суверенного государства». Этот факт показал, что в тот период еще существовала реальная возможность не допустить развязывания гражданской войны, пусть даже и с помощью силы.

На митинге начали отчетливо раздаваться радикально исламские лозунги. Вечером по телевидению выступил Ш Юсуф с заявлением, в котором подчеркнул, что не исключает возможности обращения за помощью к Ирану и Афганистану, если войска СНГ будут вмешиваться в дела Таджикистана. Одновременно он предупредил, что русские в Душанбе с этого момента становятся заложниками. И хотя позднее лидеры оппозиции признали действия В. Заболотного правильными и принесли ему свои извинения, цель провокации (нейтрализовать 201-й мсд и посеять панику среди русско-

язычного населения, чтобы не допустить его сплочения) оказалась достигнутой.

Уже 11 мая на переговорах правительства и оппозиции выдвигались требования отставки президента, упразднения Верховного Совета и создания на его базе Национального совета (меджлиса). Одновременно Ш. Юсуф и Д. Усмон заявили, что имущество военного гарнизона должно быть национализировано и дальнейшее пребывание войск СНГ в Таджикистане нецелесообразно. В течение этого дня было сформировано так называемое Правительство национального примирения, в котором оппозиция получила 8 (одну треть) постов, в том числе ряд ключевых.

16 мая последняя колонна автобусов увезла воодушевленных победой участников митинга с площади Шохидон в родные кишлаки. Закончился первый этап начавшейся в Таджикистане гражданской войны. Центр тяжести противостояния переместился в сельскую местность и приобрел чисто военный характер.

После провокационного заявления Ш. Юсуфа отъезд из Таджикистана русскоязычного населения принял небывалые размеры: лишь до конца мая 1992 года из Таджикистана, опасаясь за свою жизнь, бежали 20 тысяч русскоязычных жителей.

Уже в конце мая из Куляба и Курган-Тюбе начали поступать сообщения о дестабилизации обстановки и размещении вооруженных отрядов проправительственных сил, а также оппозиции в различных населенных пунктах.

В начале июня резко увеличился процент выезда за пределы Кулябской области сторонников Демократической партии и Исламской партии возрождения,

а также «Растохеза», опасавшихся преследований со стороны муллы Х. Шарифова и С. Сафарова, бывшего уголовника, проведенного в заключении 23 года за убийство и по другим статьям, а затем вставшего во главе кулябских формирований. В связи со сложившейся ситуацией сессия Ленинабадского облсовета приняла постановление о переходе всех предприятий области под его юрисдикцию. Это свидетельствовало о росте сепаратистских настроений на севере республики.

24 июня Президиум Верховного Совета Таджикистана принял заявление, в котором содержались требования к президенту Набиеву. В случае невыполнения этих требований Президиум намеревался созвать сессию парламента и заявить о своей отставке в полном составе, а также поставить вопрос о целесообразности сохранения президентской формы правления. Это заявление, как и предшествовавшие события, показало углубление противостояния между Ленинабадской областью и центром. Фактически Ленинабадское руководство не признало Центральное Правительство. Установилось новое соотношение власти — между Севером и Югом (региональное двоевластие).

С 28 июня начались вооруженные столкновения между отрядами исламистов и силами кулябцев, приобретавшие все более систематический, кровопролитный и криминализованный характер. 1 июля из-за обострения ситуации на юге правительство приняло постановление об охране особо важных объектов в республике. Это постановление было согласовано с Министерством обороны России. Частям 201-й мсд была поручена охрана Нурекской ГЭС, Яванского электро-механического комбината, Вахшского азотно-тукового

завода, ряда объектов военного назначения, а также нескольких участков автодорог на горных перевалах вдоль границы Кулябской и Курган-Тюбинской областей.

В начале июля лидеры политических партий, народных движений и духовенства выступили с обращением в адрес участников Хельсинкского совещания в защиту находившегося в заключении мэра Душанбе М. Икромова, что явилось свидетельством дальнейшего роста противоречий между Центром и Ходжентом, так как М. Икромов содержался именно там.

На южной границе начались регулярные и все более масштабные попытки перехода таджико-афганской границы с целью приобретения оружия. Обратно с таджиками возвращались и афганские инструкторы.

О масштабах этой деятельности свидетельствует тот факт, что за период с мая 1992 до начала 1993 года пограничниками было задержано свыше 1000 нарушителей, в том числе и афганцев, у которых было изъято около 500 единиц стрелкового оружия. По самым скромным подсчетам, на территории республики летом и осенью 1992 года действовали 500—600 афганских моджахедов.

Правительственная делегация Таджикистана во главе с министром иностранных дел Х. Халикназаровым договорилась в ходе переговоров с руководителями Афганистана Б. Раббани и А. Шах Масудом о стабилизации афгано-таджикской границы, однако это никак не отразилось на пограничной ситуации. В Таджикистане была создана «Ассоциация женщин с высшим образованием», которая планировала вести борьбу с мусульманским фундаментализмом и ущемлением женских прав. Ассоциация объединила женщин независимо от

расы, национальности, религиозных, политических взглядов, происхождения и возраста.

26—27 июля в г. Хороге, центре Горно-Бадахшанской автономной области, состоялась встреча представителей официальных властей, партий, политических движений. В ней приняли участие представители Кулябской, Курган-Тюбинской областей, Гармского района, а также Исламской партии возрождения, Демократической партии (Ш. Юсуф), движения «Растохез» (Т. Абдуджаббор). От руководства республики участвовал исполняющий обязанности председателя Верховного Совета А. Искандаров. На встрече были выработаны условия перемирия между противоборствующими сторонами

В соответствии с ними 28 июля с 10 часов объявлялось прекращение огня на всей территории Таджикистана. Предусматривалось освобождение заложников, снятие вооруженных постов с шоссейных дорог и освобождение занятых зданий и объектов, расформирование вооруженных групп, сдача оружия и т.п. Соглашение вступило в силу 27-го, однако его выполнение сразу вызвало серьезные сомнения. Непосредственно после подписания военный лидер кулябцев С. Сафаров заявил, что до того, как незаконное, по его мнению, правительство уйдет в отставку, его люди оружия не сдадут. Аналогично поступил и Ш. Юсуф, указавший на то, что все иностранные вооруженные формирования, включая и пограничные войска, должны немедленно покинуть территорию республики.

В тот же день, 27 июля, возобновились боевые действия в Куйбышевском районе Курган-Тюбинской области. В печати была развернута кампания с целью

дискредитации частей 201-й мсд, выступавших в качестве разъединительных сил. По сведениям Кулябского облисполкома, число беженцев в результате столкновений в июне — июле составило 132 тысячи человек. Несмотря на утверждения правительства о возвращении узбекского населения в места проживания, поток автомашин с беженцами из южных районов Таджикистана не иссякал.

В течение 9—11 августа Президиум Верховного Совета Таджикистана попытался собрать парламентариев на сессию, где среди прочего предполагалось принять закон, ограничивающий власть президента Набиева. Сессию удалось открыть лишь днем 11 августа, а уже 12-го депутат Дустиев предложил устранить институт президента в республике.

24 августа исламскими боевиками Р. Нуруллобековым и Д. Махмудовым был убит генеральный прокурор Таджикистана Нурулла Хувайдуллоев. Убийство вызвало бурную реакцию общественности. В кишлаке Пангаз Аштского района Ленинабадской области, на родине погибшего прокурора, и в г. Кулябе прошли массовые митинги, на которых резко осуждалось правительство национального примирения. В Пангазе были закрыты практически все мечети, сожжено мусульманское имущество и прекращена деятельность духовенства.

Криминализация ситуации нарастала и в Душанбе. Около 15 часов 31 августа группа молодых людей из организации «Молодежь города Душанбе» вместе с беженцами из Курган-Тюбинской и Кулябской областей блокировала выходы из президентского дворца и потребовала встречи с президентом. Последний, предупрежденный КНБ, успел укрыться в расположении

201-й мсд. Не найдя президента, захватившие резиденцию стали брать заложников. К вечеру *1 сентября* в резиденции находились 32 заложника из числа выходцев из Ленинабадской и Кулябской областей. Прозвучали требования известить народ об отставке президента.

В связи с этими событиями в Ленинабадской области было объявлено о создании Национальной гвардии численностью в 2 тысячи человек, на нужды которой собрали 24 млн рублей.

2 сентября все члены кабинета министров подписали заявление с требованием отставки президента. Из Ленинабадской области было доставлено письмо от областных депутатов с согласием присоединиться к тем, кто выражает недоверие президенту. Эти события послужили началом агонии власти Набиева, потерявшего поддержку ленинабадских кланов, которые в целях сохранения своих позиций готовы были произвести смену политических фигур. К 20 часам члены кабинета подписали совместное заявление о недоверии президенту. Было принято решение *4 сентября* в 14 часов открыть сессию Верховного Совета. Аппарат президента через постпредство Таджикистана в Москве распространил заявление, в котором обвинил исламистов в обострении обстановки и попытке расчленения республики.

В Курган-Тюбе, чуть более недели находившемся в руках кулябцев, начался новый виток войны. В этот день перед зданием облисполкома собрались сторонники президента. Во время выступления С. Сафарова вооруженные отряды Исламской и Демократической партий взяли митингующих в кольцо и открыли огонь. Одновременно при поддержке бронетехники им удалось захватить ключевые места в городе, снайперы за-

няли позиции на крышах высоких зданий. В городе началась резня, в том числе и в поселке Ургут (окраинный городской квартал), где жили узбеки — выходцы из-под Самарканды. Тысячи людей хлынули под защиту 191-го мотострелкового полка в прилегающий к нему поселок им Ломоносова.

3 сентября аппарат президента распространил комментарий, где исламистов обвинили в попытке государственного переворота и указывалось, что их цель — «блокировать любые связи с Россией и республиками СНГ». Лидер ДПТ Ш. Юсуф впервые отмежевался от действий исламистов. К 7 сентября беженцы из поселка Ломоносова были на машинах вывезены в Куляб. В это же время в Курган-Тюбе исламисты объявили призыв в «полк национальной самообороны» численностью в 1380 человек. Призыв осуществлялся по военным билетам, по штату стрелкового полка Военкоматами в полк были переданы свыше 1000 автоматов.

Сообщалось о практически полном разрушении инфраструктуры Вахшской долины, отсутствии власти, сотнях трупов на дорогах, невиданной жестокости, проявляемой обеими сторонами. В боевых действиях в рядах исламистов участвовали наемники из России, Прибалтики, с Кавказа, отряды афганцев, а также инструкторы-арабы. Утверждения официального Душанбе, что русских не трогают, абсолютно не соответствовали действительности. Характер действий в эти дни свидетельствовал, что боевые операции со стороны кулябцев, пытавшихся перекрыть пути подвоза подкреплений и боеприпасов исламистам, разрабатывались военными специалистами.

Развернулась антирусская кампания, в ходе которой все жертвы обеих воюющих сторон стали списывать на русскоязычное население. Открыто распространялись фальшивки, в том числе и видеоматериалы. За голову генерала М. Ашурова — нового командира 201-й мсд — была объявлена награда в 5 млн рублей.

7 сентября в 14.00 президент Набиев тайно направился в аэропорт, чтобы вылететь в Ходжент. Однако там он был опознан и блокирован толпой, состоявшей в основном из криминальных элементов. Через некоторое время к аэропорту прибыли 4 танка, 1 БТР и 1 БМП 201-й мсд, а также 4 БТРа МВД Таджикистана, окружившие аэропорт. Их целью было не допустить физической расправы над президентом. Примерно в 16.30, после встречи с членами Президиума Верховного Совета Таджикистана, президент подписал заявление об отставке.

Этим событием завершился период наивысших политических успехов оппозиции (Исламской, Демократической партий и «Растохез»). К этому времени из-за экстремистской позиции руководства Демократической партии она потеряла большинство своих последователей на Юге, от нее существенно дистанцировались северяне; движение «Растохез» практически сошло на нет. Главной силой стала Исламская партия.

В последующие дни продолжались боевые действия, а также случаи перехода границы с оружием. На границу начало прибывать пополнение из Узбекистана, Казахстана и России. *К 15 сентября* в поселке им. Ломоносова на окраине Курган-Тюбе, прикрывавшемся 191-м мсп, вновь скопилось до 16 тысяч беженцев. Отмечалось, что боевые действия постепенно приобрета-

ли все более внеполитический характер. Были зафиксированы случаи кровной мести. С обеих сторон в боевых действиях принимали участие наемники, а также значительное количество уголовных элементов, выпущенных из тюрем Куляба и Курган-Тюбе. К последней декаде сентября боевые действия неуклонно смещались в район Нурекской ГЭС, охраняемой подразделениями 201-й мсд, откуда кулябцы, прорываясь через перевал Чормазак на правобережье Вахша по шоссе Куляб — Душанбе, пытались развить наступление на столицу. Руководил этими действиями С. Сафаров. В Курган-Тюбе во главе кулябских отрядов стоял Л. Лангариев.

21 сентября на закрытом заседании Президиума Верховного Совета и кабинета министров были оглашены новые требования кулябцев, в том числе созыва очередной сессии парламента в Ходженте с целью дать оценку обстоятельствам отставки Р. Набиева, восстановления его в должности, создания третейского суда для выяснения отношений между Кулябской и Курган-Тюбинской областями, включения представителей всех регионов Таджикистана в состав республиканской делегации на совещание глав правительств СНГ в Бишкеке, отстранения от занимаемых должностей в Правительстве национального примирения лиц, выдвинутых в свое время оппозицией (зам премьер-министра Д. Усмона, председателя Гостелерадио М. Миррахимова, зам. председателя КНБ Д. Аминова, главы мусульман А. Турад-жонзоды). Среди требований кулябцев было и прекращение передач по радио призыва на молитву.

Сессия Ленинабадского облсовета осудила находившегося в Ходженте Набиева, который в отношениях с Россией продолжал вести себя как президент. Это по-

служило своеобразным шагом для сближения позиций официальных органов (правительства и парламента) и привело к попытке Ходжента договориться с Душанбе, а также открыло пути выдвижения на высокие должности ходжентцев. Последовал указ исполняющего обязанности главы государства, председателя Верховного Совета А. Искандарова о назначении и.о. премьер-министра Абдумалика Абдуллоджанова

25 сентября было совершено нападение исламистов на поселок Ломоносова, где сосредоточились большие группы беженцев. Исламисты проникли в населенный пункт и, отгеснив офицеров 191-го мсп, устроили резню.

27 сентября Курган-Тюбе был захвачен кулябцами под командованием Л. Лангариева. В Душанбе продолжался уголовный беспредел, грабились склады, угонялись автомобили. Власти оказались не в состоянии контролировать ситуацию. К октябрю 1992 года потери с обеих сторон составили 15—20 тысяч убитыми и несколько десятков тысяч ранеными (преимущественно мирных жителей), сотни тысяч жителей стали беженцами. С юга уехало практически все население — выходцы и переселенцы 1920—1960-х годов из Узбекистана и Северного Таджикистана. Из республики выехали около 90 тысяч так называемых русскоязычных жителей. Промышленность была практически парализована, а сельское хозяйство разрушено.

Эти события имели следствием ряд существенных изменений в социально-психологической обстановке. «Демократы» и «Растохез», блокировавшиеся с Исламской партией, потеряли свой авторитет в народе и практически распались. Был дискредитирован и Турадзон-

зода, на которого общественное мнение возложило всю ответственность за события Казият (Таджикистанское отделение Среднеазиатского духовного управления мусульман) лишился значительной части приверженцев, деятельность духовенства в ряде мест фактически прекратилась. Национальное самосознание отошло на второй план, будучи вытеснено региональным самосознанием. Существенно сплотились памирские народности.

В этой обстановке высшие эшелоны государственной власти организовали и провели в Ходженте так называемую примирительную сессию Верховного Совета Таджикистана, предлогом для созыва которой стали и требования прекращения кровопролития, и предложение о формировании нового правительства. На деле эта передышка была использована договорившимися между собой ходжентскими и кулябскими кланами для формирования и вооружения (с помощью Узбекистана, России и частично Киргизии) сил так называемого «Народного фронта», основной боевой контингент которого составили узбеки, как таджикистанские, так и из соседней республики, а также таджики-кулябцы. Выбранный на сессии состав правительства отразил и новую расстановку сил, и тот факт, что к власти пришли мафиозные структуры.

Сразу же по окончании сессии разразились бои за взятие столицы, и *10 декабря* силы «Народного фронта» вошли в Душанбе. Начался террор против памирцев и каратегинцев. Политика нового таджикского руководства в первые месяцы после прихода к власти была направлена на ее укрепление и подавление любой оппозиции. В январе — феврале 1993 года были арестованы

практически все деятели оппозиционных партий и движений на севере республики — в Ленинадской области, в том числе и занимавшие умеренные позиции.

На юге республики постепенно активизировались выступления проправительственных сил против отрядов оппозиции. Основные боевые действия переместились в Каратегин и Дарваз. В этих операциях активно участвовала узбекистанская авиация

В первой половине февраля активные действия велись в Ромитском ущелье, где было сбито два самолета. На пост министра обороны Таджикистана был назначен полковник Александр Шишлянников, до этого служивший в Министерстве обороны Узбекистана, а ранее — в частях 40-й армии в Афганистане. Его заместителем стал также русский старший офицер. С момента захвата Душанбе в декабре 1992 года и по февраль 1993 года в столице Таджикистана от рук боевиков «Народного фронта» погибло несколько сот выходцев из горных районов, среди них ученые, инженеры, студенты, сотрудники милиции и КНБ, должностные лица.

22 февраля группа боевиков «Народного фронта» в числе 119 человек на вертолетах вылетела в Гарм — столицу Каратегина, где была полностью уничтожена оппозиционерами, после чего Гарм покинули жители. Продолжались этнические чистки и в Гиссаре, где в приграничных с Узбекистаном селах вырезалось население: на участке Лахути — 73 человека (в том числе 20 детей), на участке Пахтакор — 40, Пахтакори-поен — 35, участке Чапаева — 35, в поселке Пахтабад — 170, поселке Ленинград — 28, кишлаке Ширкент — 15, в г. Турсунзаде — около 130 человек.

29 марта в Курган-Тюбе были убиты С. Сафаров и известный полевой командир, лидер узбеков-локайцев Ф. Саидов. Распространялись слухи об ответственности за это исламистов, но и высказывалось мнение, что они были уничтожены своими, поскольку выполнили возлагавшиеся на них функции и по ряду причин стали ненужными. Со 2 апреля началось проникновение боевых групп с территории Афганистана, где в восьми лагерях сосредоточились свыше 100 тысяч беженцев. Бои с некоторыми отрядами носили ожесточенный характер.

Первое нападение было совершено отрядом муллы Абдурахима, уроженца Куляба и давнего соперника официального главы областного управления мусульман Хайдара Шарифова. Против нападавших была применена авиация. Стало также известно о тайной поездке по приграничным районам Давлята Усмона. 5 апреля на территории Хорогского погранотряда были похищены 10 российских пограничников, которых, однако, через несколько дней освободили.

К апрелю 1993 года Таджикистан покинули около 300 тысяч из 388 тысяч славян, проживавших в республике до начала гражданской войны. В конце апреля через границу прорвался новый крупный отряд оппозиции, а отряд Абдурахима занял значительную часть Шуробадского района Кулябской области. Существенно ухудшилась экономическая ситуация в Таджикистане. Ленинабадская область заключила прямое (без посредничества центрального правительства) соглашение с Ташкентской областью Узбекистана, предусматривавшее в том числе и поставки в Ходжент продовольствия. Природные катаклизмы на юге (ливневые дожди

с 29 апреля по 10 мая) привели к катастрофическим последствиям, окончательно подорвав сельское хозяйство и разрушив хозяйственную и жилую инфраструктуру.

Постепенно активизировались отряды оппозиции в горных районах. В конце июня в течение нескольких дней продолжались ожесточенные бои в районе г. Рогуна к северо-востоку от Душанбе. В этих боях принимала участие бронетехника 201-й мсд, а правительственными силами противостоял отряд полевого командира Ризвона. 24 июня в сторону Рогуна двинулась колонна из более чем 40 танков и БМП, два из которых были подбиты на второй день столкновения.

В ночь с 12 на 13 июля отряд боевиков численностью более 200 человек прорвался на территорию Таджикистана в районе 12-й заставы. В результате ожесточенного боя погибли 24 пограничника, а также несколько военнослужащих 201-й мсд и сотрудников КНБ Таджикистана. Непосредственное руководство боевиками осуществлял полевой командир афганских моджахедов Хамидулло. В операции участвовали и боевики Ш. Юсуфа. Группами боевиков были заняты приграничные селения, в том числе кишлак Вори.

Обострились боевые действия в районе Тавильдары, где правительственным войскам противостоял отряд Абдулгафура. Дорога из Душанбе в долину Каратегина была блокирована отрядами Нозима и Исмата. Оппозиционные силы контролировали также Рогун и Обигарм.

Война в Таджикистане продолжалась. Не прекращались прорывы через границу оппозиционных групп. Начиная с конца июля активизировалась деятельность правительственных сил на Памирском направлении,

преимущественно в районе Тавильдары вдоль шоссе, ведущего через перевал Хабуработ в Хорог, что мотивировалось необходимостью подвоза продуктов в Бадахшан. Одновременно продолжалось практически непрерывное давление на российских пограничников со стороны отрядов оппозиции с территории Афганистана — преимущественно в районах 7-й, 10-й, 11-й и 12-й застав. Один из отрядов оппозиции численностью около 400 человек занял плацдарм шириной до восьми километров и глубиной девять .

В боях за перевал Хабуработ, обороняемый отрядом обороны Горного Бадахшана, в конце июля — начале августа были подбиты 7 танков и 4 БТР правительственных войск .

1 августа в совхозе «Варзоб» Ленинского р-на были обнаружены трупы 14 боевиков «Народного фронта» Таджикистана. Боевики стали жертвами акта мести со стороны бойцов оппозиции, которые вели партизанскую войну в окрестностях Душанбе. *3 августа* правительственными войсками была предпринята массированная атака на силы бадахшанцев и отряды оппозиции, в которой участвовали 22 вертолета и 16 самолетов. В результате бомбежек были разгромлены села Сайдо, Кулумбой-боло, Кулумбой-поен, Кур и Даштиджум, т.е. селения Припамирья по берегу Пянджа. Погибло около 60 мирных жителей, в основном старики и женщины, а также 14 детей. В Шуробадском районе правоохранительными органами бывшей Кулябской области обнаружен склад с 10 тоннами наркотиков, переправленных из Афганистана .

6 августа с 8 утра двумя самолетами были нанесены бомбовые удары по селам Дажти-шер, Лангаров, Калаи

Хусейн и Хур. В 14 часов правительственные войска установили свой пост в селе Калаи Хусейн, а через два часа 13 танков и 4 «КамАЗа» с пехотой вторглись на территорию Клаихумбского района, закрепившись в селе Сагирдашт.

В этот же день в центре Каратегина — поселке Гарм произошло вооруженное столкновение между гармцами и узбеками, проходившими службу в правительственных войсках Таджикистана. Причиной явилась попытка узбеков изнасиловать местных женщин. Были убиты 8 узбеков и 1 местный таджик, несколько бойцов «Народного фронта» ранены. Узбеки вызвали подмогу из Турсунзадевского района, подоспевшую 8 августа на двух «КамАЗах». В результате ожесточенных перестрелок, в которых гармцы объединились против узбеков с кулябцами, погиб 41 боевик из вновь прибывших.

7 августа в Москве состоялась встреча глав государств России, Средней Азии и Казахстана, посвященная ситуации в Таджикистане. На председателя Верховного Совета Таджикистана Э. Рахмонова было оказано сильное давление со стороны президентов Б. Ельцина и И. Каримова с целью заставить главу Таджикистана пойти на переговоры с оппозицией. На этой же встрече было принято решение о коллективной обороне таджико-афганской границы как границы СНГ.

Результатов встречи с нетерпением ожидали как в Таджикистане (прежде всего в Бадахшане), так и в Афганистане с надеждой, что она позволит переломить ситуацию и откроет путь к переговорам. Однако этим надеждам не суждено было сбыться.

В ночь с 9 на 10 августа правительственные войска подвергли бомбардировкам кишлак Сагирдашт, в ре-

зультате чего появились новые жертвы среди мирных жителей. Сообщалось, что *9 августа* на перевале Хабурбот установлен правительственный пост. 9-го же августа в результате диверсии возник пожар на складах боеприпасов 201-й мсд, расположенных в местности Ляур в 30 км от Душанбе. Лишь 11 августа пожарные смогли приступить к тушению пожара. Полностью были уничтожены 6 складов.

10 августа в районе кишлака Кургов в Бадахшане перешедшие границу таджикские моджахеды захватили в плен пять военнослужащих миротворческих сил СНГ: четверых российских солдат и одного майора русского происхождения из Казахстана Сергея Петухова. По другим данным, захват пограничников был осуществлен силами 12-й афганской пограничной бригады и 29-й пехотной дивизии Афганистана.

11 августа руководство таджикской оппозиции выступило с заявлением, в котором отмечалось, что участники встречи в Москве уклонились от объективного рассмотрения проблемы и поиска путей разрешения конфликта. В документе также говорилось, что заявления руководства Таджикистана о согласии «начать переговоры с оппозицией носят вынужденный, тактический характер и не могут быть приняты всерьез». Подписавшие заявление Д. Дустов и Н. Назруллоев считали, что «руководство оппозиционных партий и движений готово начать переговоры с российским руководством», так как считает, «что именно от России прежде всего зависит достижение мира и стабильности в регионе».

Продолжала обостряться борьба за власть не только между Севером и Югом, но и внутри самого «Народ-

ного фронта». На севере, в Ленинабадской области, с лета предпринимался ряд мер, призванных обеспечить устойчивость власти в критической ситуации: создавались параллельные душанбинским органы государственного управления, науки, культуры и другие, должности в которых предоставлялись эмигрантам северотаджикского происхождения из Душанбе. В Ходженте все громче раздавались голоса о неспособности Душанбе стабилизировать ситуацию в республике, а в сознании населения укоренялась идея о необходимости создания в Ленинабадской области свободной экономической зоны. Под предлогом защиты территории от вооруженных исламистов по решению руководства области в конце августа были взорваны два моста через реки Ягноб и Зеравшан на трассе, соединяющей Душанбе с Ходжентом через Гиссарский, Зеравшанский и Туркестанский хребты. Операцией по взрыву руководили лично начальник областного управления КНБ Эргали Курбанов, военком Мамаджонов и один из заместителей председателя Ленинабадского облизполкома. Тем самым процесс реального отделения Ленинабадской области от юга Таджикистана продолжал углубляться.

Свидетельством противоречий между кулябцами и ходжентцами стало письмо бывшего спикера парламента Таджикистана, выходца с севера С. Кенджаева, направленное им 6 сентября руководству республики и носившее антикулябский характер. В письме Кенджаев в ультимативной форме требовал отправить в отставку председателя КНБ С. Захурова, министра внутренних дел Я. Салимова, министра обороны А. Шишлянникова и первого заместителя председателя Верховного Со-

вета А. Достиева. Там же содержалось требование отправить к прежним местам жительства всех кулябцев, самовольно захвативших квартиры в Душанбе после установления нового режима. Показательно, что эти же требования уже выдвигались в конце августа на митинге в Гиссаре и были направлены против «Народного фронта».

Появилась информация о том, что в различных областях Российской Федерации, по неполным данным, скопилось около 145 тысяч беженцев из Таджикистана, в других республиках бывшего СССР и в Афганистане — 634 тысяч, всего же за пределами Таджикистана — 778,5 тысячи беженцев. На фоне сообщений о продолжающихся исчезновениях и арестах бывших активистов оппозиционных партий прозвучало заявление Э. Рахмонова об окончании гражданской войны в республике, сделанное им в преддверии визита министра иностранных дел России А. Козырева в Таджикистан, и о намечавшейся на 24 ноября, но отложенной сессии Верховного Совета республики.

Однако с текстом заявления не согласились лидеры оппозиции, подписавшие 7 декабря на встрече, организованной для обсуждения и координации совместных действий, предпринимаемых для ведения переговоров и политического урегулирования ситуации в Таджикистане, совместное заявление. От Движения исламского возрождения Таджикистана заявление подписал А. Турраджонзода, от движения «Растохез» — А. Холикзода, от Демократической партии — А. Сатторов, от Координационного центра демократических сил Таджикистана в странах СНГ — О. Латифи. Лейтмотивом заявления была мысль о том, что лишь переговоры способны

разрешить ситуацию в республике. В заявлении содержалось 9 пунктов, в числе которых было и предложение о создании Госсовета и Временного правительства из числа компетентных и нейтральных лиц.

Обострившаяся в Таджикистане борьба внутри правящих группировок завершилась в конце года победой кулябцев, для которых это была последняя возможность сохранить единую государственность на всей территории Таджикистана при явных попытках ходжентцев или вернуть свои руководящие позиции, или заявить о своей не только экономической, но и политической самостоятельности. Поэтому сессия Ленинабадского областного Совета, где А. Хамидов предполагал поставить вопрос о восстановлении в республике поста президента и объявлении Ленинабадской области свободной экономической зоной, закончилась полным провалом Кулябцы, мгновенно отреагировав на ситуацию, выбросили в Ходжент вертолетный десант и силой заставили ходжентцев отказаться от сепаратистских намерений и принять участие в работе Верховного Совета Таджикистана в Душанбе. В результате подобных акций ушел в отставку премьер-министр Таджикистана А. Абдуллоджанов. На состоявшейся в Душанбе 27 декабря сессии Верховного Совета Таджикистана новым премьер-министром был утвержден Абдужалил Самадов.

В январе — феврале 1994 года существенно обострилась обстановка в Душанбе, где нередко возникали перестрелки. В городе было совершено покушение на нового генерального прокурора республики М. Салихова. С начала кровавых событий в результате терактов были убиты более тысячи работников правоохранительных

органов, а свыше двух с половиной тысяч из них покинули республику.

В конце февраля 1994 года ситуация как внутри самого Таджикистана, так и на таджикско-афганской границе еще более осложнилась. С 19 по 22 февраля посты пограничников и 8-я застава Пянджского погранотряда были обстреляны тяжелой артиллерией и реактивными снарядами. Однако Совет исламского сопротивления Таджикистана, находившийся в г. Тулукане, опроверг заявление МИД Таджикистана о том, что боевые группы исламистов обстреливают с территории Афганистана местоположение правительственных формирований. На территории республики произошло несколько крупных столкновений, причем в ряде случаев между правительственными отрядами. Внутри этих сил начались разногласия не только на региональной, но и на межэтнической основе. Наиболее яростными столкновениями были перестрелки 19 февраля недалеко от Душанбе между милиционерами-кулябцами и узбеками-локайцами, а также в Джиликульском районе между узбеками-кунградами и выходцами из Кулябской области.

К этому времени численность коллективных миротворческих сил составляла 25 тысяч человек. При этом численность узбекского батальона, занявшего позиции в тылу Пянджского погранотряда, достигала 350 человек, киргизский батальон в 286 человек занял позиции на Памире. На начало марта Казахстан свой батальон так и не прислал. Из 65 млрд рублей, потраченных за полгода на содержание пограничников и контингента миротворческих сил, 57 млрд взяла на себя Россия. Этим силам в самом Таджикистане противостояли:

вооруженное подполье в Душанбе — 4500 бойцов, в бывшей Кулябской области — около 2000 человек, в Курган-Тюбе — 3500 бойцов, в Горном Бадахшане — 7000.

Подобные факты свидетельствовали о неспособности или нежелании официального Душанбе идти на какие-либо меры по прекращению конфликта. Однако с начала марта отмечалась активизация усилий Москвы с целью побудить правительство Э. Рахмонова к переговорам с оппозицией. Заместитель министра иностранных дел России А. Адамишин посетил Тегеран с целью установления контактов с лидерами Совета исламского сопротивления, а также Демократической партии и «Растохеза». Была достигнута договоренность о проведении переговоров в Москве. Делегацию от правительства Таджикистана должен был возглавить вице-премьер М. Назаршоев — памирец по происхождению. Однако *в ночь с 10 на 11 марта* он был убит у себя дома, что послужило поводом для сторонников проведения жесткой линии в обоих лагерях. Переговоры, назначенные на *16 марта*, вновь оказались сорванными. Тем не менее Москва не ослабила своих усилий по организации переговоров, поскольку к этому времени всем сторонам стало окончательно ясно, что таджикская проблема пока не имеет военного решения

В качестве демонстрации силы Российской армией были срочно подготовлены и *24–26 марта* проведены близ заповедника «Тигровая балка» на побережье Пянджа учения коалиционных сил СНГ. Учениями руководил командующий контингентом миротворческих сил Б. Пьянков (общее наблюдение осуществлял министр обороны России П. Грачев). В учениях приняли

участие подразделения вооруженных сил России, Таджикистана и Узбекистана общей численностью около 950 человек. Было задействовано 28 танков, 104 БМП, 20 боевых самолетов. Необходимость проведения учений обосновывалась усилением напряженности на таджико-афганской границе. В то же время визит П. Грачева в значительной мере повлиял на взгляды руководства Таджикистана в отношении оппозиции, поскольку генерал заявил в интервью журналистам, что единственным способом решения таджикостанской проблемы являются политические переговоры.

Внутренняя ситуация по-прежнему характеризовалась крайней напряженностью. Сообщалось о продолжавшихся разборках между различными местными лидерами, большинство из которых были ранее командирами отрядов «Народного фронта», об убийствах журналистов, военнослужащих и представителей оппозиции.

18 июня в Тегеране начались переговоры между делегациями правительства Таджикистана и объединенной оппозиции. В результате девятидневного обсуждения по основному вопросу о прекращении огня соглашение так и не было подписано, поскольку правительственная делегация не соглашалась на ряд условий, выдвинутых оппозицией, в том числе — освободить всех политических заключенных. Таджикская оппозиция распространила заявление, в котором увязала позицию правительственной делегации с намерениями душанбинского режима оттянуть время для проведения референдума о новой конституции и выборов президента,

а в опубликованном *15 августа* заявлении обвинила МИД России в срыве подписания соглашения о временном прекращении огня.

Не добившись политических результатов на переговорах, оппозиция развернула широкомасштабные боевые действия в Таджикистане, охватившие долину Тавильдары, Дарваз, некоторые районы Каратегина и Припьянджья. Потерпев ряд неудач и понеся ощутимые потери в живой силе и технике, правительство вынуждено было направить в Тегеран делегацию, которой теперь оставалось только согласиться с условиями оппозиции. В результате соглашение о временном прекращении огня было подписано.

В республике шла предвыборная кампания, сопровождавшаяся силовым давлением на оппонентов и население. В Ходжент был направлен отряд кулябских боевиков численностью до 300 человек во главе с министром внутренних дел, бывшим душанбинским рэкетиром Я. Салимовым. Были заменены на лояльных Э. Рахмонову лиц начальники районных управлений внутренних дел Ура-Тюбе и Ганчи, развернута кампания в СМИ по дискредитации основного оппонента Рахмонова — А. Абдуллоджанова, начата кампания по запугиванию населения вооруженными группами с целью побудить граждан голосовать за Рахмонова. В столице эта акция сопровождалась составлением списков населения с личной подписью каждого жителя.

6 ноября в Таджикистане прошли выборы президента республики. Как и ожидалось, президентом был избран Э. Рахмонов. В течение последующих недель, вплоть до начала 1995 года, продолжались отдельные стычки и операции в приграничной полосе юга Таджикиста-

на, а также в Бадахшане, причем противоборствующие стороны последовательно обвиняли друг друга в нарушении подписанных договоренностей о прекращении огня. При этом оппозиция возлагала особую вину на российские погранвойска.

В ответ на эти обвинения заместитель начальника Главного штаба погранвойск России генерал-майор А. Баранов заявил: «Такого рода утверждения беспочвенны... Мы уже говорили и вновь обращаем внимание на то, что практически с первых дней вступления в силу Соглашения оппозиция нарушала и продолжает нарушать достигнутые договоренности. Имеют место факты обстрелов пограничных застав, нарядов российских, казахских и киргизских пограничных войск из различных видов оружия. Минуя пункты пропуска, вооруженные группы неоднократно предпринимали попытки прорыва через таджикско-афганскую границу как с одной, так и с другой стороны, применяя при этом оружие. Обстановка в регионе продолжает оставаться напряженной и в настоящее время, по полученным данным, вооруженные группы Движения исламского возрождения Таджикистана, находящиеся на территории Горного Бадахшана, готовы к вооруженным акциям против российских пограничников. Только в районе Калаихумбского отряда на территории Афганистана сосредоточено до 400 боевиков».

Начало 1995 года показало, что ни экономическая и политическая ситуация в самом Таджикистане, ни ситуация на таджикско-афганской границе не претерпели каких-либо существенных изменений к лучшему.

Лишь наличие достаточно мощной группировки российских войск позволяло удерживать ситуацию. Война продолжалась.

В 1995 году военно-политическая обстановка в Таджикистане не претерпела существенных изменений. В течение всего года продолжались попытки проникновения на территорию республики из Афганистана отдельных групп боевиков или более крупных отрядов, обстрелы застав и пограничных постов с сопредельной территории и т.д.

В 1994—1995 годах на таджикско-афганской границе было задержано 799 нарушителей, предотвращено 582 попытки прорыва боевиков, которые 260 раз перерастали в боевые столкновения. Около 700 раз российские пограничники подвергались обстрелам. Были предотвращены попытки контрабанды значительного количества вооружений, в том числе 127 орудий и минометов, 100 гранатометов, 290 единиц стрелкового оружия, боеприпасы и т.д.

Однако дважды в течение года военная обстановка существенно осложнялась и боевые действия приобретали широкомасштабный характер. Так, в начале апреля существенно обострилась обстановка в Бадахшане. Это было вызвано тем, что еще в октябре 1994 года Душанбе в нарушение соглашения о временном прекращении огня ввел в Калаихумбский район батальон правительственных войск. Этот батальон решил навести порядок в селе Дашти-Язгулем, в зоне, контролируемой силами самообороны Бадахшана. Отряд самообороны под командованием полевого командира Зайниддина отбил наступление и предпринял контратаку, в результате

которой батальон с большими потерями отошел к селу Хихик. В этих боях погибли 24 таджикских и казахских военнослужащих.

В середине октября существенно обострилась обстановка в Тавильдаринском районе в результате начавшихся широкомасштабных действий правительственных сил. *22 октября* правительственные войска предприняли попытку силой отбить в Тавильдаре 57 военнослужащих, взятых в плен оппозицией 14 октября. В этих боях участвовало свыше 500 солдат, 10 единиц бронетехники, которых поддерживала авиация, бомбившая несколько селений. Правительственным силам противостояли около полутора тысяч боевиков. 9 ноября в Тавильдару был сброшен десант из 50 человек, который был почти полностью уничтожен. 8 и 9 ноября военная авиация бомбила расположения отрядов оппозиции в Гармском районе, а 10 ноября около 100 солдат и офицеров сдались в плен командиру одного из оппозиционных отрядов М. Низомову.

21 ноября правительственные силы вновь предприняли наступление на Тавильдару. В нем участвовали около 500 солдат и офицеров, а также 21 танк и другая бронетехника.

Военно-политическую обстановку в Таджикистане существенно осложнили все обостряющиеся противоречия внутри правящей коалиции. Эти противоречия вылились в вооруженные столкновения между бывшими «народофронтовцами», начавшиеся в начале сентября в Хотлонской области. Кульминацией этих событий стали бои *17 сентября* между 1-й и 11-й бригадами Минобороны Таджикистана, сформированными в 1993 году на базе отрядов «Народного фронта».

1-й бригаде при поддержке танков и артиллерии удалось ворваться на территорию военного городка 11-й бригады, после чего командир последней У. Мурчаев бежал в один из окрестных кишлаков. Власти Таджикистана были вынуждены принять решение о расформировании обеих бригад и создании на их базе одной.

Крайне сложной продолжала оставаться криминогенная обстановка, в том числе и связанная с наркотиками. За 1995 год российскими пограничниками было обнаружено и изъято при досмотрах свыше 2 тонн наркотического сырья, 70% которого составлял опий-сырец. В 1995 году пограничниками было уничтожено 1700 кг наркотиков. В процессе проведения крупномасштабных операций в начале 1996 года в зоне Хорогского погранотряда было изъято 250 кг наркотиков, а Каланхумбского погранотряда — 40 кг опия-сырца. Всего же за 1995 — первую половину 1996 года изъято и уничтожено 4,5 тонны наркотических веществ.

Все это вынудило власти усилить борьбу с преступностью. В конце октября — начале ноября была проведена широкомасштабная операция по чистке банковских структур, в результате которой было арестовано 30 работников таджикских коммерческих банков и коррумпированных чиновников государственных финансовых ведомств. В ходе кампании по борьбе с преступностью была проведена чистка внутри МВД, в результате чего было арестовано свыше 20 сотрудников милиции, десятки уволены. По сообщению шефа МВД С. Мухурова, во втором полугодии было обезврежено несколько бандформирований. Среди последних называлась банда одного из бывших командиров «Народного фронта», депутата таджикского парламента

Х. Каримова, арестованного в начале ноября. Во время обыска в доме последнего были изъяты 10 автомашин (в том числе 5 новых «КамАЗов»), огромное количество автоматического, противотанкового и другого оружия и боеприпасов к нему, а также 300 млн российских рублей и 800 тыс. долларов.

В крайне плачевном состоянии находилась таджикская экономика. Ситуация осложнялась действиями Узбекистана, который 28 июля прекратил подачу газа в южные районы, мотивируя это задержкой выплат таджикистанского долга, достигшего 146 млн долларов. В результате оказался парализован ряд крупных предприятий, в том числе Яванский химический и Вахшский азотно-туковый заводы.

В южных горных районах фактически начался голод. Экономическая ситуация усугублялась катастрофической эпидемиологической обстановкой, развитием дифтерии, в результате которой тысячи людей заболели и сотни умерли.

В середине июля Э. Рахмонов и лидер объединенной оппозиции С.А. Нури встретились в Тегеране. В ходе бесед обсуждались проблемы включения оппозиции в конституционный процесс, прекращения вооруженного противостояния и возвращения беженцев из Афганистана. Уделялось большое внимание и роли войск СНГ, которые охраняют таджикско-афганскую границу. В результате переговоров *17 августа* был подписан протокол «Об основных принципах установления мира и национального согласия в Таджикистане».

30 ноября после более чем двухмесячных проволочек в Ашхабаде состоялось открытие очередного раунда межтаджикских переговоров. В процессе последовав-

ших консультаций оппозиция предложила направить в Тавильдару специальную комиссию, однако глава правительственной делегации Таджикистана М. Убайдуллоев заявил, что никаких военных операций власти не проводят, что «в Таджикистане вообще нет никакой войны». Одновременно правительство активизировало боевые действия, в том числе в районе Куляба и Шуроабада с целью достижения военного преимущества и получения возможности давления на делегацию объединенной таджикской оппозиции.

Только *в конце 1996 года* начались переговоры, которые стали приносить конкретные результаты. Серьезные военные неудачи и усиление внутренней оппозиции заставили правительство Э. Рахмонова активизировать усилия в деле достижения политического урегулирования, на котором настаивал и Иран. *11 декабря* на встрече в афганском городе Талукан были выработаны основные положения соглашения о политическом урегулировании, а *24 декабря 1996 года* в Москве Эмомали Рахмонов, Сайд Абдулло Нури и специальный представитель Генерального секретаря ООН Герд Дитрих Меррем подписали политическое соглашение и протокол к нему. «Объединенная таджикская оппозиция» признала существующий политический и государственный строй Таджикистана, а также статус Э. Рахмонова в качестве президента. На пропорциональных началах была образована Комиссия национального примирения, которая действовала в течение полуторагодичного переходного периода. Объем ее функций включал возвращение беженцев и реорганизацию государственного аппарата.

Урегулирование конфликтной ситуации в Таджикистане стало основной темой встречи в Бишкеке Э. Рахмонова, лидера «объединенной таджикской оппозиции» С.А. Нури и представителя Генерального секретаря ООН по Таджикистану Г. Меррема, состоявшейся *16—18 мая 1997 года*. Тогда была достигнута договоренность о размещении в Душанбе контингента вооруженных формирований оппозиции численностью 460 человек, а также 40 человек для охраны членов Комиссии по национальному примирению.

27 июня 1997 года Рахмонов и Нури в присутствии президента России Б. Ельцина подписали Общее соглашение по установлению мира и национального согласия в республике. Оно подвело итог переговорам и закрепило обязательства сторон по выполнению всех ранее достигнутых договоренностей, направленных на поэтапное и полное урегулирование конфликта. Под документом поставили подписи также главы МИД стран-наблюдателей на межтаджикских переговорах — Ирана, Казахстана, Киргизии, Пакистана, Узбекистана, Туркмении, Афганистана и России, а также представители ООН, ОБСЕ, организации «Исламская конференция».

14 июля 1997 года президент Рахмонов подписал «Акт о взаимопрощении» вслед за лидером оппозиции Нури. В нем говорилось, что все партии и организации, входящие в состав «объединенной оппозиции», также другие партии и общественные организации, если они в дальнейшей своей политической деятельности возьмутся за оружие, будут привлечены к ответственности. В рамках практического осуществления документа все

военнопленные и заключенные освобождались из-под стражи.

12 июня 1998 года неподалеку от города Кафарнихон, расположенного в 30 км от Душанбе, во время вооруженного столкновения двух враждующих кланов было убито по меньшей мере 13 человек. Причиной столкновения между кланами, возглавляемыми Назимом Юнусовым и Мулло Касымом Исмати, послужила личная месть. По данным властей, среди погибших был и сам Юнусов.

Вооруженный конфликт в Таджикистане — один из наиболее длительных из всех гражданских войн, произошедших на пространстве бывшего СССР. Продолжавшейся там пять лет гражданской войне положен вроде бы конец подписанием в Москве *27 июня 1997 года* Общего соглашения об установлении мира и национального согласия. Однако многие проблемы так и остались нерешенными. Они создают предпосылки для сохранения напряженности и нестабильности в республике.

Гражданская война усилила процесс этнической розни как политически, так и социально-психологически. Страна фактически разделена на две части — одна контролируется правительством, другая — оппозицией. Причем в каждой из них усиливаются региональные сепаратистские тенденции.

Достаточно серьезным препятствием на пути этнической консолидации является устойчивый климат враждебности между кулябским и каратегинским суб-этносомами. В ходе гражданской войны она приняла экстремальные формы, поскольку обе стороны прибегли к массовому геноциду. Примерно аналогичным обра-

зом сложились отношения между кулябским и памирским субэтносоми. Внешне более или менее лояльными могут считаться отношения кулябского субэтносома с гиссарским и в меньшей степени — с северными субэтносоми. Таким образом, кулябский субэтнос, претендующий на роль политического лидера этнической консолидации, не обладает для этого ни социально-психологическими, ни интеллектуальными возможностями.

ОСЕТИНО-ИНГУШСКИЙ КОНФЛИКТ

Корни конфликта между осетинами и ингушами уходят в 1924 год, когда была упразднена Горская автономная социалистическая республика. В этой части Северного Кавказа из нее образовались три области — Чеченская, Ингушская и Северо-Осетинская. Пригородный район считался ингушским. Тем временем Чечня и Ингушетия снова стали единой республикой (с 1936 года), а в 1944 году эта республика была упразднена в связи с депортацией чеченцев и ингушей. С территории Пригородного района ингуши были также вывезены, а район официально отошел к Северной Осетии.

Свои территориальные претензии к Северной Осетии, истоки которых лежали в депортации 1944 года и последующих заселениях опустевших земель осетинами и другими народами, ингуши официально предъявили в ноябре 1990 года. Тогда Верховный Совет Чечено-Ингушетии принял декларацию, в которой предъявлялся ультиматум: Чечено-Ингушетия подпишет Союзный договор, если ингуши получат Пригородный район Северной Осетии. Горбачевское окружение начало вести с Чечено-Ингушетией тайные переговоры, пытаясь сделать эту автономную республику одной из союзниц руководства СССР.

В 1990 году Верховный Совет СССР принял Закон «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации», согласно которому субъектами СССР стали и автономные республики.

Этот закон расшатывал почву под ногами Бориса Ельцина. Власть переходила в руки союзного руководства. Поэтому Ельцин был вынужден заявить, что и он в свою очередь также гарантирует автономным республикам суверенитет, и ровно столько, сколько они смогут взять.

В июне 1991 года руководимый Ельциным Верховный Совет РСФСР принял Закон «О реабилитации репрессированных народов», предусматривавший восстановление территориальной целостности ряда бывших автономий. По этому закону ингуши могли претендовать на Пригородный район Северной Осетии, но каким образом — в законе прописано не было. Более того, реабилитации подлежали и репрессированные казаки, которые до 1920-х годов жили на землях, в частности, и Пригородного района. Провокационную роль сыграла поездка Б. Ельцина по Северному Кавказу в ходе избирательной президентской кампании (июнь 1991 года), когда он пообещал осетинам и ингушам взаимоисключающие пути разрешения территориальной проблемы.

Популистский закон Верховного Совета РСФСР только усугубил ситуацию.

Среди факторов осетино-ингушского конфликта наиболее мощными были исторические и территориальные: они эффективно используются для дальнейшей интенсификации конфликта. Кроме того, существуют и экономические причины кризиса: размещение основных производств в Северной Осетии, высокая из-

ношенность промышленности, отрицательный баланс вывоза-ввоза продукции; резкое различие доходов у различных групп населения, высокая плотность населения при недостатке ресурсов, значительная доля лиц трудоспособного возраста, не занятых в общественном производстве, растущая нехватка продуктов и товаров широкого потребления.

После реабилитации чеченцев и ингушей в 1957 году Пригородный район не вошел в состав воссозданной Чечено-Ингушетии — в качестве компенсации она получила три района Ставрополя, расположенные вдоль ее северной границы. Однако после распада СССР Ингушетия и Чечня разделились, и ставропольские районы остались в составе Чечни. Тогда ингуши опять поставили вопрос о возвращении Пригородного района, тем более что за прошедшие со времен депортации десятилетия ингушское население на этой территории снова выросло. Пока Верховный Совет РСФСР медлил с пересмотром параграфов закона о реабилитации репрессированных народов в части территориальной реабилитации, некоторые ингушские лидеры решили сами разобраться с проблемой Пригородного района. Тем более что в октябре 1992 года Ингушетию ожидали первые выборы региональных органов власти.

Между тем начались военные приготовления сторон. Ингуши в основном вооружались стихийно, кто чем мог, тем более что после распада СССР и его единых Вооруженных Сил такие возможности появились. Часть оружия закупалась в Чечне.

С осетинской стороны еще в ноябре 1991 года начали создаваться вооруженные формирования: «Республиканская гвардия» и «Народное ополчение». Активную

помощь в организации и вооружении этих формирований оказали представители советского командования. В мае 1992 года Верховный Совет Северной Осетии принял постановление о форсировании производства оружия на предприятиях Владикавказа для вооружения гвардии и ополченцев, а в августе российские военные передали Северной Осетии большое количество автоматического оружия, бронетехнику, установки «Град» и «Алазань».

К маю 1992 года были дополнительно приняты на службу 610 сотрудников милиции, в том числе 445 милиционеров патрульно-постовой службы и 165 участковых инспекторов. Кроме того, республиканское МВД пополнило свое вооружение на сумму 1303,5 тысячи рублей. Была достигнута договоренность с коллективами предприятий, организаций, колхозов и совхозов об их добровольном участии в содержании дополнительной численности органов внутренних дел и повышении их технической оснащенности на сумму 6,3 млн рублей.

Эти меры оказались нелишними. С 24 по 30 октября 1992 года ингушские вооруженные формирования предприняли ряд операций по взятию власти ингушами в селах с их компактным проживанием. Поначалу этот процесс не сопровождался массовыми убийствами, поджогами и грабежами осетинского населения этих сел. Однако вскоре подобные факты начали появляться все чаще.

Осетины не остались в долгу. Все это сопровождалось взаимными захватами, а затем и расстрелами заложников. Буквально за несколько дней из Владикавказа и 14 сел Пригородного района были полностью

выселены все ингуши. Российский вице-премьер Георгий Хижа заявил о том, что «Россия не оставит осетинский народ» перед лицом ингушской агрессии. Уже 31 октября Хижа распорядился выделить осетинским формированиям 18 бронемашин БМП-2, 642 автомата с боеприпасами, а также гранаты. На следующий день осетинская сторона получила 57 танков Т-72. Распоряжение о передаче оружия подписал тогдашний премьер-министр РФ Егор Гайдар. Руководил передачей оружия сам вице-премьер Георгий Хижа.

28 октября 1992 года на заседании Совета безопасности России было принято решение о создании объединенного командования федеральных войск и республиканских «сил самообороны» на территории Северной Осетии. 31 октября секретарь Совета безопасности Юрий Скоков подписал документ, озаглавленный «О срочных мерах по урегулированию конфликта на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики».

2 ноября 1992 года президент Ельцин ввел на территории Пригородного района чрезвычайное положение. В тексте его указа содержалась сентенция о «прямой вооруженной атаке на конституционный строй России, ее безопасность и территориальную целостность» со стороны «воинствующих националистов». В район вошли федеральные войска, которые к 6 ноября разделили противоборствующие стороны. Но к этому моменту примерно 38,7 тысячи ингушей, постоянно живших в Пригородном районе, уже подверглись этнической чистке и были вынуждены покинуть его территорию.

В результате столкновений погибло 546 человек — из них 105 осетин и 407 ингушей. Уголовные дела по фактам гибели и похищения мирных граждан были позднее сведены в одно производство и прекращены.

Согласно данным ингушской стороны российская бронетехника и артиллерийские подразделения шли в первом эшелоне (выдвигаясь от Владикавказа к границе с Ингушетией). За российскими войсками следовали отряды «республиканской гвардии» и «народного ополчения» Северной Осетии, которые блокировали села и изгоняли ингушское население. Третьим эшелонном двигались югоосетинские добровольцы из бригады «Ир».

В общей сложности в этой операции участвовало с российско-осетинской стороны около 68 тысяч человек. В числе российских войск находились части и подразделения дивизии им. Дзержинского внутренних войск МВД России (в том числе спецназ), два полка псковской дивизии ВДВ, подразделения гарнизона и курсанты военных училищ Владикавказа. Кроме «республиканской гвардии» и «народного ополчения», осетинская сторона была представлена ОМОНОм республиканского МВД Северной Осетии. Помимо этого, в событиях на осетинской стороне участвовали два казачьих полка и югоосетинские добровольцы.

В зоне ликвидации последствий конфликта погибло 66 и ранено почти 130 российских военнослужащих, принимавших участие в разведении воюющих сторон и последующем обеспечении режима безопасности. По разным оценкам, от 30 до 60 тысяч жителей ингушской национальности были вынуждены покинуть террито-

рию Пригородного района и г. Владикавказ и в большинстве своем осели в соседней Ингушетии.

В последующий период в ходе имевших место вооруженных столкновений между осетинами и ингушами, обстрелов и подрывов, в том числе воинских и милицейских постов и нарядов, а также в результате найденных единичных и массовых захоронений периода вооруженного конфликта численность убитых в зоне конфликта увеличилась на несколько сот человек.

В силу того, что конфликт в значительной мере развивался на этнической основе, противостояние происходило также между осетинским и ингушским населением внутри Северной Осетии.

Федеральный центр проводит политику нахождение компромисса между Осетией и Ингушетией, который затруднен различной интерпретацией сторонами закона «О репрессированных народах», наличием в законодательстве обеих республик норм, ограничивающих возможные компромиссы. После избрания президентом Республики Ингушетия М. Зязикова определилась тенденция к большему взаимопониманию со стороны руководства обеих республик.

20 октября 2006 года российский премьер М. Фрадков подписал постановление, которое установило окончательные сроки урегулирования осетино-ингушского конфликта. Согласно документу вынужденные переселенцы, претендующие на государственную поддержку, должны были до 1 декабря 2006 года представить в Федеральную миграционную службу соответствующее заявление, а прием всех сопутствующих документов ФМС прекратил с 1 июля 2007 года.

Решение ограничить сроки осетино-ингушского урегулирования объяснялись политическими причинами. Переселение стало разменной монетой в спорах между ингушскими властями и федеральным центром: до тех пор, пока оставалась неурегулированной проблема беженцев, ингушское руководство объясняло бедственное положение экономики республики именно этим.

По согласованию с североосетинской стороной под поселки для ингушских беженцев (Новый-1 и Новый-2) на территории Северной Осетии в 200 м от границы с Ингушетией были выделены плодородные земли, однако сами беженцы настаивали на возвращении в закрытые населенные пункты.

Постановление Фрадкова было инициировано полпредом Д. Козаком, который занимался урегулированием последствий осетино-ингушского конфликта с 2004 года, когда Владимир Путин расформировал спецпредставительство по вопросам урегулирования, передав его функции полпредству в Южном округе, а вопросы обустройства беженцев — Федеральной миграционной службе. Совместно с ФМС полпредство в начале 2005 года подготовило «Первоочередные совместные действия по урегулированию осетино-ингушского конфликта октября—ноября 1992 года». В этом документе подробно расписывалось, кто, куда и как должен вернуться, а также ответственные за процесс ведомства.

С этим документом по разным причинам не согласились обе стороны конфликта. Северную Осетию не устроило то, что план не подкреплён финансово. Кроме того, как заявлял бывший глава республики Александр Дзасохов, жители после теракта в Беслане сначала

ла должны получить гарантии безопасности Ингушей больше всего возмутило, что беженцам предлагалось вернуться не в собственные дома, а в специально отстроенные для этого на территории Северной Осетии поселки. Кроме того, ингуши не раз указывали, что ФМС как минимум вдвое занижает реальные цифры. Всего на учете в ФМС состояло 9438 потенциальных переселенцев (2769 семей, пострадавших от конфликта). Между тем ингушская сторона начиная с 1992 года упорно настаивала на том, что господдержку должны получить от 18 до 19 тысяч человек.

Однако, несмотря на сохраняющиеся разногласия между сторонами, правительство России решило ограничить процесс урегулирования конфликта четкими временными рамками.

Хотя федеральные власти поспешили заявить о том, что конфликт исчерпан, до мира в этом регионе еще очень далеко. Более того, обстановка постоянно накаляется, что связано в первую очередь с активизацией исламского подполья. Ни местные, ни федеральные правоохранительные органы не способны урегулировать обстановку.

Целью деструктивных сил является не допустить урегулирования конфликта между осетинами и ингушами. Кроме того, в задачи исламистов входит помешать возвращению русских в Ингушетию. В 2004 году в республике была принята программа по возвращению русских жителей, покинувших Ингушетию в 1990-х годах. Однако, как только в республику начали возвращаться русские, полевые командиры приняли свою «программу» по их вытеснению: дома возвращенцев и тех русских, кто оставался в Ингушетии, стали обстре-

ливать и поджигать. Затем начались и расправы над их владельцами.

Таким образом, определенные силы стремятся к разрастанию конфликта между осетинами и ингушами для ослабления влияния обоих народов в регионе. Осетино-ингушский конфликт 1992 года до сих пор дает о себе знать.

ГРУЗИНО-АБХАЗСКИЙ КОНФЛИКТ

В 1810 году Абхазия — вне прямой связи с грузинскими княжествами — приняла самостоятельное решение о вхождении в Российскую империю. Грузии и Абхазии как административных единиц империи тогда не существовало, а было две губернии — Кутаисская и Тифлисская. Как только Российская империя распалась, Грузия стала на какое-то время независимой страной. Первое, что сделала новая независимая Грузия, — это предприняла интервенцию в Абхазию. В 1918 году грузинская армия оккупировала Абхазию, арестовала членов Большого Совета — схода абхазского народа. Начались грабежи, убийства. Грузины на этом, однако, не успокоились и в том же 1918 году захватили Сочинский округ, который включал в себя тогда и Гагру.

В советские времена абхазы с подозрением относились к намерению Грузии управлять Абхазией. Абхазия долго и мучительно входила в состав Грузии. То она называлась самостоятельной Абхазской республикой, то договорной Абхазской ССР в составе Грузии, то, наконец, автономной республикой. С окончательным установлением сталинского и бериевского режима в Грузии началась ползучая колонизация Абхазии и ликвидация атрибутов самоуправления, начиная с физического

уничтожения ее лидеров. Все это сопровождалось вытеснением абхазского языка и абхазских этнонимов.

Приняв 9 апреля 1991 года «Акт о восстановлении государственной независимости Грузии» и признав себя правопреемницей Грузинской Демократической Республики образца 1918—1921 годов, новая Грузия сделала выбор в пользу государства, защищающего и выражающего исключительно грузинские этнические интересы и возродила нелегитимность собственного государства и межэтнические конфликты на новом витке. Вопрос о вхождении в ее состав Абхазии оставался в 1918—1921 годах открытым, и в состав Грузинской ССР Абхазская АССР (равно и как Юго-Осетинская АО) была включена уже в советский период.

Грузино-абхазский конфликт, длившийся более года (14 августа 1992 — 30 сентября 1993 г.), отягощенный историческими, политическими и идеологическими противоречиями, быстро перешел в стадию военного противостояния, которое тут же переросло в полномасштабную региональную войну.

Составной частью политики грузинизации была целенаправленная переселенческая политика. За период 1940-х — начала 1950-х годов из внутренних районов Грузии в Абхазию были переселены десятки тысяч грузин, перемещением которых занималась специально созданная организация «Грузпереселенстрой», щедро снабжавшаяся из госбюджета даже в годы Отечественной войны. В результате миграционного «вливания» грузинская община стала самой многочисленной в Абхазии. С 1926 по 1979 год число грузин в Абхазии возросло с 68 до 213 тысяч человек.

В 1989 году в Абхазии проживало: 93 267 абхазов, 239 872 грузин, 76 541 армян, 74 914 русских, 14 664 греков (всего 525 061 человек).

Идеологическим обеспечением политики грузинизации была теория, выдвинутая некоторыми грузинскими историками, объявившими Абхазию исконной территорией Грузии, а абхазов — одним из этнических ответвлений грузин.

Протесты отдельных представителей абхазской интеллигенции против курса властей раздавались еще в сталинскую эпоху, однако зарождение организованных форм сопротивления ассимиляции относится уже к периоду после правления Сталина. В конце 1950-х годов это сопротивление возглавили патриотически настроенные представители интеллигенции. Массовые митинги и демонстрации с требованием выхода Абхазии из состава Грузии и вхождения в РСФСР происходили в 1957, 1964, 1967, 1978 годах

Набиравшие с 1950-х годов силу национальные движения вырабатывали свою идеологию. В Грузии все более популярной становилась идея достижения независимости с последующей унитаризацией республики, в Абхазии — разрыва с Грузией, отделения от нее, что в условиях «перестроечных» свобод конца 1980-х годов вылилось в открытые требования предоставить Абхазии статус союзной республики СССР.

18 марта 1989 года в селе Лыхны состоялся многотысячный Сход абхазского народа, на котором было принято обращение к высшим инстанциям СССР о возвращении Абхазии некогда утерянного ею статуса республики союзного значения. Это послужило поводом к кровавым грузино-абхазским столкновениям на

берегу реки Гализга, что под Очамчире, в ходе которых погибли 14 человек (9 грузин и 5 абхазов). С этого времени напряженность практически не спадала. Взаимоотношения Грузии и Абхазии принимали все более конфронтационный характер, что усугублялось нарастанием в общественно-политической жизни Грузии шовинистических и унитаристских тенденций.

Поводом для начала войсковой операции послужило утверждение Госсовета о том, что министр внутренних дел Грузии Роман Гвенцадзе и еще 12 человек были взяты в заложники и удерживались на территории Абхазии. Абхазская сторона категорически отвергла обвинения в захвате заложников и назвала происходящее «подготовленной оккупацией суверенной Абхазии».

14 августа 1992 года, в самый разгар курортного сезона, отряды Национальной гвардии Грузии численностью до 3000 человек под командованием Тенгиза Китовани, под предлогом преследования отрядов сторонников Звиада Гамсахурдиа, вошли на территорию Абхазии. Абхазские вооруженные формирования оказали сопротивление, но отряды Национальной гвардии за несколько дней заняли практически всю территорию Абхазии, включая *Сухуми* и *Гагру*, так как все вооружение абхазской армии состояло из стрелкового оружия, самодельных броневиков и старых градобойных пушек. Правительство во главе с председателем Верховного Совета Владиславом Ардзинбой было вынуждено переместиться в Гудауту.

15 августа грузины высадили морской десант в районе Гагр, потеснив в горы пытавшийся оказать сопротивление немногочисленный отряд абхазской береговой охраны.

Первый танк абхазского ополчения был захвачен в первый же день войны. Еще несколько единиц бронетехники было захвачено с 31 августа по 2 сентября во время неудавшегося танкового прорыва грузинских войск в сторону города Гудауты. Более 40 единиц бронетехники стали трофеями абхазской армии после разгрома гагрской группировки грузин

Однако дальнейшие события стали развиваться не по тбилисскому сценарию. Отступив из Сухуми, абхазские части закрепились на левом берегу р. Гумиста, которая обозначила линию Западного фронта. В тылу грузинских войск, в основном на территории Очамчирского района, образовался Восточный фронт, ставший очагом партизанского движения. Важнейшим фактором его появления стало зародившееся с первых же дней конфликта и набиравшее силу добровольческое движение в защиту Абхазии.

Среди добровольцев были и представители *Конфедерации горских народов Кавказа*, заявившей о готовности чеченцев, кабардинцев, ингушей, черкесов, адыгейцев вместе с этнически родственными им абхазами выступить против грузин. Во главе отряда чеченских добровольцев был *Шамиль Басаев*. В Абхазии Басаев хорошо проявил себя во время боев с грузинскими частями, был назначен командующим Гагрским фронтом, командующим корпусом, заместителем министра обороны Абхазии, советником главнокомандующего вооруженными силами Абхазии. Отряд Басаева был в авангарде абхазских войск во время штурма г. *Гагры*. Получил звание подполковника. За особые заслуги президент Абхазии *Владислав Ардзинба* наградил Басаева орденом «Герой Абхазии». В начале 1993 года Басаев вернулся в

Грозный и сформировал отдельный боевой отряд из чеченцев, принимавших участие в боевых действиях на территории Абхазии (впоследствии стал известен как «*Абхазский батальон*»).

Создание, подготовка, вооружение и отправка в Абхазию ополченческих формирований не могли оставаться незамеченными российскими властями, однако российское руководство предпочло не вмешиваться.

С каждым днем конфликт все более принимал характер настоящей войны, что стало неприятной неожиданностью для тбилисского руководства, рассчитывавшего на демонстрацию силы или на блицкриг.

По согласованию с Тбилиси Россия выступила с миротворческой инициативой. 3 сентября 1992 года в Москве состоялась встреча Бориса Ельцина, Эдуарда Шеварднадзе и Владислава Ардзинбы. Трудные переговоры завершились подписанием итогового документа, который предусматривал прекращение огня, вывод грузинских войск, обмен военнопленными, обеспечение возвращения беженцев, которых к тому времени насчитывалось уже несколько десятков тысяч человек, возобновление деятельности органов власти Абхазии на всей территории республики. Однако ни один пункт соглашения выполнен не был, грузинские войска продолжали оставаться на прежних позициях. Боевые действия возобновились.

2—6 октября был ликвидирован гагринский плацдарм. Грузинские войска были разбиты, абхазские части вышли к российско-абхазской границе на р. Псоу, прорвав тем самым кольцо военной блокады вокруг Гудауты. К концу 1992 года обострилась ситуация с высокогорным шахтерским городом Ткварчели, который с

началом конфликта оказался практически отрезанным от остальной Абхазии. Связь с Гудаутой поддерживалась лишь при помощи гуманитарного воздушного коридора, но после того как 14 декабря 1992 года грузинская сторона сбила вертолет с беженцами из блокированного города всякая связь с внешним миром прервалась. Ткварчельцы были спасены от голода и страданий гуманитарной акцией МЧС России, проведенной летом 1993 года.

Летом боевые действия интенсифицировались. 2 июля на участке побережья Восточного фронта абхазы высадили морской десант. На Западном фронте, форсировав Гумисту, абхазские войска, один за другим, освободили населенные пункты правобережья севернее Сухуми, подойдя к ближним подступам города.

Отчаянное положение, в котором оказались грузинские войска, вынудило российское правительство оказать давление на абхазскую сторону. 27 июля в Сочи было заключено соглашение о прекращении огня.

16—27 сентября 1993 года разгорелось сражение, вошедшее в историю конфликта как «Битва за Сухум». Абхазы нарушили перемирие и возобновили наступление. Для усиления своей группировки грузины попытались перебрасывать войска в Сухуми на гражданских самолетах. Абхазы, развернув настоящую охоту на гражданскую авиацию, сумели сбить с зенитных установок на катерах несколько самолетов, заходивших на посадку в аэропорту Сухуми. Значительную роль сыграло также получение абхазами от России некоторого количества артиллерийских орудий и минометов, обеспечение их необходимыми боеприпасами и обучение боевых расчетов.

27 сентября Сухуми был взят абхазскими и северокавказскими отрядами (в составе которых боевой опыт получили многие будущие чеченские террористы, в том числе *Шамиль Басаев* и *Руслан Гелаев*). Эвакуацию грузинских военных и гражданского населения осуществлял российский Черноморский флот, хотя крупные массы беженцев пытались выбраться из Сухуми также на восток, через Кодорское ущелье, и вдоль побережья. Существует несколько противоречивых версий относительно того, каким образом удалось выбраться из осажденного города самому Эдуарду Шеварднадзе, однако и абхазы, и грузины сходятся во мнении о том, что он бросил свои войска и мирное население на произвол судьбы.

После взятия Сухуми были захвачены в плен и казнены 17 министров прогрузинского правительства Абхазии во главе с *Ж. Шартава*.

К 30 сентября 1993 года абхазскими и северокавказскими вооруженными формированиями контролировалась уже вся территория автономии. Около 250 тысяч этнических грузин, в страхе перед реальной или предполагаемой угрозой со стороны победителей, бросились в бегство — покинули свои дома и ушли самостоятельно через горные перевалы или были вывезены в Грузию по морю. Лишь небольшая их часть через несколько лет смогла вернуться домой.

Поражение в Абхазии привело к падению морального духа грузинской армии. Одновременно активизировались вооруженные отряды сторонников свергнутого президента Гамсахурдиа, пользовавшегося большой поддержкой на западе Грузии. Часть грузинских войск

перешла на его сторону. Грузино-абхазская война длилась 413 дней и закончилась 30 сентября 1993 года

На берегах Ингури с 1994 года были дислоцированы 1500 российских миротворцев. После начала миротворческой операции российских войск в пограничный Гальский район Абхазии вернулись 60—65 тысяч беженцев. В Грузии остались 100—120 тысяч беженцев.

Идя на поводу у Грузии, в начале 1994 года Россия учредила экономическую блокаду Абхазии, желая добиться от республики признания ее вхождения в Грузию.

Переговоры по достижению взаимоприемлемого урегулирования между Грузией и Абхазией начались спустя два месяца после окончания боевых действий. Их первый раунд состоялся в Женеве, где 1 декабря 1993 года был подписан Меморандум о понимании. Стороны обязались «не применять силу или угрозы силы друг против друга на период продолжающихся переговоров по достижению полномасштабного политического урегулирования конфликта». Была достигнута договоренность об обмене военнопленными по принципу «всех на всех», об обязательствах по решению проблемы беженцев и о начале работы групп экспертов по выработке рекомендаций о политическом статусе Абхазии.

На завершающем этапе грузино-абхазской войны только в сентябре 1993 года абхазцы захватили 70 единиц бронетехники. Кроме того, в том же месяце в качестве трофеев оказалось более 80 артустановок различного калибра, 5 установок БМ-21 «Град», 42 миномета 120- и 80-мм калибра, а также зенитные орудия ЗУ-23 и С-60 и огромное количество боеприпасов к ним.

Впрочем, абхазские военные не скрывали, что большую помощь в обучении артиллерийских кадров абхазской армии в 1993 году оказали офицеры запаса бывшей Советской Армии.

Более 400 боевых вылетов совершили абхазские пилоты во время войны. Кроме того, они доставляли военные грузы на Восточный фронт, вывозили раненых, женщин, детей и стариков из блокадного Ткварчели.

В сентябре 1992 года в Пицунде инициативная группа, которую возглавил Л. Катиба, начала формировать абхазские ВМФ из тех немногих плавсредств, которые оказались в руках ополченцев. Это были прогулочные теплоходы «Комсомолец Абхазии», «Сухум», катера «Радуга-5» и «Радуга-08», а также морская самоходная баржа.

Первой операцией абхазского ВМФ можно назвать участие в освобождении Гагры и ее окрестностей. Дальнейший период становления ВМФ Абхазии тесно связан с именами Р. Нанбы и Ю. Ачбы. Первый был мичманом российского ВМФ. Второй — до демобилизации в 1985 году служил капитаном 2-го ранга ВМФ СССР, командовал боевой частью атомной подводной лодки Северного флота. После того как ему удалось выбраться из оккупированного Сухуми в январе 1993 года, он возглавил абхазский ВМФ. Несмотря на то что на грузинской стороне находилось большее число плавсредств, именно абхазские военные моряки доминировали в водах Абхазии.

Конфликт принес руководству официального Тбилиси много неожиданностей. Никто, и прежде всего инициаторы похода — действовавший в тот период триумvirат Шеварднадзе—Китовани—Иоселиани, —

не ожидал, что кампания не ограничится двух-трехдневными стычками с последующим подавлением абхазского сепаратизма, а завершится лишь через год поражением и беспорядочным бегством из Сухуми

Поражение стало для Грузии едва ли не высшей точкой общественного разочарования, разрушившего последние надежды на ожидавшийся государственный и культурный ренессанс страны. Потеря Абхазии развенчала и другую, казавшуюся незыблемой, константу общественного самосознания — идею единой, неделимой, унитарной Грузии, в рамках которой виделась единственная возможность ее независимого существования.

Большой неожиданностью для грузин стала поддержка, оказанная Абхазии северокавказскими народами, прежде всего родственными абхазам адыгами (кабардинцы, адыгейцы, черкесы), а также чеченцами, осетинами, казаками и др.

Чтобы объяснить себе и миру происшедшее, грузинами были пущены в ход различные пропагандистские трюки с целью принизить вклад в победу собственно абхазов, которые якобы пользовались неограниченной поддержкой «красно-коричневых сил имперского реванша», а сами составляли меньшинство в своей армии, набранной в основном из «боевиков, наемников, чеченцев-басаевцев, афганцев, кадровых офицеров русской армии, бойцов армянского батальона имени Баграмяна и прочего интернационального сброда».

С лета 1994 года в Абхазии осуществляли миротворческо-разделительную миссию российские батальоны. Грузинская сторона неоднократно высказывала неудовлетворение действиями миротворцев, которые,

по мнению Тбилиси, практически ничего не делали для начала процесса массового возвращения грузинских беженцев и фактически выполняли роль пограничных сил

30 мая 1997 года парламент Грузии принял решение о выводе российских миротворцев после 31 июля 1997 года, если последние не выполнят возложенные на них функции. Разумеется, это решение так и осталось на бумаге.

Позиция официального Тбилиси в урегулировании грузино-абхазского конфликта всегда отличалась непоследовательностью. В последние дни 1997 года, приняв Энвера Капба — посланца президента Абхазии, Шеварднадзе благожелательно отозвался об этой встрече, отметив, что он «приветствует диалог с любым абхазским лидером или с каждым абхазом».

Однако вслед за этим из Тбилиси прозвучал призыв использовать в отношении Абхазии силовой «боснийский вариант». В Грузии росло число политиков, высказывавшихся за применение элементов силового принуждения для окончательного урегулирования грузино-абхазского конфликта. О возможности проведения в Абхазии миротворческой операции по так называемому «боснийскому формату» заявлял и сам Шеварднадзе.

Тем не менее 345-й парашютно-десантный полк, дислоцировавшийся в Гудауте и составлявший основу российского миротворческого контингента в Абхазии, был расформирован и до 1 мая 1998 года покинул военную базу «Бамбора». Оставалась неясной перспектива дальнейшего развития событий в этом районе после вывода полка. Не секрет, что 345-й полк сыграл не

последнюю роль в драматических событиях 1992 года, когда помог Сухуми выиграть войну против Тбилиси.

Коллективные силы по поддержанию мира в Абхазии (КСПМ) были развернуты по обе стороны от реки Ингури 17 июня 1994 года в соответствии с Московским соглашением о прекращении огня и разъединении сил, подписанным грузинской и абхазской сторонами 14 мая 1994 года.

Штаб КСПМ располагался в санатории города Сухуми. КСПМ имели на вооружении БМП, Т-72, БТР, БМД, артиллерию, вертолеты, стрелковое оружие. В соответствии с мандатом количество КСПМ было определено в 2500 человек, но реально до начала российско-грузинской войны они насчитывали приблизительно 1500 человек и состояли из 3 мотострелковых и 1 парашютно-десантного батальонов, танковой роты, артиллерийского дивизиона, отдельного вертолетного отряда, штабов для управления этими силами. Подразделения КСПМ действовали в зонах безопасности секторов Гали и Зугдиди. Штабы батальонов были расположены в городах Зугдиди и Гали и осуществляли руководство миротворческими силами в своем секторе зоны безопасности. Для мобильности управления имелось по одной оперативной группе, которыми управляли заместители командующего КСПМ.

В Зугдидском секторе дислоцировался 12-й Батумский (на 65% состоящий из представителей аджарской национальности) и 102-й Ленинанканский (приблизительно на 65% состоящий из представителей армянской национальности) мотострелковые батальоны. В Гальском секторе — мотострелковый батальон 27-й гвардейской мотострелковой дивизии, предназначен-

ной для участия в миротворческой деятельности, и 7-й Гудаутский парашютно-десантный батальон (345-го гвардейского полка ВДВ, 7-й воздушно-десантной дивизии). Подразделения батальонов КСПМ несли основную службу на КПП, а также осуществляли патрулирование. КСПМ имели право останавливать машины, досматривать грузы, осуществлять деятельность против террористических и криминальных групп.

В соответствии с «Соглашением о прекращении огня и разведению сил» зоной безопасности была объявлена территория в 24 км по глубине (два сектора, по 12 км вправо и влево от реки Ингури) и по фронту — до 80 км. В зоне безопасности не должно было быть вооруженных сил и тяжелой боевой техники.

Затем следовала зона ограниченных вооружений, которая в глубину от зоны безопасности составляла 20 км и с той, и с другой стороны. По соглашению в этой зоне не должны были находиться вооруженные силы и тяжелая боевая техника (все артиллерийские орудия и минометы калибра свыше 80 мм, танки и бронетранспортеры).

Несмотря на это, перед началом последней войны серьезный размах приобрела террористическая деятельность в регионе, в основном на юге Гальского сектора зоны безопасности, где проживали преимущественно граждане грузинской и мегрельской национальности, негативно настроенные против абхазских властей. Через посты КСПМ было очень легко проникать. Террористические группы имели хорошую разведку и пользовались поддержкой грузинского населения. Объектами террористических групп являлись абхазское руководство (только с 1994 года были убиты 28 офи-

циальных лиц Абхазии), абхазские военные объекты, административные здания, пункты милиции, дороги. Проникновение террористических групп осуществлялось через южное направление по реке Ингури. Этому способствовала плохая осведомленность КСПМ и отсутствие разведки для отслеживания их перемещения.

Террористические группы, орудующие в Гальском секторе, формировались из состава беженцев и проходили спецподготовку в антитеррористическом центре армии Грузии в населенном пункте Торса (готовящем грузинский спецназ), расположенном с грузинской стороны на границе зоны ограниченных вооружений.

Оценивая в целом роль КСПМ, можно констатировать, что Россия заняла ключевые позиции (дороги, мосты, коммуникации в Гальском и Зугдидском секторах), что очевидно предотвратило попытку военного решения Грузией вопроса «восстановления территориальной целостности государства». КСПМ обеспечили безопасность государственного строительства независимой Абхазии.

В ноябре 1998 года началась ротация миротворцев в зоне грузино-абхазского конфликта. Воинский контингент 433-го мотострелкового полка 27-й гвардейской мотострелковой дивизии под командованием подполковника Дмитрия Коваленко отправился в зону грузино-абхазского конфликта для выполнения миротворческих задач. В этой «горячей точке» военнослужащие соединения несли службу с мая 1995 года. Здесь побывали более трех с половиной тысяч воинов-миротворцев, многие из которых отмечены боевыми наградами. В конце 2005 года часть сменил батальон российской 15-й отдельной миротворческой бригады.

Надо отметить, что в течение пяти лет после завершения конфликта Абхазия существовала в условиях фактической блокады со стороны как Грузии, так и России. Затем, однако (особенно с приходом к власти Владимира Путина), Россия, вопреки решению саммита СНГ, запрещающему любые контакты с сепаратистами, начала постепенно восстанавливать трансграничные хозяйственные и транспортные связи с Абхазией. Российские власти утверждали, что все контакты между Россией и Абхазией осуществлялись на частном, негосударственном уровне. Грузинское руководство считало предпринимаемые со стороны России действия «попустительством сепаратистскому режиму». «Существенной поддержкой сепаратистского режима», по мнению Грузии, была выплата населению российских пенсий и пособий, ставшая возможной после предоставления российского гражданства значительной части (более 90%) населения Абхазии в рамках обмена советских паспортов.

В начале сентября 2004 года возобновилось прерванное в 1992 году железнодорожное движение по маршруту *Сухуми — Москва*. Для восстановления дороги в Абхазию из *Ростова-на-Дону* была доставлена специальная техника, в том числе три вагона шпал. Было восстановлено 105 км железнодорожного полотна, более 10 км тоннелей.

В конце сентября 2004 года было установлено регулярное автобусное сообщение между *Сочи* и *Сухуми*. При этом российско-грузинская граница на *Военно-Грузинской дороге* была, наоборот, на некоторое время закрыта после теракта в *Беслане*.

Приход к власти М. Саакашвили в 2004 году означал нарастание напряженности. Саакашвили не скрывал своих авантюристических замыслов и постоянно подчеркивал, что регион «находится под контролем российских генералов и открыт для другой незаконной деятельности».

Надо отметить, что единственным районом Абхазии, который контролировала Грузия (до августа 2008 года), являлось *Кодорское ущелье*. Это ущелье составляет треть территории Абхазии. Во время грузино-абхазского конфликта 1992—1993 годов здесь были сформированы отряды сванского ополчения, воевавшие на стороне Грузии против абхазов. Наиболее влиятельным полевым командиром был *Эмзар Квициани*, возглавлявший отряд «*Монадире*». Во многом благодаря ему абхазы не смогли установить контроль над территорией ущелья.

По условиям мирных соглашений, подписанных в 1993 году, территория Кодорского ущелья, представлявшая собой удобный плацдарм для нападения на Абхазию, находилась под постоянным контролем миротворческих сил и миссии ООН по наблюдению в Грузии.

Местные полевые командиры признали юрисдикцию грузинского правительства лишь формально. Фактически же Кодорское ущелье превратилось в неконтролируемую территорию. Отряд «*Монадире*», охранявший линию разделения Грузии и Абхазии, с 1998 года считался батальоном вооруженных сил Грузии, но фактически подчинялся лично Квициани. С именем Квициани связывали периодические похищения в Кодорском ущелье сотрудников миссии ООН и высокопоставленных грузинских чиновников, происходившие

в 1996—1999 годах, пока Квициани не был назначен уполномоченным грузинского президента в этом регионе.

В 2001 году через территорию Кодорского ущелья при содействии Квициани была предпринята неудавшаяся попытка вторжения в Абхазию отряда чеченских боевиков под руководством Руслана Гелаева. Позднее местные жители-сваны заключили соглашение с абхазами о ненападении и недопущении в зону верхней части Кодори вооруженных формирований, а за это сваны получали содействие абхазских властей в экономической и социальной сфере.

В 2003 году, во время «революции роз» в Грузии, Квициани поддержал Эдуарда Шеварднадзе, в связи с чем в декабре 2004 года он был снят со своего поста, а в апреле 2005 года министр обороны Грузии Ираклий Окруашвили подписал распоряжение о расформировании его отряда, которое, однако, не было выполнено.

22 июля 2006 года Квициани поднял мятеж против грузинского правительства, потребовав отставки руководителей силовых ведомств. 25 июля в нарушение Дагомысских соглашений 1993 года в Кодорское ущелье были введены грузинские войска. В Грузии было объявлено, что сам Квициани и остатки его отряда укрылись на территории России.

27 июля Саакашвили объявил о завершении операции в Кодори, после чего заявил о том, что в ущелье передут правительство и парламент Абхазии в изгнании, находившиеся с 1993 года в Тбилиси. Лидер Абхазии Сергей Багапш заявил, что если это произойдет, то Абхазия не только выйдет из всех переговоров с Грузией,

но и «оставляет за собой право не допустить размещения в ущелье марионеточного правительства».

31 июля посетивший Тбилиси заместитель госсекретаря США по странам Европы и Евразии Мэтью Брайза после переговоров с грузинским руководством назвал «законной» проведенную спецоперацию в Кодорском ущелье, которая, по его мнению, направлена «против криминальных элементов с целью защиты прав и интересов граждан Грузии». Брайза заверил, что США поддерживают действия грузинских властей.

31 июля в Абхазии появились первые представители северокавказских республик России (некоторые из которых участвовали в грузино-абхазском конфликте 1992—1993 гг.), предложившие абхазским руководителям помощь из Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, чтобы защитить в Абхазии интересы России. Президент Абхазии Сергей Багапш, встретившись с ними, попросил не «создавать неразбериху и не мешать профессиональным военным». По его словам, за последний год Абхазия хорошо подготовилась в военном плане, чтобы самостоятельно организовать свою оборону. По его мнению, само по себе Кодорское ущелье опасности для Абхазии не представляет — грузинская армия не сможет пройти через Кодорское ущелье, несмотря на всю его стратегическую важность, потому что оно не приспособлено для проезда военной техники. Багапш заявил, что абхазское руководство больше всего беспокоит ситуация в Гальском районе (населенном преимущественно грузинами-мегрелами) и возможность нападения с моря. В то же время размещение в Кодорском ущелье абхазского правительства в изгнании воспринималось как политическая угроза,

способная помешать потенциальному международному признанию независимой Абхазии.

В Министерстве обороны Абхазии полагали, что группировка войск в ущелье наращивалась Грузией не для войны, а для того, чтобы охранять правительство в изгнании и готовить плацдарм — по данным абхазов, в ущелье размещаются подразделения инженерных войск, связисты, разведчики. Тем временем Абхазия усилила свою военную группировку у входа в ущелье Был произведен призыв резервистов.

2 августа была завершена переброска в Кодорское ущелье многих членов правительства и парламента Абхазии в изгнании. В связи с требованием Тбилиси допустить к переговорам с Сухуми представителей «законного правительства Абхазской автономной республики» грузино-абхазские переговоры оказались сорваны. Абхазская сторона заявила, что ни при каких обстоятельствах не сядет за стол переговоров, если за тем же столом окажутся представители «автономистов».

Как заявил премьер-министр Грузии Зураб Ногаидели, правительство «Абхазской автономной республики» разместится в селе *Чхалта* (последнее грузинское село Кодорского ущелья перед постами российских миротворцев, разделяющими грузинские и абхазские формирования), а «Верховный совет Абхазской автономной республики» — в селе *Ажара* (административный центр Кодорского ущелья).

13 октября 2006 года Совет Безопасности ООН единогласно одобрил новый проект резолюции по Грузии, внесенный Россией. В резолюции содержалось осуждение Грузии за нагнетание ситуации в Кодорском ущелье и призыв к исполнению всех международных

договоренностей. Резолюция также предусматривала продление до 15 апреля 2007 года мандата военных наблюдателей ООН в зоне грузино-абхазского конфликта и содержала призыв к грузинской стороне соблюдать, в том числе в Кодорском ущелье, положения Московского соглашения 1994 года. В начале октября Москва дважды вносила проекты резолюции по Грузии, но из-за сопротивления со стороны США они так и не были приняты. Ранее России удалось убедить ООН в необходимости возобновить патрулирование верхней части Кодорского ущелья, прерванное еще летом 2003 года, причем с участием российских миротворцев, против чего активно возражала грузинская сторона.

11 марта 2007 года марионеточное «абхазское правительство в изгнании» обвинило российских миротворцев в том, что они совместно с вооруженными формированиями Абхазии минируют переходы из Гальского района Абхазии в Зугдидский район Грузии — по их словам, это делается для того, чтобы обеспечить явку грузинского населения Гальского района на повторные выборы в парламент Республики Абхазия.

В ночь на *12 марта* верхняя часть Кодорского ущелья — села Чхалта, *Ажара* и Генцвиши — подверглись обстрелу. Грузинская сторона сразу же поставила в известность о случившемся командование российских миротворцев и представителей миссии военных наблюдателей ООН. Министерство обороны Грузии перевело вооруженные силы страны на казарменное положение. В повышенную готовность были приведены подразделения МВД Грузии. Ночью из Тбилиси на базу в *Сенаки* (запад Грузии) началась переброска боевых вертолетов.

По состоянию на начало августа 2008 года *Кодорское ущелье* оставалось единственной территорией *Абхазии*, которая контролировалась *Грузией*. Через сутки после начала активной фазы *грузино-югоосетинского конфликта 2008 года* — 9 августа — абхазские вооруженные силы начали операцию по вытеснению остающихся грузинских войск из *Кодорского ущелья*. Несмотря на заявления грузинской стороны о готовности отразить любое нападение абхазских вооруженных сил, к 12 августа 2008 года *Кодорское ущелье* перешло под контроль *Абхазии*. 13 августа Абхазия официально заявила о завершении операции, после чего активные боевые действия закончились.

На момент начала операции в *Кодорском ущелье* находилось 1,5 тысячи грузинских солдат, расположено 5 опорных пунктов и средства ПВО. Операция абхазской армии стала реакцией на отказ грузин уйти из ущелья добровольно. В ней приняли участие только абхазские солдаты и резервисты вооруженных сил республики. В операции по вытеснению грузинских военных из *Кодорского ущелья* абхазская армия задействовала тяжелую артиллерию и авиацию.

Абхазские вооруженные силы на момент начала операции были представлены тремя мотострелковыми бригадами (в каждой 3—4 мотострелковых батальона и один танковый батальон), артиллерийским полком, инженерным, горнострелковым и разведывательным батальонами, подразделениями ПВО, двумя противотанковыми ракетными дивизионами, отдельными группами специального назначения, авиационными подразделениями, тремя катерными дивизионами, подразделениями морской пехоты, боевых пловцов,

береговой артиллерии. Для оперативной мобилизации из резервистов были сформированы резервные бригады. Численность личного состава — 5 тысяч человек (до 10 тысяч вместе с формированиями МВД, сил безопасности, погранвойск, таможни, и до 28 тысяч при полной мобилизации). Эти силы были рассредоточены по трем военным округам: Восточному (Очамчира), Центральному (Сухуми) и Западному (Пицунда).

На вооружении сухопутных войск — около 70 танков (2/3 из них — Т-72, остальные — в основном Т-55), 85 орудий и минометов, в том числе — 152-мм гаубицы и САУ, 116 единиц бронемашин. Авиационные подразделения: один истребитель МиГ-23, два штурмовика Су-25, три учебно-боевые машины Л-39, три Ан-2, один Як-52, два вертолета Ми-8Т и два Ми-8. В составе военно-морских сил — 2 дивизиона морских катеров (8 единиц типа «Гриф», 2 единицы типа «Кулик», 2 единицы катеров проекта 1204, несколько единиц типа «Невка» и «Стриж»)

22 августа начальник Генерального штаба ВС Абхазии Анатолий Зайцев заявил, что грузинская армия после полного захвата Южной Осетии планировала через 3 часа начать наступательную военную операцию против Абхазии. По его словам, планы у Грузии были таковы: «Наносился мощный авиационный удар, производилась высадка первого эшелона десанта с моря в количестве 800 человек на быстроходных катерах, затем еще раз 800 человек должно было высадиться в Сухуми, а 6 тысяч человек должны были наносить удар артиллерией и реактивными системами, дальностью стрельбы 45 км, по нашим горнострелковым батальонам в Кодорском ущелье и блокпостам российских миротвор-

ческих сил. Грузины предполагали, что наши подразделения и блокпосты «голубых касок» будут снесены шквальным огнем в этом узком ущелье, и после этого грузинская группировка начинала наступать в направлении Сухуми».

Точку в грузино-абхазском конфликте поставил факт признания независимости *Абхазии* со стороны *Российской Федерации* (26 августа 2008 года) и ряда других государств.

КОНФЛИКТ В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ И РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКАЯ ВОЙНА

Южная Осетия, расположенная на южном склоне Центрального Кавказа, является стратегически важной территорией, связывающей юг России с Закавказьем и Малой Азией. После строительства Транскавказской автомагистрали ее значение многократно возросло. И неудивительно, что руководство Грузии всегда ставило целью своей политики установление контроля над этим важным регионом, в том числе путем этнических чисток на данной территории.

По состоянию на 1989 год, Юго-Осетинская автономная область имела население около 100 тысяч человек, из которых 66,2% составляли осетины, а 29% — грузины. Осетины — потомки древних аланских племен иранского происхождения. Большинство из них — православные христиане. 20 апреля 1922 года, после советизации Грузии, была образована Юго-Осетинская автономная область. Грузино-осетинская вражда уходит корнями в 1918—1921 годы, когда меньшевистское правительство Грузии беспощадно, фактически с применением геноцида, подавило поддерживаемое большевиками югоосетинское повстанческое движение (осетины были в основном безземельными крестьяна-

ми, жившими на землях, принадлежавших грузинским аристократам)

В истории югоосетинского конфликта стадия «революционной борьбы» началась примерно в конце 1988 года, когда возникло осетинское национально-демократическое движение «Адамон Ныхас», призывавшее к достижению независимости Южной Осетии от Грузии и к ее воссоединению с входящей в Российскую Федерацию Северной Осетией. Завершение этой стадии можно датировать 20 сентября 1990 года, когда Юго-Осетинская АО провозгласила себя независимой демократической республикой. В этот период формулируются основные постулаты югоосетинского освободительного движения — борьба против культурной и политической дискриминации со стороны Грузии, восстановление исторического единства осетинского этноса (объединение Южной и Северной Осетии). На это же время приходится и первые, еще сравнительно бескровные, столкновения между осетинскими и грузинскими вооруженными ополчениями.

Конфликт, назревавший еще с 1989 года, начался в январе 1991 года — после того как парламент Южной Осетии объявил о создании республики, тогда еще в составе Грузии. Грузинский парламент не только отменил это решение, но и ликвидировал автономию.

После того как блок «Круглый стол» одержал победу на выборах в Грузии в октябре 1990 года, Гамсахурдиа объявил, что автономии в Грузии будут сохранены. Тем не менее 11 декабря Верховный Совет Грузии нарушил данное обещание и принял закон об отмене Юго-Осетинской автономии. Гамсахурдиа заявил, что Грузия возвращается к Конституции 1921 года (однако

по ней ни Южная Осетия, ни Абхазия в состав Грузии не входили).

В ответ был проведен референдум, где более 98% населения заявило о желании объединиться с Северной Осетией в составе России.

Кремль ввел чрезвычайное положение в населенных осетинами районах Южной Осетии. Решение Гамсахурдиа отменить автономию Южной Осетии воспринималось как политически не оправданное. В декабре 1990 года Грузия начала блокаду Южной Осетии, которая продлилась до конца июля 1992 года.

В ночь с 5 на 6 января 1991 года в Цхинвал были введены подразделения милиции и национальной гвардии Грузии, которые учинили жестокую расправу над населением якобы в поисках оружия. 17 осетин погибли в первый же день, среди них и несколько работников правоохранительных органов. 7 января была проведена сессия представителей депутатов советов всех уровней в здании Цхинвалского горкома партии — здания Верховного Совета и Совмина уже были захвачены полууголовной толпой. На сессии было выражено согласие отменить принятые ранее постановления в случае, если и Грузия отменит свои решения, которые противоречат Конституции СССР и Конституции Грузинской ССР. Соответствующие телеграммы были посланы в Москву на имя Горбачева и Лукьянова (как спикера Верховного Совета СССР), однако ответ от них так и не пришел.

Тем временем в Цхинвале утверждалась атмосфера террора, спасаясь от которого часть жителей — в основном старики, женщины и дети — пряталась на территории военных городков. Другие переходили к сопротивлению, первым шагом к чему было раздобыть хоть

какое-нибудь оружие. В этих целях, используя знание города, цхинвалцы, в частности, разоружили роту грузинских курсантов, также введенных в югоосетинскую столицу. Это самовооружение помогло 28 января освободить город

После этого из Цхинвала был почему-то выведен полк внутренних войск МВД СССР, а Грузии было передано 90 вертолетов из стоявшего в Цхинвале вертолетного полка. Цхинвал днем и ночью обстреливался из Горийского района, продолжались террор на дорогах и самовооружение народа Южной Осетии, предоставленного собственной судьбе.

1 февраля 1991 года Грузия прекратила энергоснабжение Южной Осетии. Следствием этого стали многочисленные жертвы среди мирного населения. В доме престарелых замерзло несколько десятков стариков, в родильном доме умирали младенцы.

Грузинские полицейские силы контролировали стратегические высоты вокруг Цхинвала и осуществляли обстрелы города, приводившие к многочисленным разрушениям и жертвам. Осетинские отряды, базировавшиеся в заблокированном Цхинвале, испытывали острую нехватку оружия и боеприпасов и действовали мелкими диверсионными группами. Гуманитарная ситуация в бывшей автономной области и городе была катастрофической, в госпитале города температура воздуха равнялась 13—14 градусам. Убитых приходилось хоронить в городских дворах. Уже к началу 1991 года Цхинвал покинуло все грузинское население

В Цхинвал на помощь югоосетинским ополченцам из России стали прибывать добровольцы из Северной Осетии и казаки.

20 мая, когда грузинскими боевиками были убиты 36 жителей Южной Осетии, пробиравшихся в Северную, начались активные боевые действия. Они оказались жестокими и разрушительными для крошечной республики. Всего с ноября 1989 года по 14 июля 1992 года, когда, согласно сочинским договоренностям, в республику вошли трехсторонние миротворческие силы, республика потеряла 1500 человек, в том числе среди мирных граждан вследствие многомесячного обстрела Цхинвала, а также полного уничтожения (сожжения) 111 деревень. Около 2500 человек были ранены. Огромное число людей (иногда называют цифру свыше 50% населения республики) стали беженцами.

Беженцы, которым приходилось пересекать территории, контролируемые грузинскими силами, подвергались вооруженным нападениям. Известны несколько случаев массовых расправ над беженцами-осетинами. Одним из наиболее известных случаев является *расстрел осетинских беженцев на Зарской дороге*. 20 мая 1992 года на дороге через село *Зар* колонна беженцев (преимущественно старики, женщины и дети) из *Южной Осетии* была остановлена грузинскими вооруженными формированиями и расстреляна в упор из автоматов. В результате нападения погибло более 30 человек. 18 марта 1991 года близ села *Ередви* грузинские вооруженные формирования после пыток *заживо похоронили 12 осетин*.

1 сентября 1991 года Южно-Осетинская Советская Демократическая Республика была переименована в Республику Южная Осетия. К этому времени в Южной Осетии была создана хорошо вооруженная, оснащенная тяжелой боевой техникой «Национальная гвар-

дия», а ее создатель бизнесмен Тезиев стал премьер-министром.

На итоговый результат военных действий в значительной степени повлияла политическая нестабильность в самой Грузии, где в конце 1991 — начале 1992 года началась гражданская война. Новое грузинское руководство (*Эдуард Шеварднадзе, Тенгиз Китовани и Джаба Иоселиани*) весной 1992 года вновь спровоцировало военные действия в Южной Осетии. К середине июня грузинские отряды вплотную подошли к Цхинвалу, что создало реальную угрозу захвата города. Но под давлением российского руководства, однако, Эдуард Шеварднадзе был вынужден пойти на уступки и начать переговоры о мирном урегулировании.

Боевые действия, сошедшие на уровень одиночных огневых контактов и рейдов, были прекращены после подписания *Дагомыских соглашений* между Россией и Грузией. 14 июля 1992 года в зону конфликта были введены *миротворческие силы* в составе трех батальонов (российского, грузинского и осетинского).

Дагомыские соглашения предусматривали прекращение огня и создание органа для урегулирования конфликта — *Смешанной контрольной комиссии*, в которую вошли грузинская и югоосетинская стороны, Россия и, в качестве отдельной стороны, Северная Осетия. Несмотря на заявления президента Саакашвили предоставить Южной Осетии широкую автономию, в рамках Смешанной контрольной комиссии такие предложения грузинскими представителями на рассмотрение не выносились. На протяжении работы комиссии Грузия назначала все более радикальных противников уступок Южной Осетии своими представителями в комиссии,

сводя ее работу на нет. В марте 2008 года Грузия вовсе прекратила свое участие в работе комиссии.

После подписания Дагомысских соглашений Южная Осетия стала фактически самостоятельным государственным образованием. 2 ноября 1993 года была принята конституция республики.

30 октября 1995 года при посредничестве России и ОБСЕ между грузинской и осетинской сторонами начались переговоры о мирном урегулировании конфликта. 16 мая 1996 года в Москве был подписан «Меморандум о мерах по обеспечению безопасности и укреплению взаимного доверия». За подписанием этого документа последовало несколько встреч между президентом Грузии Шеварднадзе и президентом Южной Осетии Людвигом Чибировым, а также главами правительств Грузии и Южной Осетии.

Беженцы начали возвращаться в зону конфликта, однако этому процессу мешала тяжелая экономическая ситуация в регионе.

Грузия обвиняла руководство Южной Осетии в том, что в отсутствие контроля со стороны центральных властей Южная Осетия фактически превратилась в центр контрабандной торговли, лишавшей Грузию значительной части доходов. Грузинские власти продолжали рассматривать Южную Осетию как свою административную единицу — *Цхинвальский регион*, но до прихода к власти *Саакашвили* активных действий по восстановлению контроля над Южной Осетией не предпринимали.

Очередное обострение ситуации произошло в начале 2004 года, после того как новое руководство Грузии объявило о курсе на восстановление территориальной

целостности страны. 31 мая 2004 года в зону грузино-осетинского конфликта, где имеют право находиться только российские, грузинские и югоосетинские миротворческие силы и сотрудники местных правоохранительных органов, грузинская сторона перебросила подразделения своих внутренних войск и тяжелую военную технику. Миссия ОБСЕ в Грузии заявила, что это является «грубейшим нарушением ранее подписанных соглашений».

Со второй половины июля 2004 года на территории Южной Осетии происходили регулярные обстрелы города Цхинвала, осетинских и грузинских сел из стрелкового оружия, гаубиц и минометов. На этом фоне президент Грузии Саакашвили сделал несколько резких заявлений, обвиняя Россию в попустительстве властям Южной Осетии и Абхазии, не желающим урегулировать отношения с Грузией.

Одновременно началась дипломатическая война между Грузией и Россией. Тбилиси обратился в международные организации, обвинив Москву в поддержке «сепаратистского» режима, и начал требовать вывода из Южной Осетии российских миротворцев.

До конца августа грузинские силы безуспешно пытались взять стратегические высоты у Цхинвала, но, потеряв около 20 человек, были выведены из зоны конфликта в Гори, а осетинские вооруженные формирования — в Джавский район Южной Осетии.

В начале сентября 2004 года генерал-майор Святослав Набздоров передал пост командующего смешанными силами по поддержанию мира (ССПМ) в Южной Осетии генерал-майору Марату Кулахметову, который

до этого командовал дислоцированной во *Владикавказе* 19-й мотострелковой дивизией.

5 ноября 2004 года в ходе переговоров между премьер-министром Грузии Зурабом Жвания и президентом Южной Осетии Эдуардом Кокойты было подписано соглашение о демилитаризации зоны конфликта.

26 января 2005 года на заседании ПАСЕ в Страсбурге Саакашвили обнародовал мирные инициативы в отношении Южной Осетии, предложив региону статус широкой автономии. Президент Южной Осетии Эдуард Кокойты отверг это предложение.

В феврале 2005 года при невыясненных обстоятельствах погиб премьер-министр Грузии Жвания, курировавший проблемы югоосетинского урегулирования. Принятые в ноябре 2004 года решения Смешанной контрольной комиссии, касающиеся ликвидации фортификационных сооружений в зоне конфликта, остались невыполненными.

В начале февраля 2006 года словесная война между Россией и Грузией усилилась как никогда. Поводом для обострения становится дорожно-транспортное происшествие с участием российского военного грузовика. 1 февраля в окрестностях грузинского села Тквиави «Урал», принадлежавший российским миротворцам, столкнулся с частными «Жигулями». На место происшествия из Гори было переброшено подразделение спецназа бригады Министерства обороны Грузии. Российские миротворцы подтянули свою бронетехнику, по тревоге были подняты и подразделения армии Южной Осетии. Командующему миротворцами генерал-майору Марату Кулахметову удалось развести стороны,

однако грузинская полиция забрала «Урал», отправив его на штрафную стоянку в Гори.

6 февраля председатель комитета по обороне и национальной безопасности парламента Грузии Гиви Таргамадзе заявил, что российские миротворцы не выполняют своих обязанностей в зоне конфликта в Южной Осетии и должны быть оттуда выведены — «если необходимо, с применением силы».

В ответ командующий Смешанными силами по поддержанию мира генерал-майор Марат Кулахметов сказал, что для прекращения мандата миротворческих сил в Южной Осетии должно быть принято согласованное политическое решение, а на односторонние силовые акции миротворцы будут отвечать в соответствии с их мандатом, предусматривающим, что любые действия, препятствующие исполнению миротворцами своих обязанностей, должны пресекаться вплоть до применения оружия.

Поздним вечером 8 февраля югоосетинские военные обнаружили прибытие десяти грузовиков «КамАЗ» со стороны Гори в село Эредви, на границе Южной Осетии и Грузии. По данным Министерства обороны Южной Осетии, в грузовиках находились 250 бойцов Горийской пехотной бригады вооруженных сил Грузии. В ту же ночь «КамАЗы» уехали обратно. На запрос командования миротворческих сил госминистр Грузии Георгий Хаиндрава вначале заявил, что грузинские военные прибыли, чтобы «заполнить квоту грузинских миротворцев в Южной Осетии», однако впоследствии сказал, что никакие войска в Эредви не перебрасывались, и обвинил Марата Кулахметова в дезинформации. Тем не менее российские миротворцы ввели в грузинские

села тяжелую военную технику и сообщили Министерству обороны России, что Грузия перебросила в зону конфликта свои войска.

Одновременно руководитель министерства обороны Южной Осетии *Анатолий Баранкевич* привел свои войска в состояние повышенной боеготовности и вывел к границам Южной Осетии бронетехнику. Солдаты заняли окопы и блиндажи, вырытые в приграничной зоне.

Осетинские и миротворческие силы вернулись в места постоянной дислокации лишь после того, как *10 февраля* военная полиция Грузии освободила троих российских офицеров, задержанных за неделю до этого в Южной Осетии, — сотрудников главкомата сухопутных войск Минобороны России Владимира Иванова и Геннадия Петросяна, а также представителя военной автоинспекции Валерия Крока. Полицейские передали офицеров представителям миссии *ОБСЕ* в Грузии на окраине грузинского села Кехви на территории Южной Осетии.

Офицеры прибыли в Южную Осетию для расследования обстоятельств ДТП, произошедшего *1 февраля*, но были задержаны под предлогом отсутствия у них грузинских виз еще на пути в штаб миротворцев в селе Курта, расположенном по дороге к *Цхинвалу*.

Министр обороны Грузии *Ираклий Окруашвили* объявил после этого инцидента, что Грузия введет визовый режим для российских миротворцев, так что все военнослужащие, не имеющие виз, будут задерживаться. В МИД России заявили, что данный шаг однозначно направлен на нагнетание напряженности в зоне конфликта. Именно визовые проблемы уже выступали в

качестве повода для задержаний российских офицеров в 2004—2005 годах, когда Грузия проводила кампанию против присутствия российских баз на своей территории.

13 февраля 2006 года в Тбилиси состоялось расширенное заседание комитета по обороне и безопасности парламента Грузии. В начале заседания государственный министр Грузии по урегулированию конфликтов *Георгий Хаиндрава* представил нарушения *Дагомысских соглашений*, которые, по его мнению, допускают российские миротворцы в Южной Осетии. Главное из них — парад военной техники, проведенный осетинской стороной в Цхинвале 20 сентября 2005 года, когда Южная Осетия отмечала День республики. В параде участвовали танки, боевые машины пехоты и самоходные артиллерийские установки. По словам Хаиндрavy, утверждения осетинской стороны, что эта техника будто бы была захвачена у грузинской армии во время вооруженного конфликта, не соответствовали действительности, поскольку грузинские вооруженные силы в то время такой техники не имели. Хаиндрава заявил, что эта боевая техника была получена из России через *Рокский тоннель*. Таким образом, по его мнению, российские миротворческие силы не выполняли главной задачи — демилитаризации зоны конфликта. Миротворческая операция российских войск якобы создает угрозу грузинской государственности, и дальнейшее пребывание российских миротворцев на этой территории недопустимо.

В качестве доводов к сказанному было отмечено, что «при попустительстве российских миротворцев» в Южной Осетии действует министерство обороны, которое

финансирует Россия, российские военные руководят учениями югоосетинских вооруженных формирований, командующий миротворческими силами Марат Кулахметов действует в интересах российского Министерства обороны, а не как нейтральная сторона

Кроме того, грузин раздражала выдача российских паспортов населению Южной Осетии, прокладывание ветки газопровода из Северной Осетии в Южную и финансирование российским правительством строительства объездной дороги на территории Южной Осетии.

12 ноября 2006 года в Южной Осетии были одновременно проведены двое парламентских выборов и референдум о независимости. Одни выборы и референдум были проведены на территории, контролируемой властями Южной Осетии (здесь победил *Эдуард Кокойты*, и большинство участников референдума высказалось за независимость). Другие выборы были проведены на территории, контролируемой грузинскими властями, и среди беженцев из Осетии, находящихся на территории собственно Грузии (здесь победил *Дмитрий Санакоев*) Обе стороны признали проведенные ими выборы демократичными и отражающими волю народа, а другие — фальсифицированными. Оба победителя принесли присягу народу Южной Осетии, претендовали на власть на всей территории Южной Осетии и обвиняли друг друга в *коллораационизме* (с Россией и Грузией соответственно).

В 2007 году Саакашвили потребовал вывести российские войска из Грузии. Самой крупной базой была *Ахалкалаки* Войска были выведены досрочно — 15 ноября 2007 года, хотя планировался вывод в течение 2008 года. Остались только российские миротворцы,

действующие по мандату СНГ в Абхазии и по *Дагомыским соглашениям* в Южной Осетии.

К этому времени численность вооруженных сил Южной Осетии составляла 3 тысячи человек, в резерве находилось 15 тысяч человек. На вооружении республики имелось 87 танков Т-72 и Т-55, 95 орудий и минометов, в том числе 72 гаубицы, 23 *реактивные системы залпового огня БМ-21 «Град»*, 180 бронемашин, в том числе 80 БМП, а также три вертолета Ми-8.

По сообщению некоторых российских источников, еще в 2006 году в Грузии был разработан план под кодовым названием *«Бросок тигра»*, который предполагал до 1 мая 2006 года при поддержке США и ОБСЕ принудить Россию вывести своих миротворцев из Южной Осетии. Вслед за этим с целью дестабилизации обстановки в регионе в течение недели должны были быть организованы несколько резонансных провокаций против населения грузинских анклавов на территории Южной Осетии. Одновременно под предлогом локализации района конфликта и обеспечения безопасности населения Грузии, проживающего в непосредственной близости от него, предполагалось создать группировки грузинских войск на границе с Южной Осетией. 6 мая соединениями, воинскими частями и подразделениями силовых ведомств Грузии с разных направлений должен был быть осуществлен захват всех крупных населенных пунктов Южной Осетии при одновременном полном блокировании границы с Российской Федерацией. Далее по плану следовал арест фактического руководства Южной Осетии и предание его суду. Затем в республике должно было быть введено военное положение, назначено временное правительство и установ-

лен комендантский час. Всего на эту операцию грузинским военным отводилось 7 суток.

К счастью, тогда эти события не произошли, видимо, по причине того, что грузинское руководство считало свою армию не вполне подготовленной для проведения операции. Вообще говоря, долгое время складывалось впечатление, что единственным жизнеспособным проектом Саакашвили была военная реформа. С помощью щедрых траншей США грузинская армия изменилась до неузнаваемости. Но, как оказалось, только внешне..

Грузия стала резко наращивать вооружения, стараясь вступить в *НАТО*. Бюджетом Грузии на 2008 год были запланированы расходы Министерства обороны, эквивалентные почти 1 млрд долларов США, что составляло более 4,5% *ВВП* и более 25% всех доходов бюджета Грузии на 2008 год. В число поставщиков оружия Грузии входили *США, Англия, Франция, Греция, Турция, Израиль, Литва, Эстония, Украина, Сербия* и др. В частности, из Сербии были поставлены автоматы Калашникова, использовавшиеся позднее при атаке на Южную Осетию и российские войска. Украина поставляла в Грузию ЗРК «*Оса*» и «*Бук*», вертолеты *Ми-8* и *Ми-24*, учебные самолеты *Л-39*, а также танки, БМП и стрелковое оружие. Грузинские вооруженные силы и спецназ интенсивно готовили американские инструкторы. Грузинские подразделения готовились США по программе, которая в 1995 году была опробована в Хорватии в рамках операции хорватских вооруженных сил по захвату района *Крайны*, большинство населения которого составляли этнические сербы (известно, что сразу же после ввода российских войск в Южную Ос-

тию, 8 августа, из Тбилиси самолетом ВВС США были эвакуированы около ста американских военных специалистов).

Перед началом войны вооруженные силы Грузии (26 500 человек) состояли из сухопутных войск, военно-воздушных и военно-морских сил и национальной гвардии. Кроме того, в состав ВС Грузии входила группа специального назначения (около 1500 человек), подчиненная непосредственно начальнику объединенного штаба.

Сухопутные войска (до начала войны — 21 750 человек) являются основным и самым многочисленным видом ВС Грузии. Организационно они состояли из пяти пехотных, артиллерийской и инженерной бригад и семи отдельных батальонов (бронетанкового, легкой пехоты, военной полиции, радиоэлектронной разведки, материального обеспечения, связи и медицинского).

Пехотная бригада (3300 человек) считается основным тактическим соединением сухопутных войск Грузии, способным вести самостоятельные боевые действия. Она состоит из штаба (60 чел.), штабной роты (108 чел.), трех батальонов легкой пехоты (по 591 чел.), смешанного механизированного батальона (380 чел.), артиллерийского дивизиона (371 чел.), батальона МТО (288 чел.), разведывательной роты (101 чел.), инженерной роты (96 чел.) и роты связи (88 чел.).

На вооружении пехотной бригады находилось 30 танков Т-72, 17 БМП, 18 122-мм орудий Д-30, 12 120-мм минометов, 4 ЗСУ-23-4. Подразделения пехотных бригад насыщены переносными противотанковыми и зенитными ракетными средствами (всего в сухопутных

войсках насчитывалось порядка 150 комплектов ПТРК и до 200 — ПЗРК).

Артиллерийская бригада (1200 человек) является резервом объединенного штаба. В нее сведены все артиллерийские системы калибром 152 мм и выше, а также РСЗО. Бригада состоит из штаба, штабной батареи и четырех артиллерийских дивизионов. На ее вооружении находились 60 артиллерийских орудий и 42 установки залпового огня (3 152-мм орудия 2А36 «Гиацинт-Б», 11 2А65 «Мста-Б», 6 203-мм САУ 2С7 «Пион», 1 152-мм САУ 2С19 «Мста-С», 26 152-мм СПГ «Дана», 13 152-мм САУ 2С3 «Акация», 16 122-мм РСЗО БМ-21, 6 122-мм РСЗО RM-70, 12 128-мм РСЗО «Пламень», 4 160-мм РСЗО LAR-160, 4 262-мм РСЗО «Орка»), а также 10 легкобронированных тягачей МТ-ЛБ и 15 зенитных орудий ЗУ-23-2.

Инженерная бригада оснащена двумя инженерными машинами разграждения ИМР-2, двумя путепрокладчиками БАТ-2, пятью танковыми мостоукладчиками МТУ-20, тремя танковыми мостоукладчиками МТ-55А, а также 100 комплектами переносных зарядов разминирования Н-РЕМБС и 50 — L-РЕМБС.

Отдельный бронетанковый батальон состоит из штаба, штабной роты, двух бронетанковых рот (200 человек), механизированной роты (120 человек) и артиллерийского дивизиона. Батальон имеет на вооружении 35 танков Т-72, 17 боевых машин пехоты и 12 120-мм минометов.

ВВС (1815 человек) предназначены для оказания непосредственной авиационной поддержки сухопутным войскам, прикрытия объектов вооруженных сил и гражданской инфраструктуры от ударов с воздуха,

ведения разведки, высадки тактических воздушных десантов и осуществления перевозок личного состава и воинских грузов.

Организационно грузинские ВВС состоят из эскадрильи самолетов-штурмовиков, дислоцированной на аэродроме «Марнеули», вертолетной эскадрильи (аэродром «Алексеевка»), двух зенитно-ракетных дивизионов, отдельного дивизиона ПВО и пяти радиолокационных постов.

В ВВС до начала войны насчитывалось 60 самолетов и вертолетов (10 Су-25КМ, 2 Су-25УБ, 10 L-39, 6 Ми-24, 16 Ми-8, 10 УН-1Н, 6 АВ-212, 2 Ми-14, 2 Ми-2), а также 8 ПУ ЗРК С-125М «Нева-М», 6 ПУ ЗРК «Бук-М1», 10 самоходных ЗРК «Оса-АКМ», 15 зенитных орудий С-60, 5 РЛС (2 36Д6-М, 3 1РЛ131), комплекс радиотехнической разведки «Кольчуга-М».

Военно-морские силы страны (890 человек) предназначены для охраны побережья и территориальных вод, оказания поддержки войскам, действующим на приморских направлениях, и высадки десантов. В боевом составе ВМС насчитывалось до 20 военных кораблей малого водоизмещения и катеров, в том числе: ракетные катера «Диоскурия» (пр. «Комбатанте-2») и «Тбилиси» (быв. РКА «Конотоп» пр. 206-МР), артиллерийский катер «Акмета» (быв. торпедолов пр. 368Т), малые десантные корабли «Гурия» и «Атия» (пр. 106К «Выдра»), патрульные катера американского производства типа «Пойнт» Р-210 «Цотне Дадиани» и Р-211 «Генерал Мазниашвили», а также патрульные катера «Гантиади» (переоборудован из сейнера) и «Кутаиси» (пр. АВ-30 «Тюрк»), сторожевые катера «Георгий Торели» (быв. поисково-спасательный катер пр. 205П), «Иверия» и

«Местия» (переоборудованы из спасательных катеров Р-267 «Дилос» и Р-269 «Линдос»).

Грузинская национальная гвардия (550 человек) предназначена для оказания помощи населению во время стихийных бедствий, подготовки резервистов, проведения мобилизации, проведения различных воинских ритуалов. В ее составе находятся: мобилизационные штабы, учебный центр горной подготовки, учебные центры подготовки резервистов, рота почетного караула и медицинский батальон.

6 марта 2008 года было объявлено, что Россия вышла из режима запрета торгово-экономических и финансовых связей с Абхазией. Решение Москвы было расценено МИД Грузии как «поощрение сепаратизма в Абхазском регионе и неприкрытая попытка посягательства на суверенитет и территориальную целостность Грузии». 16 апреля 2008 года МИД России сообщил, что Президент России В. Путин дал правительству поручения, на основании которых Москва будет строить с Абхазией и Южной Осетией особые отношения.

17 апреля 2008 года *Кокоты* заявил, что грузинские военные подразделения подтягиваются к границам его республики, и призвал «воздержаться от необдуманных шагов, которые могут привести к трагическим последствиям». 29 апреля 2008 года МИД России официально объявил «О мерах по укреплению коллективных сил СНГ по поддержанию мира в зоне грузино-абхазского конфликта». Из района Сочи границу по реке Псоу перешел тысячный контингент с бронетехникой.

Во второй половине июля одновременно с совместными учениями Грузии и США «Немедленный ответ», на которых отрабатывалось нападение на Южную

Осетию, Россия провела крупномасштабные учения «Кавказ-2008», в которых были задействованы подразделения различных силовых структур. В конце июля — начале августа танковая часть российской 58-й армии проводила учения на территории Южной Осетии.

В это же время происходила дальнейшая эскалация грузино-югоосетинского конфликта. Регулярно происходили перестрелки и огневые налеты разной степени интенсивности. Мирные жители Южной Осетии в массовом порядке стали покидать зону конфликта.

Днем 7 августа 2008 года секретарь Совета безопасности Южной Осетии Анатолий Баранкевич заявил: «По всей границе с Южной Осетией наблюдается активность войск Грузии. Все это говорит о том, что Грузия начинает широкомасштабную агрессию против нашей республики».

Подразделения регулярных российских войск — 135-го и 693-го мотострелковых полков, 141-го отдельного танкового батальона, 22-й бригады спецназа общей численностью до 2 тысяч человек — вошли на территорию Южной Осетии до полуночи 7 августа. При этом после окончания войсковых учений 58-й армии техника не ушла из Южной Осетии, а осталась перед въездом в Рокский тоннель (на территории России).

В ночь с 7 на 8 августа 2008 года грузинские вооруженные силы предприняли попытку проведения операции по установлению контроля над территорией Южной Осетии. Замыслом операции, по некоторым данным, предусматривалось после непродолжительной артиллерийской подготовки, силами пехотных соединений при поддержке танков нанести удар в направлении административного центра Южной Осетии Цхин-

вала, установить контроль над ним, затем, введя в бой вторые эшелоны, развивать наступление в направлении районного центра г. Джава и Рокского перевала и к исходу первых суток операции выйти на линию государственной границы Грузии с Россией. В ходе операции предполагалось также активно использовать авиацию и подразделения специального назначения. Кодовое название операции — «Чистое поле» — раскрывало суть планов Грузии — провести этническую чистку, превратить в «чистое поле» всю Южную Осетию.

Грузинское командование заблаговременно начало создание соответствующей группировки войск в составе трех пехотных бригад (2-й, 3-й и 4-й), отдельного танкового батальона, подразделений артиллерийской бригады, а также подразделений боевого и тылового обеспечения. Общая численность этой группировки составляла примерно 13 тысяч человек. Для управления грузинскими войсками был организован командный пункт, дислоцированный в районе г. Гори. Здесь же были сосредоточены войска второго эшелона, в том числе 2-я пехотная бригада, и тыл группировки. Войска первого эшелона составляли 3-я и 4-я пехотные бригады, а также подразделения отдельного танкового батальона. Общее руководство операцией осуществлялось объединенным штабом вооруженных сил Грузии и лично президентом Грузии Саакашвили.

Грузинским войскам противостояли югоосетинские вооруженные формирования общей численностью порядка 2000 человек (по некоторым данным — до 3000), вооруженные стрелковым оружием и минометами, а также несколькими единицами танков, артиллерийских орудий и систем залпового огня. Кроме того, в

зоне конфликта находились Смешанные силы по поддержанию мира.

В 00 30 8 августа командующий миротворческими операциями вооруженных сил Грузии генерал Мамука Курашвили объявил в эфире телеканала «Рустави-2», что в связи с отказом осетинской стороны от диалога для стабилизации обстановки в зоне конфликта грузинская сторона «приняла решение о восстановлении конституционного порядка в зоне конфликта». Мамука Курашвили призвал российских миротворцев, дислоцированных в зоне конфликта, не вмешиваться в ситуацию

Боевые действия начались поздним вечером 7 августа — через несколько часов после объявленного президентом Саакашвили прекращения огня, которому предшествовал двухсуточный период серьезного обострения обстановки в зоне грузино-югоосетинского конфликта. Характерно, что военнослужащие грузинского контингента миротворцев непосредственно перед началом боевых действий покинули свои позиции.

В первые часы операции грузинским войскам удалось захватить несколько населенных пунктов в Цхинвалском и Знаурском районах и к утру 8 августа выйти к южным окраинам Цхинвала, где завязались бои с югоосетинскими вооруженными формированиями. В результате серьезного сопротивления, оказанного грузинским войскам, выполнить поставленные задачи в установленные сроки они не смогли. С утра 8 августа грузинские войска приступили к обстрелу Цхинвала с господствующих высот ствольной и реактивной артиллерией и из танковых орудий. Находившийся в зоне конфликта российский миротворческий контингент

(2-й мотострелковый батальон 135-го мотострелкового полка 19-й мотострелковой дивизии 58-й армии Северокавказского военного округа, не имевший тяжелого вооружения) понес потери от огня грузинских войск. Более десяти российских военнослужащих было убито, несколько десятков — ранено. Подполковнику *Константину Тимерману*, руководившему обороной российского миротворческого батальона, впоследствии было присвоено звание «Герой Российской Федерации».

К слову, за несколько минут до начала операции грузинских сил командующему смешанными силами по поддержанию мира (ССПМ) генералу Мурату Кулахметову сообщили по телефону из Тбилиси об отмене перемирия. На экстренно созванном брифинге в Цхинвале Кулахметов заявил журналистам, что «грузинская сторона фактически объявила Южной Осетии войну».

В связи с началом боевых действий и потерями среди российского контингента политическое руководство Российской Федерации приняло решение о развертывании Объединенной группировки войск (сил) Вооруженных Сил России и ее вводе в зону конфликта. Уже в первой половине дня 8 августа батальонные тактические группы 429-го, 503-го и 135-го мотострелковых полков 19-й дивизии, преодолев Рокский перевал, вошли на территорию Южной Осетии и практически с ходу вступили в бой с частями грузинских вооруженных сил. Утром 8 августа российская авиация приступила к бомбардировке целей на территории Грузии. Согласно заявлениям российских военных «самолеты накрывали только военные объекты: военная база в Гори, аэродро-

мы Вазиани и Марнеули, где базируются самолеты Су-25 и Л-39, а также РЛС в 40 километрах от Тбилиси».

Для управления созданной Объединенной группировкой войск (сил) в зоне конфликта на базе управления 58-й армии был создан командный пункт в г. Владикавказ.

8 августа командующий грузинскими миротворцами *Мамука Курашвили* назвал действия Грузии в Южной Осетии «операцией по наведению в Цхинвальском регионе конституционного порядка». Госминистр Грузии по реинтеграции *Темур Якобашвили* пояснил, что «целью руководства Грузии является не взятие городов. В Тбилиси хотят лишь поставить точку на криминальном режиме, чтобы никто не угрожал нашим городам, гражданам и инфраструктуре». Грузинская сторона заявила, что действия грузинской армии в Южной Осетии были якобы ответом на нарушение режима прекращения огня.

8 августа президент Южной Осетии *Эдуард Кокойты* сообщил о многочисленных жертвах среди мирных жителей Южной Осетии и обвинил президента Грузии *Михаила Саакашвили* в геноциде осетинского народа. Кокойты признал случаи мародерства в грузинских селах. Он признал также уничтожение грузинских анклавов, однако позднее заявил, что все беженцы из Южной Осетии грузинской национальности смогут вернуться на территорию Южной Осетии.

Глава МИД России *Сергей Лавров* заявил, что причинами ввода российских войск в зону конфликта стали агрессия Грузии против неподконтрольных ей территорий Южной Осетии и последствия этой агрессии: гуманитарная катастрофа, исход из региона 30 тысяч

беженцев, гибель российских миротворцев и многих жителей Южной Осетии. Действия грузинской армии в отношении мирных жителей Лавров квалифицировал как геноцид. Он отметил, что большинство населения Южной Осетии — граждане России и что «ни одна страна мира не осталась бы безучастной к убийству своих граждан и изгнанию их из своих жилищ». Лавров заявил, что Россия «этот конфликт не готовила» и выступала с предложением принять резолюцию Совбеза ООН, призывающую Грузию и Южную Осетию отказаться от применения силы. По мнению Лаврова, «военный ответ России на нападение Грузии на российских граждан и солдат миротворческого контингента был полностью пропорционален».

9 августа парламент Грузии единогласно утвердил указ президента Михаила Саакашвили об объявлении военного положения и полной мобилизации сроком на 15 дней. В тексте указа введение военного положения было обосновано необходимостью «предотвращения дестабилизации в регионе, вооруженных нападений на мирное население и фактов насилия, с целью защиты прав и свобод человека».

Утром 9 августа Президентом России Д. Медведевым было официально объявлено о начале операции по принуждению грузинских властей к миру.

9 и 10 августа части и подразделения ОГВ (С) Вооруженных Сил РФ вели боевые действия с целью вытеснения грузинских войск из Цхинвала, овладения господствующими над городом высотами, подавления артиллерийских батарей противника, развернутых в окрестностях Цхинвала, и предотвращения в дальнейшем обстрелов города грузинской артиллерией и авиа-

цией Боевые действия в этот период велись в основном силами батальонных тактических групп 429-го, 503-го, 693-го и 135-го мотострелковых полков 19-й мотострелковой дивизии, 71-го мотострелкового полка 42-й гвардейской мотострелковой дивизии 58-й армии, 76-й гвардейской десантно-штурмовой дивизии и 98-й гвардейской воздушно-десантной дивизии во взаимодействии с югоосетинскими вооруженными формированиями при поддержке ствольной и реактивной артиллерии 292-го самоходного артиллерийского полка и 1415-го отдельного реактивного дивизиона 19-й мотострелковой дивизии 58-й армии и авиации 4-й воздушной армии ВВС и ПВО и авиационных частей и соединений Центра. Одновременно происходило наращивание Объединенной группировки войск (сил) ВС РФ на территории Южной Осетии: был продолжен ввод соединений и частей 58-й армии, в том числе 136-й гвардейской отдельной мотострелковой бригады. Также в зону боевых действий были переброшены 45-й гвардейский отдельный разведывательный полк спецназа ВДВ, 10-я и 22-я отдельные бригады спецназа ГРУ ГШ.

Прикрытие войск объединенной группировки от нападений с воздуха возлагалось на 481-й зенитно-ракетный полк 19-й дивизии, вооруженный самоходными ЗРК «Оса-АКМ», и на 67-ю зенитно-ракетную бригаду 58-й армии, укомплектованную самоходными ЗРК «Бук-М1».

Помимо применения авиации, штабом ОГВ (С) на 9—10 августа были спланированы ракетные удары по отдельным целям на территории Грузии (сила-

ми дивизиона ОТРК «Искандер-М» и дивизиона ТРК «Точка-У»).

В целом численность группировки российских Вооруженных Сил в зоне конфликта — 12 тысяч человек — примерно соответствовала численности противостоящих грузинских войск.

Фронтальная и дальняя авиация ВВС РФ 9—10 августа подвергла бомбардировкам военные объекты, находившиеся вблизи населенных пунктов Сенаки, Поты, Хони, Копитнари, Они, Марнеули и Омаришара (последний находится в Кодорском ущелье)

Одновременно с началом боевых действий в зоне грузино-югоосетинского вооруженного конфликта обострилась и обстановка в зоне грузино-абхазского вооруженного конфликта. Связанное с Южной Осетией договором о военной помощи, абхазское правительство 9 августа отдало приказ своим войскам выдвинуться в зону ограничения вооружений в верхней части Кодорского ущелья. Здесь, однако, выдвигающиеся абхазские формирования были остановлены постами миротворцев СНГ. Абхазская артиллерия и авиация начали обстрел верхней части Кодорского ущелья. В этой обстановке было принято решение об усилении контингента миротворцев.

8 августа из базы Черноморского флота в Севастополе в зону конфликта вышел отряд военных кораблей ВМФ РФ в составе гвардейского ракетного крейсера «Москва», сторожевого корабля «Сметливый», малого ракетного корабля «Мираж», ракетного катера Р-109, малого противолодочного корабля МПК-199 «Касимов», большого десантного корабля «Цезарь Куников» и базового тральщика «Турбинист». На борту корабля

«Цезарь Куников» находилось подразделение морской пехоты численностью не менее 100 человек с вооружением и техникой. Из Новороссийска вышел и 10 августа присоединился к указанному отряду кораблей большой десантный корабль «Саратов» с личным составом и техникой усиленной батальонной тактической группы 7-й гвардейской десантно-штурмовой дивизии 10 августа эти подразделения были высажены с десантных кораблей на берег в районе г. Очамчира. Одновременно на сухумский аэродром «Бабушара» посадочным способом были высажены еще четыре усиленные батальонные тактические группы 76-й гвардейской десантно-штурмовой дивизии и 31-й гвардейской отдельной десантно-штурмовой бригады. Железнодорожным транспортом на территорию Абхазии были перебросены части 20-й мотострелковой дивизии. В общей сложности дополнительная группировка российских войск в Абхазии насчитывала более 9 тысяч человек и свыше 350 единиц техники.

В 18.45 10 августа российские военные корабли были атакованы пятью грузинскими ракетными катерами, один из которых («Тбилиси») был поражен двумя ПКР, запущенными с МРК «Мираж». Около 19.00 МРК «Мираж» произвел пуск ЗУР по еще одному катеру, который получил повреждения. После этого грузинские катера атаку прекратили и вернулись в свою базу. По другим данным, «Тбилиси» был уничтожен не в ходе морского боя, а позднее, подразделением российских воздушно-десантных войск, в своей базе Поти вместе с другими грузинскими военными кораблями.

10 августа, примерно в это же время, грузинские власти дали согласие на ввод дополнительных сил миротворцев на территорию Зугдидского района Грузии.

В течение 11 августа части и подразделения ОГВ (С) Вооруженных Сил РФ выполняли задачи по нанесению поражения грузинским войскам на территории Южной Осетии и к исходу дня установили полный контроль над городами Цхинвал и Знаури и их окрестностями. Российская военная авиация 11 августа продолжала выполнение задач по поражению наземных целей как в тактической глубине грузинской обороны, так и по целям на территории Грузии, в районе населенных пунктов Поти, Хони, Сенаки, Зугдиди, Коджори, Вазиани, Кутаиси, Гори, Шавшеби, Карели, Мцхета, Болниси, Марнеули, Сачхере, а также по целям в окрестностях Тбилиси

Поздним вечером 11 августа среди личного состава грузинских войск, находившихся в районе Гори, стал распространяться слух о наступлении российских войск в направлении города. Этот слух не подтвердился, однако он спровоцировал стихийное неорганизованное бегство грузинских военнослужащих из окрестностей Гори. В ходе беспорядочного отхода в самом городе и вдоль шоссе Гори — Тбилиси было брошено значительное количество тяжелого вооружения и военной техники. При этом управление грузинскими войсками было полностью потеряно. Глубокой ночью с 11 на 12 августа остатки горийской группировки грузинских войск без тяжелого вооружения сосредоточились в районе населенного пункта Мцхета в 15 км от Тбилиси. После этого организованное сопротивление грузинских войск в

зоне грузино-югоосетинского вооруженного конфликта прекратилось.

11 августа официальный представитель МИД РФ Борис Малахов сообщил, что, по уточненным данным, в зоне конфликта погибли примерно 1600 мирных граждан. Представители международной правозащитной организации *Human Rights Watch* во Владикавказе поставили под сомнение заявления осетинских властей о числе погибших. По словам представителя организации Татьяны Локшиной, данные об огромном числе убитых не подтверждаются фиксируемым количеством раненых. Вместе с тем представитель организации 14 августа сказала: «Но мы общались и с жителями, которые хоронили убитых во дворах, огородах... С учетом этого цифры, названные нам врачами, — 273 раненых и 44 убитых, — не являются исчерпывающими» Также в этой связи необходимо отметить, что единственная больница Цхинвала была разрушена 8 августа грузинскими войсками. Шквальный огонь грузинских войск по больнице сильно ограничивал возможность подвозить туда раненых.

Однако, по мнению правозащитника, директора *Московского бюро по правам человека Александра Брода*, *Human Rights Watch* значительно занижает цифры погибших. По его словам, некоторые зарубежные организации умалчивают о жертвах и разрушениях в Южной Осетии.

12 августа части и подразделения ОГВ (С) при поддержке фронтовой и армейской авиации перешли административную границу Республики Южная Осетия с Грузией и установили контроль над соседними районами Грузии.

С утра этого же дня абхазские вооруженные формирования начали боевые действия против подразделений МВД Грузии, находящихся в верхней части Кодорского ущелья. В результате к полудню 12 августа подразделения грузинского МВД были разоружены и покинули Кодорское ущелье. Одновременно в Зугдидский район Грузии был осуществлен ввод дополнительного контингента КСПМ, решение о котором было принято вечером 10 августа.

К 15.00 12 августа боевые действия в Грузии были прекращены, и Президент России Д. Медведев объявил о завершении операции по принуждению грузинских властей к миру. К этому моменту части Вооруженных Сил РФ контролировали территорию Южной Осетии и прилегающие к ней районы, в том числе Горийский, зону ограничения вооружений вдоль административной границы Грузии и Абхазии, а также города Зугдиди, Сенаки и Поти.

18 августа, в соответствии с подписанным при посредничестве президента Франции Н. Саркози планом урегулирования грузино-югоосетинского конфликта, начался вывод подразделений ВС РФ с территории Грузии, полностью завершившийся к 9 октября. В этот же день Советом глав МИД стран СНГ было принято техническое решение о прекращении деятельности Коллективных сил по поддержанию мира на территории Абхазии. Для обеспечения безопасности Республики Абхазия и Республики Южная Осетия высшим военно-политическим руководством России было принято решение о развертывании на их территории двух мотострелковых бригад численностью 3800 человек в каждой

По информации Генерального штаба ВС РФ, в ходе боевых действий безвозвратные потери российских войск составили 71 человек убитыми и 323 — ранеными. Официально признана потеря трех штурмовиков Су-25 и одного дальнего бомбардировщика Ту-22М3 (по неофициальным данным, потери авиации ВС РФ составили семь самолетов дальний бомбардировщик Ту-22М3, фронтовой бомбардировщик Су-24, самолет-разведчик Су-24МР и четыре штурмовика Су-25). Еще один штурмовик Су-25 был поражен ракетой ПЗРК «Игла», но сумел вернуться на свой аэродром. В связи с многочисленными публикациями в СМИ относительно целесообразности применения в конфликте самолетов дальней авиации представляется нужным отметить, что эти самолеты, помимо большой дальности полета, обладают также и значительной боевой нагрузкой, и при грамотном применении небольшое количество самолетов дальней авиации могут нанести ощутимый ущерб противнику. С этой точки зрения применение дальних бомбардировщиков Ту-22М3 в конфликте выглядит вполне оправданным.

Точные данные о потерях грузинских войск отсутствуют. По данным иностранной печати, было убито 198 грузинских военнослужащих, ранено — 1700. Уничтожены практически все самолеты и вертолеты ВВС Грузии, в том числе 12 штурмовиков Су-25 различных модификаций. В порту Поти был уничтожен весь корабельный состав грузинских ВМС. Большое число вооружений и техники грузинских сухопутных войск досталось России в качестве трофеев.

По официальным заявлениям грузинской стороны, российские миротворческие силы, оставшиеся на

территории Грузии после подписания плана Медведева — Саркози, «реально представляли оккупационные войска, главной целью которых было не урегулирование конфликта, а присвоение грузинских территорий».

5 ноября 2008 года на официальной пресс-конференции в Риге президент Грузии Михаил Саакашвили озвучил версию Грузии о начале войны. В соответствии с ней в августе 2008 года произошло нападение России на Грузию, которое началось с территории Украины. По утверждениям Саакашвили, началом конфликта стал выход кораблей Черноморского флота России из Севастополя к берегам Грузии, который произошел за 6 дней до первых выстрелов на административной границе с Южной Осетией. Президент Украины Ющенко попытался остановить Черноморский флот своим указом, но Россия его проигнорировала. Данная версия оспаривается украинскими и российскими СМИ, указывающими на то, что указ Ющенко появился лишь *13 августа*, то есть спустя 5 дней после начала войны, и после того, как Президент России Медведев официально объявил о прекращении военной операции.

В то же время, по мнению Саакашвили, Россия не пошла на завоевание всей Грузии из-за того, что якобы понимала готовность вооруженных сил Грузии оказать ей сопротивление. При этом Саакашвили почему-то убежден, что против Грузии воевало 95% вооруженных сил России, «сбито 17—19 летательных аппаратов, 58-я российская армия фактически была сожжена 4-й бригадой». Саакашвили стремится показать, что очень доволен действиями армии Грузии («Грузинская армия оказала примерное сопротивление монстру — армии большой страны»).

Президент Южной Осетии Эдуард Кокойты 10 ноября 2008 года сказал: «Сегодня с точки зрения той информации, которая поступает и на западные СМИ, а через них уже доводится до международного сообщества, говорит о том, что наступает уже перелом в таком информационном противостоянии, потому что та ложь, та грязь, которую пытались в самом начале вылить на осетинскую сторону, на российскую сторону. Сегодня уже Запад все больше и больше приходит к тому пониманию, кто и как развязал эту агрессию, кто навязал нацизм... Поэтому, если мы с вами опять-таки консолидируем все наши усилия, для того чтобы прорвать и окончательно развеять все эти грузинские мифы о якобы опасности и агрессии со стороны Южной Осетии и со стороны России, чем больше правды будет знать народ, международное сообщество, тем меньше они будут допускать ошибок. Таких горячих точек, как Южная Осетия, уже не будет...»

Ряд средств массовой информации распространял сведения о том, что целью военной операции России был захват Тбилиси и свержение грузинского руководства. Политическое давление США и их союзников, а также неготовность военных к подобной операции якобы сорвали такой сценарий. Например, согласно сведениям, опубликованным 13 ноября 2008 года французским журналом *Nouvel Observateur*, Путин якобы грозился во время встречи 12 августа с президентом Франции Саркози «подвесить Саакашвили за яйца (при этом Медведев объявил о прекращении военной операции перед встречей с Саркози). Однако все эти сведения опровергаются официальными представителями России. Пресс-служба Путина назвала статью в *Nouvel*

Observateur «инсинуацией провокационного характера». Отвечая на вопрос, почему все-таки российские военные не дошли до Тбилиси, постоянный представитель России в НАТО Дмитрий Rogozin 22 августа 2008 года заявил, что цели дойти до Тбилиси у российского руководства не было, так как единственной целью России было спасти осетин от физического уничтожения.

13 августа Грузия приняла план урегулирования конфликта, но с оговорками. Так, по просьбе грузинского президента был убран пункт о начале обсуждения будущего статуса Южной Осетии и Абхазии. Президент Франции Николя Саркози подтвердил заявление Саакашвили, добавив, что пункт о начале обсуждения будущего статуса двух непризнанных республик убран с согласия Президента России Медведева. Этот пункт был переформулирован, так как допускал двусмысленную трактовку. После внесения изменений Саакашвили объявил, что подписывается под планом урегулирования и принимает условия прекращения огня в зоне грузино-осетинского конфликта. В новой формулировке шестой пункт звучит так: «Обеспечение международных гарантий безопасности Южной Осетии и Абхазии».

Тем не менее все это время грузинская сторона демонстрировала свое нежелание смириться с созданным положением. Так, 3 октября 2008 года возле штаба миротворческих сил в Цхинвале был подорван привезенный для досмотра грузинский легковой автомобиль. Погибли семь российских военнослужащих, в том числе начальник Объединенного штаба сил по поддержанию мира в Южной Осетии *Иван Петрик*

Мощность взрывного устройства оценивается в 20 кг *тротила*. В тот же день в *Ленингорском районе* было совершено покушение на главу администрации Анатолия Маргиева. *5 октября* в *Цхинвале* в результате обстрела с грузинской стороны погиб сотрудник российской строительной компании, восстанавливающей Южную Осетию. Обстрел произвели люди в форме грузинского спецназа. *6 октября* перед головной машиной колонны выводимых с территории Грузии российских миротворцев северо-восточнее *Зугдиди* произошел подрыв взрывного устройства.

В ноябре 2008 года ситуация в зоне конфликта оставалась напряженной. Приходили сообщения о взрывах и обстрелах с человеческими жертвами в районе грузино-осетинского конфликта. Аналогичные сведения приходили и с грузино-абхазской границы.

Военным итогом вооруженного конфликта стало нанесение серьезного поражения грузинским вооруженным силам и значительное уменьшение военной опасности для Южной Осетии и Абхазии. Вооруженные Силы РФ в целом успешно выполнили поставленные перед ними задачи. Главными факторами, определившими поражение грузинских войск, являлись решительность действий российских войск и низкий уровень морально-психологического состояния личного состава грузинских войск.

Применение Вооруженных Сил РФ в данном вооруженном конфликте было осуществлено в форме создания Объединенной группировки войск (сил), ранее неоднократно опробованной в ходе внутренних вооруженных конфликтов на Северном Кавказе и в очеред-

ной раз подтвердившей свою целесообразность и эффективность.

В дни конфликта в прессе было высказано много упреков в адрес высшего военного руководства России, якобы проявленные им нерешительность и медлительность в принятии решений на развертывание и применение Объединенной группировки войск, в отсутствии заранее разработанных планов реализации этих мероприятий. Как представляется, многие из этих упреков необоснованны. Совершенно очевидно, что для того, чтобы развернуть ОГВ (С) в течение двух суток, необходимо было провести предварительную разработку и утверждение планов такого развертывания, что требует значительного времени. Сам ввод войск, с учетом особенностей данного театра военных действий, также был проведен в минимально возможные сроки. Возможно, до некоторой степени справедливы упреки в адрес разведывательных органов Вооруженных Сил России, чья более своевременная и точная информация о планах грузинского нападения позволила бы сэкономить время и задействовать Объединенную группировку на более ранних этапах конфликта.

Особую озабоченность вызвали результаты боевых действий авиации, судя по всему, не связанных единым замыслом, в ходе которых она понесла сравнительно большие потери, и фактическое бездействие войсковой ПВО, не принявшей достаточных мер по воспреещению действий авиации противника. Эти недостатки, видимо, можно объяснить существующими трудностями в организации взаимодействия авиации, Вооруженных Сил, в том числе и по линии ПВО, с Объединенными группировками войск (сил), которые при данной

организационно-штатной структуре не удастся преодолеть.

В целом вооруженный конфликт в Южной Осетии вновь подтвердил актуальность создания в России межвидовых оперативно-стратегических объединений (по образцу американских объединенных командований), уже в мирное время включающих в свой состав как части сухопутных войск, так и ВВС и ПВО, а на приморских направлениях — и флота. Действуя по единому замыслу и под единым командованием, такие объединения смогли бы добиться более впечатляющих результатов, чем те, которые имеются сейчас, при применении существующих объединенных группировок.

На тактическом уровне также было отмечено несколько симптоматичных эпизодов, свидетельствующих о тревожном состоянии Вооруженных Сил. Например, вызывает недоумение факт применения зенитного ракетного комплекса «Оса-М» МРК «Мираж» против надводной цели при отражении атаки грузинских ракетных катеров. Малые ракетные корабли проекта 12341, к которому принадлежит «Мираж», оснащены противокорабельным ракетным комплексом «Малахит» с шестью пусковыми установками ПКР П-120, что делает их очень опасным оружием. Применение только двух ПКР из шести может говорить либо о произошедшем во время боя отказе комплекса «Малахит», либо о недостаточном количестве ПКР на борту корабля, шедшего в зону боевых действий. Само по себе неудачное применение ракетного комплекса «Малахит» также весьма показательно.

Главным политическим итогом конфликта стало признание Россией, ранее поддерживавшей террито-

риальную целостность Грузии, государственной независимости Абхазии и Южной Осетии и изменение формата отношений России с ведущими западными странами. В течение всех прошедших с момента окончания «холодной войны» лет Запад в своей политике исходил из предположения о том, что Россия, отказавшаяся от коммунистической идеологии, стремится стать частью Запада. Поэтому все попытки России заявить о самостоятельности ее внешней политики и неприятия навязываемого неравноправного «партнерства» с Западом воспринимались последним лишь как имперские рецидивы, которые вредят долгосрочным интересам самой России (в том виде, в каком понимал их Запад) и которые в конечном счете следует просто игнорировать.

Стало очевидно, что подтвердить свои претензии Россия сможет, лишь одержав убедительную военную победу в одной из точек геополитического противостояния с Западом. Это произошло в Грузии. В краткосрочной перспективе меры, которые пытается предпринять в отношении России Запад для «наказания» России, не окажут серьезного влияния на существо отношений между ними. В долгосрочном же плане в случае если западные страны не сделают из всего произошедшего верных выводов (а все говорит о том, что верных выводов сделано не будет) и не изменят своего поведения в отношении России, то угроза международному миру может сильно возрасти. России необходимо быть к этому готовой.

ПЕРВАЯ ЧЕЧЕНСКАЯ КАМПАНИЯ

Чеченская Республика располагается на северном склоне восточной части Главного Кавказского хребта. Ее площадь — около 17 тыс. кв. км, из которых две трети — предгорье и горы (18,7% покрыты лесом). Территория Чечни составляет приблизительно 0,1% от территории России. На востоке она граничит с Дагестаном, на севере — со Ставропольским краем, на западе — с Северной Осетией и Ингушетией и на юге — с Грузией. Общая протяженность границ — 650 км, из них с Грузией — 85 км в труднопроходимых горах. В 1992 году население достигало 1 300 000 человек. К осени 1995 года здесь оставалось лишь 320 тыс. человек, из которых 20 тысяч были русскими.

Чеченцы близко связаны с ингушами. Они — мусульмане сунниты и их язык — нахский диалект. По одной из легенд, названия этим народам дали два горных селения двух племен — соответственно Нахчо и Галгай. Чеченцы и ингуши обитают на этих землях с периода раннего палеолита.

История чеченского народа, как и всего Северного Кавказа, имела сложные периоды. Здесь прокатывались многочисленные орды кочевников и завоевателей. Им приходилось защищаться от многовековых по-

сягательств персов и турок. В годы лихолетья чеченцы отступали в горы, где вели успешную партизанскую борьбу, а в мирное время спускались к равнинным очагам. После кровопролитной почти полувековой (1817—1864 гг.) Кавказской войны независимое исламское государство чеченцев и дагестанцев (имамат Шамиля) было разгромлено и их земли вошли в состав Российской империи.

В XX веке Кавказ принимался русским обществом как вполне естественная часть России и играл значительную роль в политических, общественных и экономических процессах. При этом традиционно не делалось различия между кавказцами христианской и мусульманской веры

В ходе революции кавказцы сыграли значительную роль (до четверти кадрового состава демократических и социалистических партий). После победы большевиков они, также в большом количестве, работали как в высших эшелонах власти, так и в управленческом аппарате. Сталин, Орджоникидзе, Микоян, Берия находились на самой вершине власти.

Декретом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 20 января 1920 года Чечня и Ингушетия были преобразованы в Горскую Автономную Социалистическую Советскую Республику в составе РСФСР. 20 ноября 1922 года Чечня была выделена из Горской АССР и преобразована в автономную область в составе РСФСР. 7 июля 1924 года Горская АССР была упразднена и образована Ингушская автономная область. 15 января 1934 года Чечня и Ингушетия были соединены в одну автономную область, которая стала АССР 5 декабря 1936 года.

При этом здесь были весьма сильны антисоветские настроения. В 1922 году чеченцы и ингуши восстали против советской власти под руководством имама Чечни и Дагестана Нажмутдина Гоцинского. В течение двух лет отдельные операции ОГПУ и Красной Армии успеха не имели. В 1925 году против повстанцев была проведена крупная войсковая операция, которой руководил командующий Северокавказским военным округом И. Уборевич. Мятужники отступали в горы, и борьба продолжалась. Аналогичные операции против них проводились в декабре 1929-го, марте—апреле 1930-го и весной 1932 годов. Перелом наступил только в 1936-м, но отдельные отряды сражались до сентября 1938 года.

В 1941—1943 годах здесь действовала Особая партия кавказских братьев, которая поддерживала связи с немецким командованием. После нескольких чекистско-войсковых операций она была ликвидирована. В феврале 1944 года органы государственной безопасности провели на Северном Кавказе операцию «Чечевица» по выселению с территории бывшей ЧИ АССР всех лиц чеченской и ингушской национальностей. Операция продолжалась ровно 7 дней. В итоге 387 229 чеченцев и 91 250 ингушей были депортированы в Казахстан, Среднюю Азию и Сибирь.

19 января 1957 года Чечено-Ингушская АССР была восстановлена. Помимо этого, к республике дополнительно присоединялись Наурский и Шелковской районы, никогда ранее в нее не входившие.

Вполне естественно, что чеченцы и ингуши в массовом порядке устремились на свою «историческую родину», наверстывая упущенное за время вынужденного

отсутствия. Так, в первой половине 1958 года по сравнению с аналогичным периодом 1957 года, количество убийств в республике возросло в 2 раза, а случаев разбоя и хулиганства, повлекших за собой тяжкие телесные повреждения, — в 3 раза.

Можно констатировать, что в период развитого социализма Кавказ был стабильным регионом, как и вся страна. Горный Кавказ стал курортным районом, популярной зоной горнолыжного туризма.

В целом Кавказ был дотационным регионом. В отличие от Закавказья здесь получил слабое развитие мелкий сельскохозяйственный бизнес и торговля фруктами — основа благополучия на Кавказе.

К моменту развала СССР в столице республики — г. Грозном — проживала фактически половина населения. Помимо Грозного, здесь находятся еще четыре города — Урус-Мартан (45 тыс.), Шали (43 тыс.), Гудермес (40 тыс.) и Аргун (26 тыс. человек). В административном плане республики разделена на 15 районов.

Чечня богата нефтью и газом. Кроме нефтепереработки и химии, она имела развитое машиностроение для нефтяной и химической промышленности. В значительных объемах здесь производились также мебель, паркетное покрытие, музыкальные инструменты и продовольствие. Достаточно развиты были железнодорожный и автомобильный транспорт, нефте- и газопроводы.

В широком направлении через Чечню следует мощный коридор сухопутных коммуникаций, придающий целостность всей транспортной системе Кавказа — кольцу полимагистралей, опоясывающих Главный хребет. Чечня представляет собой одно из немногих мест,

где это кольцо разделяется на два рукава, формируя «чеченскую петлю». По общей пропускной способности выделяется северный рукав. Он составлен электрифицированной железнодорожной магистралью Ростов—Баку, идущей через Моздок к Гудермесу по левому берегу Терека, автодорогой второго порядка и основной транзитной ЛЭП. Пересекая равнинные районы республики, эта линия на главном своем протяжении (всего 125 км по Чечне) первой оказалась в зоне контроля российских сил.

Южный рукав представлен основной автомагистралью (М-29), проходящей от Назрани к Гудермесу в 12 км южнее Грозного, и железной дорогой, соединяющей те же пункты через чеченскую столицу. Он важнее для местных сообщений, на многих участках выше грузо- и пассажиронапряженность. Между тем по ряду причин, включая этносостав пересекаемой территории и прижатость к горам, этот ход более уязвим для возможных терактов.

Магистральные газо- и нефтепроводы, естественно, тоже проходят через Грозный, причем от Моздока — напрямую к нему (через Надтеречный район по правобережью, т.е. южнее северного хода), а затем вливаются в южный рукав и затем в общий коридор через Гудермес к Махачкале. Кроме того, на западе через Ингушетию идет автодорога и трубопровод для подачи газа от Моздока во Владикавказ и далее в Грузию. Это особая проблема, связанная с осетино-ингушским конфликтом.

На востоке ключевая роль принадлежит Гудермесскому узлу, к которому сходятся все основные линии. До 3/4 населения района и раньше составляли этнические чеченцы поблизости горы с многочисленными

речками (и плотинами на них, взрывы которых чреватые весьма неприятными последствиями) и ареал расселения чеченцев-аккинцев. Через тот же узел по территории Чеченской Республики проходит еще и немалый отрезок (120 км) альтернативной железной дороги из Азербайджана в Россию вдоль Каспийского моря.

23—25 ноября 1990 года в Грозном состоялся первый съезд Общенационального конгресса чеченского народа (ОКЧН), исполком которого возглавил прибывший на съезд в качестве гостя генерал Джохар Дудаев.

На съезде ОКЧН образовались три фракции: 1-я — фракция Доку Завгаева, представлявшая партноменклатуру, жаждавшую освободиться от диктата Центра; 2-я — фракция Саламбека Хаджиева, выступавшая за полную самостоятельность Чечено-Ингушской Республики; 3-я — фракция Яндарбиева—Гантемирова—Мамадаева, выдвинувшая лозунг создания независимого исламского государства. На съезде фракции Завгаева и Хаджиева потерпели поражение.

27 ноября 1990 года под председательством Доку Завгаева сессия Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР принимает Декларацию о суверенитете Чечено-Ингушетии, в которой не было даже упоминания о Российской Федерации. В июне 1991 года, на очередном съезде ОКЧН, было принято политическое заявление, в котором утверждалось, что «Чеченская Республика Нохчи-чо» не входит ни в СССР, ни в РСФСР.

В июне 1991 года российский парламент направил приветственную телеграмму Общенациональному конгрессу чеченского народа (ОКЧН), провозгласившему к этому времени суверенитет «Чеченской республики

Нохчи-чо» и объявившему об утрате Верховным Советом своей легитимности.

19 августа 1991 года политические силы в ЧИР четко разделились. одни поддержали ГКЧП, другие осудили. Руководство Верховного Совета во главе с Д. Завгаевым склонялось на сторону путчистов.

Исполком общенационального Конгресса чеченского народа собрал многотысячный митинг перед зданием Совмина республики и все три дня путча действовал под руководством Белого дома России. 24 августа исполком и поддерживающий его митинг впервые потребовали отставки ВС ЧИР как «запятнавшего себя». Верховный Совет отказался уйти в отставку и поддержал Завгаева.

К тому времени ОКЧН поддерживали тысячи безработных и представители «теневой экономики», надеявшиеся оттеснить клан Доку Завгаева, бывшего в то время председателем Верховного Совета, от нефтяных источников дохода. В то время генерал Дудаев заявлял, что на «территории Чеченской Республики Нохчи-чо действительны только законы Российской Федерации».

После 30 августа исполком начал формировать вооруженные отряды «республиканской гвардии». В Грозном с 26 августа находились посланцы Москвы — депутаты ВС РСФСР А. Аслаханов и И. Гребешева, которые наверняка докладывали в Белый дом о ситуации в республике. Интересы Белого дома и исполкома ОКЧН совпадали. Низложение Верховного Совета было выгодно обеим сторонам.

3 сентября республиканская гвардия захватила телевидение, и председатель исполкома ОКЧН генерал-

майор запаса Джохар Дудаев объявил в прямом эфире о низложении Верховного Совета ЧИР и переходе всей власти к исполкому общенационального Конгресса чеченского народа. 6 сентября в Доме политпросвещения сторонники исполкома разогнали сессию ВС ЧИР.

Прибывший 15 сентября 1991 года в Грозный спикер ВС России Руслан Хасбулатов собрал депутатов ВС ЧИР в ДК им. Ленина. Кворума не было, но тем не менее российский спикер объявил, что ВС ЧИР распускается. А когда депутаты принялись возражать, требуя прекратить бесчинства, ссылаясь на Конституцию, Руслан Хасбулатов, показав на толпу вокруг ДК, заявил: «Вы окружены, и я не уверен, что вам дадут спокойно разойтись, если вы со мной не согласитесь».

Фактически Хасбулатов поощрил действия ОКЧН, являющейся общественной организацией, по свержению ВС Чечено-Ингушской Республики антиконституционным путем. Это был первый на территории СССР разгон законно избранного парламента.

Однако вскоре российские власти потеряли контроль над Чечней. Правила игры и направления ее развития в Чечне перешли к исполкому ОКЧН. В Чечне был избран президент и парламент. Действовал контролирующий орган мехкел — традиционный орган народовластия чеченцев, состоящий из самых уважаемых людей нации. Чечня уверенно начала движение к независимости явно вопреки интересам населяющих ее людей.

Главной фигурой в политической системе стал президент Дудаев. Но он пришел к власти без команды, способной управлять государством. Поэтому он вынужден был обратиться к уже существующим командам

и идеям. Естественно, в структуры государства пришли и не лучшие представители чеченского народа.

С целью взять под контроль положение в Грозном и направить его в нужное для России русло, в Чечню вылетали Г. Бурбулис, М. Полторанин, председатель Верховного Совета Руслан Хасбулатов и вице-президент Александр Руцкой. Однако исполком Конгресса не пожелал быть в роли статиста и в ночь с 7 на 8 октября 1991 года разогнал Временный Совет, созданный российскими властями. Попытки российского руководства вмешаться в ход «чеченской революции» привели только к обособлению Грозного от Москвы, к всеобщей мобилизации мужского населения и объявлению «газавата» России.

27 октября 1991 года состоялись выборы президента и парламента Чеченской республики, несмотря на отмену их как незаконных Верховным Советом РСФСР. На 70 избирательных участков из 360 пришли граждане, разделяющие позицию ОКЧН относительно будущего Чечено-Ингушетии. Генерал Дудаев был избран президентом Чеченской республики, оставив далеко позади двух других претендентов. Выборы не проводились в трех ингушских, двух казачьих и Надтеречном районах.

1 ноября был обнародован указ Д. Дудаева «Об объявлении суверенитета Чеченской республики с 1 ноября 1991 года» (в состав республики включен и Сунженский район, который входил в состав Чеченской АО в 1922—1934 годах).

2 ноября V Съезд народных депутатов РСФСР признал выборы в Чечне незаконными, как противоречащие Конституции РСФСР.

8 ноября 1991 года указом Президента России в Чечено-Ингушетии было введено чрезвычайное положение, что в очередной раз усугубило обстановку в регионе. И хотя указ через два дня был отменен, изменить что-либо было уже невозможно. Чеченское и российское руководство оказались по разные стороны барьера. Хотя в январе 1992 года приступили к абсолютно бесплодным переговорам о статусе Чечни Чеченская республика к этому времени стала обладать несоразмерным по своей величине боевым арсеналом

В 1991 году вооруженные дудаевские боевики уже начали нагло вторгаться в расположения воинской части в Ханкале, безнаказанно избивали российских офицеров и солдат, отбирали у них оружие. Командование Северокавказского военного округа (СКВО) не предпринимало должных мер по обеспечению уставного воинского порядка и сохранению вверенного вооружения и военной техники.

В Чечне проходили необратимые процессы, однако министр обороны Павел Грачев вывел армию из мятежной республики и более того — оставил огромное количество вооружения чеченским боевикам.

31 марта 1992 года парламент Чечни принял постановление о переводе всех воинских частей, вооружения и боевой техники под свою юрисдикцию. В этой обстановке с согласия руководства Вооруженных Сил начались переговоры между Дудаевым и командованием СКВО.

С разрешения министра обороны России Грачева с 25 мая 1992 года первый заместитель командующего войсками СКВО И. Строгов подписал с Дудаевым договор о выводе войск и распределении имущества, со-

гласно которому Чечне передавалась половина боевой техники и вооружения

Однако и после подписания договора вооруженные нападения боевиков на военные объекты продолжались, дороги оставались блокированными, а самолеты военно-транспортной авиации обстреливались. 6 июня 1992 года Дудаев потребовал вывести войска России без оружия и техники с территории Чечни в течение 24 часов. По приказу Грачева эвакуация военнослужащих и членов их семей во избежание кровопролития была произведена без вооружения, техники и другого военного имущества. В результате на территории Чечни осталось вооружений, техники и военного имущества на сумму 1 млрд 110 млн рублей. Позднее Грачев утверждал, что передача вооружений и военной техники была согласована с Президентом России Ельциным.

4 января 1992 года министр безопасности и внутренних дел Российской Федерации В. Баранников подписал записку, в которой предлагалось: «Считаем, что в законодательном порядке должна быть усилена ответственность за создание незаконных формирований, незаконное приобретение и хранение огнестрельного оружия. Кроме того, полагали бы необходимым дать указание руководству Вооруженных Сил в кратчайшие сроки провести инвентаризацию вооружения в армейских частях и подразделениях, дислоцированных на Северном Кавказе, а также принять меры по безусловному недопущению хищений и захватов штатного оружия».

По состоянию на 1 января 1992 года на территории Чеченской республики располагался 173-й окружной учебный центр (ОУЦ), узел связи и обработки инфор-

мации войск ПВО, кислорододобывающая станция, радиоотряд и ряд подразделений, а также военный госпиталь, медицинское депо и отдел хранения. В указанных соединениях и подразделениях имелось:

134 единицы бронетанкового вооружения и техники (в том числе 42 танка, 34 боевые машины пехоты, 14 БТР, 44 МТЛБ), 139 артиллерийских систем, 101 единица противотанковых средств, 27 зенитных орудий и установок, 426 самолетов (из них 5 боевых), 2 вертолета, 57 596 единиц стрелкового оружия, 27 вагонов боеприпасов, 3050 тонн горюче-смазочных материалов, 38 тонн вещевого имущества, 254 тонны продовольствия.

Из указанного вооружения 2 зенитные установки и 2 пункта управления ракетными комплексами были вывезены с территории Чеченской республики в капитальный ремонт, а 19 801 единица стрелкового оружия — на базы главного ракетно-артиллерийского управления Минобороны.

7 февраля 1992 года было совершено нападение на гарнизоны Армавирского училища. В результате нападения было похищено и вывезено 554 автомата, 494 пистолета, 2 пулемета, 46 тонн боеприпасов, 186 автомобилей, 40 тонн бензина, до 20 вагонов вещевого и технического имущества.

26 мая 1992 года министр обороны Грачев своей директивой в адрес командующего Северо-Кавказским военным округом предписывал разделить имеющееся в Чечне оружие (по 50%) между режимом Дудаева и Россией. В соответствии с этой директивой в распоряжение республики командование войск, выводимых из Чечни, должно было передать из состава 173-го гвар-

дейского ОУЦ техники и вооружения: 21 танк, 17 БМП, 76 единиц ствольной артиллерии, 19 тысяч единиц стрелкового оружия.

В Россию оружия было вывезено не 50%, а значительно меньше. Если говорить о стрелковом оружии, то из 50 тысяч стволов было вывезено лишь около 10 тысяч. Затем чеченцы стали блокировать аэродромы и препятствовать дальнейшему вывозу оружия.

Таким образом, в 1992 году Дудаеву достался практически весь арсенал 12-й учебной мотострелковой дивизии (173-й окружной учебный центр): 45 танков, 153 пушки и миномета, 40 тысяч единиц автоматического оружия, 130 тысяч ручных гранат, 18 установок залпового огня «Град» и т.д.

В скором времени по политическим и экономическим интересам в Чечне сформировалась оппозиция дудаевскому режиму, однако достаточно разрозненная.

В построении чеченского общества и государства большое значение играет тейп (род, или землячество). Точное число чеченских тейпов назвать трудно, но приблизительно их насчитывается более 150.

По мнению чеченских политических лидеров, моральную ситуацию в стране могли оздоровить только два фактора: религия и чеченские традиции, носителями которых являются тейпы.

Оппозиция в Чечне сформировалась как по политическим, так и по тейповым интересам. Первая оппозиция возникла во времена, когда Общенациональный конгресс чеченского народа покинула группа новых политиков во главе с Лечи Улохаевым, недовольная чрезмерным радикализмом Д. Дудаева, которому сначала планировалась роль «свадебного генерала» в ОКЧН.

Следующая оппозиция — Движение демократических реформ. Это движение было образовано во время «чеченской революции» и состояло из партий и движений, недовольных узурпацией власти ОКЧН. Однако эта оппозиция была немногочисленной и не представляла угрозы для власти Дудаева.

Существовала и территориальная оппозиция, охватившая Надтеречный район, откуда был родом бывший председатель Верховного Совета Чечено-Ингушетии Доку Завгаев. Здесь оппозицию возглавлял Умар Автурханов, который первым из видных деятелей Чечни высказался против отделения от России.

Разрыв Дудаева и Мамодаева привел к формированию территориальной оппозиции в Урус-Мартановском районе, где ведущие роли играют представители тейпа Чанхой, к которому относится и Мамодаев.

Р. Лабазанов, некогда начальник личной охраны Дудаева, а затем его кровный враг, занял третий по значению город республики Аргун.

Следующей оппозиционной группой являлась возникшая в 1993 году группа Яраги Мамодаева — вице-преьера «первого дудаевского набора». Эта оппозиция возникла после потери контроля за торговлей нефтепродуктами.

В селении Толстой-Юрт располагалась штаб-квартира сторонников бывшего спикера российского парламента Руслана Хасбулатова, называющая себя «Миротворческой группой Хасбулатова».

Обострение ситуации не могло не привести к объединению оппозиции. Был создан Временный Совет оппозиции, который прочно удерживал политическую и административную власть в Надтеречном районе.

Лидером Временного Совета являлся Умар Автурханов, которого (как считали многие в Чечне) «готовили» в Москве для смещения Д. Дудаева. Заметную роль во Временном Совете стал играть Руслан Хасбулатов, пользующийся в Чечне значительным авторитетом

Рост коррупции и политический кризис в Чечне привели к тому, что требование политической оппозиции об ограничении власти Дудаева начали поддерживать и парламент, и конституционный суд. Однако Дудаев, хорошо усвоив уроки 1991 года, борьбу с оппозицией вел в условиях введения чрезвычайного положения с целью защиты от российских посягательств.

В августе 1994 года Автурханов при поддержке своего земляка Завгаева, занимавшего скромную должность в администрации Президента России, смог пробиться к высшему руководству Федерации и получить материальную и финансовую помощь для сил чеченской оппозиции.

К этому времени Чечня превратилась в бесконтрольную территорию, позволяющую сформировать уникальный источник теневой прибыли, контроль за которой осуществлялся не только мафиозными, но и другими структурами.

Российские депутаты в марте 1994 года приняли постановление Госдумы и Совета Федерации «О политическом урегулировании отношений федеральных органов власти с органами власти Чеченской республики».

Принятые российским руководством документы предусматривали консультации со всеми политическими силами Чечни и подписания Договора о взаимном делегировании полномочий после «проведения свободных выборов в органы власти Чечни и в Федераль-

ное собрание Российской Федерации» Однако такая форма взаимоотношений не устраивала Грозный Во-первых, чеченские власти не считали республику субъектом России. Во-вторых, чеченское руководство не желало вести многосторонние переговоры с участием оппозиции Дудаеву.

В конце августа 1994 года Д. Дудаев и атаман Союза казаков Ростовской области Войска Донского Николай Козицын подписали «договор о дружбе и сотрудничестве между Всевеликим Войском Донским и Чеченской республикой Ичкерией». В договоре говорилось, что «стороны обязуются не допускать на своей территории, а также через свою территорию вооруженные силы и формирования, оружие, боеприпасы, военное снаряжение, предназначенное для использования в борьбе против одной из договаривающихся сторон». В России этот договор оценивался неоднозначно, но самому Дудаеву он принес много политических очков.

К началу боевых действий в 1994 году в Грозном насчитывалось 60 орудий и минометов, 30 ракетных систем залпового огня «Град», 50 танков, около 100 БМП и БТР, около 150 зенитных средств и большое количество ручных гранатометов. К окончанию военных действий в 1996 году на вооружении чеченцев находились 5 танков, 7 единиц другой бронетехники, 14 орудий и минометов, столько же зенитных установок, 2—3 ракетные системы залпового огня «Град».

Структура вооруженных формирований «Чеченской республики Ичкерия» была весьма разветвленная Президентская гвардия под командованием Ильяса Талхадова включала в себя десантно-штурмовой и мотострелковый батальоны численностью более 2 тысяч

человек. Кроме того, в правительственные силы входили следующие подразделения: «Абхазский» десантно-штурмовой батальон под командованием Шамиля Басаева, «Шариатский» батальон Арби Бараева, Галанчошский полк спецназа под командованием Руслана Гелаева, Шалинский танковый полк Сайпутдина Исаева, горнострелковый полк Ибрагима Арсанукаева, полки полевой артиллерии, ракетных систем залпового огня, зенитно-артиллерийский, противотанковый, два мотострелковых, пехотный, два инженерных батальона, два батальона связи.

В период с 1 по 7 сентября в Чечне начались вооруженные столкновения правительственных сил с вооруженными отрядами оппозиции. Начали поступать сводки о боевых действиях сторон, из которых следовало, что в Чечне началось взаимное истребление

В октябре, в соответствии с указаниями Президента России Ельцина, министр обороны Грачев распорядился об образовании в Главном оперативном управлении Генерального штаба оперативной группы по Чечне, которая должна была разработать сценарии развития событий при силовом давлении на Чечню, включая ввод войск и боевые действия, и обеспечить координацию действий армии, МВД, ФСК, пограничных войск при планировании и подготовке вторжения. Группу возглавили заместитель начальника Главного оперативного управления генерал-лейтенант А.В. Квашнин и генерал-лейтенант Л.В. Шевцов. Директивой Генштаба было предписано доукомплектовать части СКВО, которые планировалось задействовать в операции. В течение октября отряд чеченской оппозиции из 120 человек под руководством офицеров 33-го мотострелкового

полка прошел четырехнедельный курс подготовки на полигоне «Прудбой» 8-го Волгоградского армейского корпуса Российской армии.

События в начале октября 1994 года свидетельствовали о переходе инициативы в руки оппозиции. 2 октября продолжились атаки, имеющие главную цель — уничтожить авиацию правительства Дудаева. В результате ракетного обстрела были уничтожены три истребителя и один поврежден. В боевых действиях против сил Дудаева принимали участие боевые вертолеты; 13 октября вооруженные формирования Чечни атаковали базу отрядов оппозиции в районе села Гехи; 15 октября отряды оппозиции в свою очередь атаковали Грозный: Беслан Гантемиров — с юга, У. Автурханов и Р. Лабазанов — с севера, однако атакующие были остановлены; 16 октября отряды оппозиции отступили на исходные рубежи — в села Знаменское и Гехи. Дудаевские силы снова взяли под контроль столицу.

В ноябре военная помощь чеченской оппозиции усилилась. Согласно директиве Генерального штаба от 1 ноября 1994 года Северо-Кавказский военный округ предоставил оппозиции 40 танков. 3—9 ноября офицеры Управления ФСК по Чеченской республике, действующего при Временном Совете ЧР, с санкции Управления по борьбе с терроризмом (начальник — генерал-лейтенант А.П. Семенов) и Управления военной контрразведки (начальник — генерал-полковник А.А. Моляков) ФСК России завербовали в частях Московского округа танкистов. Отправкой военнослужащих на Кавказ, которую санкционировал начальник Генерального штаба генерал-полковник М.П. Колесников, руководил заместитель министра по делам на-

циональностей А.А. Котенков. К 16 ноября наемники прибыли в Моздок и начали подготовку 40 танков к броску на Грозный.

17 ноября Временный Совет ЧР начал подготовку своего последнего наступления на Грозный. Из Москвы в Моздок прилетела большая группа офицеров во главе с М.П. Колесниковым, непосредственное руководство боевыми действиями было возложено на заместителя командира 8-го Волгоградского армейского корпуса Г. Н. Жукова. 26 ноября антидудаевская оппозиция начала штурмовать Грозный. Ее танки без особых проблем дошли до центра города, где вскоре были расстреляны из гранатометов. Многие танкисты погибли, десятки попали в плен. Выяснилось, что все они — российские военнослужащие. Крах «специальной операции», катастрофическое поражение антидудаевской оппозиции и ставшее достоянием гласности участие в боевых действиях силовых структур и специальных служб России поставили Президента и Правительство России перед выбором. Можно было, приняв на себя ответственность за случившееся, вернуться к политическим средствам урегулирования взаимоотношений. Однако федеральный центр, стремясь загладить провал, вновь предпочел путь эскалации конфликта, теперь уже с прямым участием армии и внутренних войск.

Начиная с 27 ноября в Грозном корреспондентам телевизионных агентств показывали пленных, которые признавались, что они — российские военнослужащие, нанятые по контракту ФСК. 28 ноября министр обороны России Грачев публично опроверг участие своих подчиненных в штурме, назвав такую версию «бредом».

Представители МВД и ФСК столь же уверенно отрицали свою причастность к событиям в Грозном.

В ночь на 29 ноября было распространено «Обращение Президента РФ к участникам вооруженного конфликта в Чеченской республике», в котором было заявлено, что «остановить внутренний конфликт в Чечне не удалось», а участникам этого конфликта был предъявлен ультиматум: в течение 48 часов «прекратить огонь, сложить оружие, распустить все вооруженные формирования, освободить всех захваченных и насильственно удерживаемых граждан».

29 ноября Дудаев заявил, что пленных расстреляют, если российская сторона не признает их своими. Однако официальные лица России по-прежнему отказывались от них. 29 ноября Совет безопасности РФ принял решение о начале военной операции против Чечни. Ельцин выдвинул ультиматум — либо в Чечне прекращается кровопролитие, либо Россия будет вынуждена «пойти на крайние меры».

30 ноября Ельциным был подписан секретный Указ № 2137с «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской республики», предусматривавший «разоружение и ликвидацию вооруженных формирований на территории Чеченской республики». Указ предусматривал осуществление мер чрезвычайного положения в Чечне, предоставлял особые полномочия группе руководства действиями по разоружению и ликвидации вооруженных формирований

5 декабря после известия о планируемой войсковой операции в Грозный прибыли депутаты демократических фракций Государственной Думы РФ (С. Н. Юшен-

ков, Г.А Явлинский и другие). Они предложили Д. Дудаеву в обмен на освобождение пленных самим остаться в Грозном, чтобы попытаться воспрепятствовать штурму. Предложение было отклонено, и 7 декабря им были переданы еще семь пленных военнослужащих

Ввод российских войск в Чечню 11 декабря 1994 года и последующие события показали, что попытка разрешить политический конфликт военным путем с использованием полномасштабного военного арсенала не соответствует объявленной узкой задаче — ликвидации бандформирований — и может спровоцировать возникновение затяжной партизанской войны

Становилось ясно, что Российская армия вынуждена будет остаться на неопределенный срок в Грозном и других городах Чечни. Но и Грозный еще не находился под полным контролем федеральных войск, формирования Дудаева удерживали южную часть территории — Шалинский укрепрайон с огромными складами оружия и боеприпасов и Гудермес, который перекрывал дорогу на Дагестан и Азербайджан.

В первой чеченской кампании с российской стороны были задействованы следующие силы:

1. Штабы и органы управления.

оперативная группа Министерства обороны России (Моздок);

оперативная группа Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации (Моздок);

штабная группа СКВО (Моздок);

штаб СКВО (Ростов-на-Дону);

штаб Федеральной пограничной службы (Нальчик);

штаб внутренних войск МВД России (Моздок).

2. Северная (позднее Восточная) группировка (с 11.12 94 г.):

штаб 67-го армейского корпуса,
106-я гвардейская воздушно-десантная дивизия;
подразделения 2-й гвардейской мотострелковой дивизии;

19-я мотострелковая дивизия (один батальон 503-го мотострелкового полка, один батальон 693-го мсп);
90-я танковая дивизия (один батальон 81-го гвардейского мсп); 131-я отдельная мотострелковая бригада;
56-я десантно-штурмовая бригада;

1-я дивизия внутренних войск МВД.

3. Южная (позднее Северная) группировка (с 11.12.94 г.):

штаб 8-го армейского корпуса,

20-я гвардейская мотострелковая дивизия (33-й мотострелковый полк);

24-я мотострелковая дивизия (276-й мотострелковый полк);

85-я мотострелковая дивизия (228-й мотострелковый полк);

21-я десантно-штурмовая бригада;

806-я бригада морской пехоты;

46-й полк 100-й дивизии внутренних войск МВД;

47-й полк 100-й дивизии внутренних войск МВД

4. Западная (позднее сведенная с Северной) группировка (с 11.12 94 г.):

штаб 67-го армейского корпуса;

76-я гвардейская воздушно-десантная дивизия;

19-я мед (батальон 503-го мсп и батальон 693-го мсп);

34-я мед (324-го мсп);

45-я гвардейская мотострелковая дивизия (129-й мсп — с конца декабря 1994 года);

75-я отдельная мотострелковая бригада (с января 1995 года);

136-я отдельная мотострелковая бригада;

59-й полк внутренних войск МВД.

5. Восточная (впоследствии объединена и расформирована) группировка (с 11.12.94 г.):

подразделения 135-й мотострелковой бригады;

2 полка внутренних войск МВД;

6 Южная группировка (с 28.03.95 г.)

166-я отдельная мотострелковая бригада;

324-й мотострелковый полк;

503-й мотострелковый полк;

506-й мотострелковый полк.

7 Северная группировка (с 28.03.95 г.):

74-я отдельная мотострелковая бригада;

131-я отдельная мотострелковая бригада;

129-й мотострелковый полк;

276-й мотострелковый полк.

8. Западная группировка (с 12.04.95 г.):

Соединения и части Вооруженных Сил и внутренних войск МВД России (по разным оценкам до дивизии)

В ходе войны российские ВВС впервые ввели масштабное боевое использование самолетов Су-24, вооруженных боеприпасами с лазерным наведением; впервые в операциях были задействованы Су-24 МР; самолеты РЭП/РЭБ и управления авиацией А-50; истребители МИГ-31, Су-27. Впервые получила успешное боевое применение со штурмовых вертолетов

Ми-24 система противотанкового управляемого ракетного оружия «Атака».

Вместе с тем операции ВВС в Чечне выявили некоторые давние недостатки боевой авиации, включая низкую эффективность ряда устаревших самолетов, малую способность к действиям в сложных метеоусловиях.

Основу группировки ВВС при овладении городами Аргун, Гудермес и Шали составляла группировка фронтовой авиации на базе 4-й Воздушной армии с привлечением части сил 16-й Воздушной армии. В состав группировки фронтовой авиации входили 3 авиадивизии (10 бад, 16 иад, 1 шад), 2 отдельных полка (11 орап, 535 осап), 5 одраз.

Всего привлекалось 127 самолетов: 79 Су-24 (на аэродромах: 23 — Морозовск, 22 — Ейск, 12 — Краснодар, 18 — Мариновка, 4 — Ахтубинск); 39 Су-25 (21 — Краснодар, 10 — Буденновск, 8 — Моздок); 2 МиГ-29 (2 — Зерноград, несли боевое дежурство в системе ПВО); 7 Су-24мр (4 — на аэродроме Мариновка, 3 — Моздок). От дальней авиации привлекались самолеты двух авиаполков: 4 Ту-22м3 840 тбап — аэродром Сольцы и 4 Ту-22м3 52 тбап — аэродром Шайковка.

В ходе операции по овладению городами авиация выполняла следующие задачи: нанесение бомбово-штурмовых ударов по опорным пунктам, скоплениям живой силы и техники, базам подготовки боевиков, изоляция района боевых действий и воспреещение выдвигания подходящих резервов вооруженных бандформирований, минирование местности; ведение воздушной разведки; воздушные перевозки войск, боевой

техники и других материальных средств и другие специальные задачи

Авиационная поддержка войск осуществлялась посредством нанесения ударов группами 4—10 Су-25 по опорным пунктам на правом берегу реки Аргун, 3 км южнее Гудермеса, в Аргуне, в Комсомольском; кроме того, осуществлялась изоляция района боевых действий, уничтожение баз боевиков и минирование дорог. Для предотвращения выдвижения боевиков в ночных условиях применялись самолеты Ту-22М3 для подсветки участков местности.

С целью выполнения задач по ликвидации незаконных вооруженных формирований в горных районах Чеченской республики была задействована ранее созданная авиационная группировка в составе фронтовой, дальней и военно-транспортной авиации, насчитывающая более 400 самолетов.

Основу боевого состава составляли боевые части и подразделения 4-й Воздушной армии: бап — три (Су-24), шап — три (Су-25), орап — один (МиГ-29), а также самолеты и экипажи 929 ГЛИЦ и 16 ВА. Для выполнения специальных задач привлекались самолеты-ретрансляторы (Ан-26рт), самолеты ПСО (Ан-12псс), ВзПУ (Ил-22), а также вертолеты—постановщики помех (Ми-8ППА, МТБП). Вся авиационная группировка базировалась на 19 аэродромах, в том числе фронтовая авиация — на 10 аэродромах.

Принятие решения на боевое применение авиации Сухопутных войск основывалось на объективной оценке обстановки по дислокации своих войск и бандформирований вокруг городов Гудермес, Аргун и Шали

по данным разведдонесений, докладам представителей разведки Сухопутных войск и внутренних войск МВД.

В качестве аэродромов подскока использовались: для первой группы — Грозный (северный), второй — Ханкала. На аэродроме Грозный (северный) была развернута комендатура и созданы необходимые запасы топлива, боеприпасов, продуктов питания. Это позволило в короткие сроки проводить подготовку летного состава и вертолетов к повторным вылетам, сокращало полетное время к объектам удара.

На первом этапе при планировании огневых задач проводилось целераспределение между фронтовой авиацией и авиацией Сухопутных войск. Авиация МВД в основном выполняла десантно-транспортные задачи. Далее согласовывались вопросы по времени нанесения ударов, по направлениям и высотам захода на цель, уточнялось время работы артиллерии и объекты ее удара. Отрабатывались взаимные меры безопасности.

На втором этапе перед непосредственным выполнением боевой задачи отрабатывалось взаимодействие с командирами общевойсковых частей и подразделений. В подразделения войск МВД направлялись офицеры авиации Сухопутных войск для отработки вопросов взаимодействия по овладению этими городами. В некоторых случаях сами командиры авиационных частей встречались с командирами частей Сухопутных войск и МВД. Отрабатывалось также взаимодействие с наземными войсками по обозначению переднего края, чтобы исключить нанесение удара по своим войскам.

В весенне-летний период ведения боевых действий по разоружению незаконных вооруженных формирований имелся ряд особенностей

Возросло количество дней с летной погодой. В среднем за период с апреля по июль — до 85% дней от общего количества наблюдалась летная погода. В первой половине дня типичным было появление облачности с высотой нижней границы облачности 300—400 м с последующим развитием ее до кучевой во второй половине дня.

Новшеством явилось появление у противника самодельных установок с НАР С-5, С-8, приспособленных для применения их по самолетам и вертолетам, а также специально подготовленных групп снайперов, действующих по экипажам вертолетов в воздухе. На восточном направлении отмечались отдельные пуски ПЗРК по самолетам Су-25.

Произошли изменения и в тактике действий боевиков. В горных районах она напоминала тактику моджахедов в Афганистане: были характерны действия мелкими группами по принципу «набег-отход», устройство засад на дорогах, а силами ПВО — по самолетам и вертолетам, летящим в район нанесения ударов.

На 18 мая группировка авиации Сухопутных войск в Чеченской республике насчитывала 65 вертолетов в соответствии с директивой Генерального штаба. Из них: Ми-24 — 35, Ми-8 — 23, Ми-26 — 4 и Ми-6 — 3. Вертолеты и экипажи были рассредоточены по 4 аэродромам (Беслан, Грозный-Северный, Моздок, Ханкала). На центральном направлении (аэродром Ханкала) было сосредоточено 17 вертолетов Ми-24 и 15 Ми-8. В последующем авиационная группа в Ханкале решением начальника авиации СКВО была усилена четырьмя вертолетами Ми-8 и четырьмя Ми-24.

Способы применения авиации в ЧР по сравнению с

зимним периодом практически не претерпели изменений, однако интенсивность боевых вылетов значительно возросла.

Вследствие приближения условий боевых действий и тактики противника к тем, что были в Республике Афганистан, произошли изменения и в тактике применения частей авиации в ЧР. Так, при выполнении огневых задач экипажи вертолетов Ми-24, в зависимости от условий, применяли атаки целей не только с горизонтального полета, но и с пикирования с высоты 1000—2000 м. Вновь возникла необходимость замыкания «кольца» вертолетов со взаимным огневым прикрытием при выводе из атаки.

Широко применялись ПТУР «Штурм», причем не только с горизонтального полета, но и с пикирования. Как правило, атаки целей выполнялись со стороны своих войск, не выходя за их позиции, с одного-двух заходов. Вертолеты ПСС применялись в зависимости от обстановки: из положения дежурства в готовности № 1 на аэродромах, дежурством в воздухе в зонах, непосредственно из боевых порядков.

В июне 1995 года для подавления РЭС противника применялись вертолеты Ми-8 ППА. По данным разведки, результаты их применения признаны эффективными. Неустойчивые погодные условия затруднили применение самолетов Су-25 для поражения огневых средств ПВО противника, выполнение ими задач по авиационной поддержке наступающих войск, обработке районов десантирования.

Из-за большого количества выполняемых огневых задач на трех направлениях командование авиационной группировки было вынуждено применять для их

решения группы в составе пары вертолетов Ми-24, что не могло обеспечить взаимное огневое прикрытие при атаке цели.

В летнем периоде впервые за время вооруженного конфликта в ЧР выполнялись задачи по десантированию тактических воздушных десантов

Таким образом, в целом авиация Сухопутных войск в летнем периоде боевых действий с поставленными перед ней задачами справилась.

Но вместе с тем необходимо отметить, что более тесное взаимодействие командования федеральных войск с командованием авиации в ЧР, особенно при планировании операций, позволило бы выполнить боевые задачи эффективнее и без неоправданных потерь.

Анализ причин боевых потерь и изменение тактики действий вооруженных формирований в ЧР, перенос боевых действий в горные районы показали необходимость внесения изменений в программы подготовки экипажей, планируемых по замене в ЧР.

Наибольших результатов достигали те ударные группы, в составе которых был вертолет Ми-8 с опытным командиром, осуществляющим руководство группой в процессе нанесения удара, так как он находился в стороне от боевого порядка, откуда наблюдалась вся «картина» боя и объекты противодействия.

При поддержке войск вертолеты применялись, как правило, малыми группами (пара, звено) при сопровождении вертолета ПСС Ми-8, с которого также осуществлялась корректировка ударов и наведение на цель.

Управляемые ракеты применялись с дальности 3—4 км, в зависимости от метеорологических условий,

т.е. возможностей по обнаружению и точному опознанию целей. Они применялись по малоразмерным объектам. Неуправляемые ракеты типа С-24 с контактным взрывателем применялись по опорным пунктам, элеваторам, скоплениям боевиков с горизонтального полета, дальности 2,5—3,5 км

Планирование боевого применения артиллерии при овладении городами осуществлялось в соответствии с замыслом командующего группировкой войск. При этом учитывались действия соединений и частей как ВС, так и других войск.

Важнейшей отличительной особенностью планирования боевых действий артиллерии в этих операциях являлась гибкость и отсутствие шаблона, осуществление его с учетом опыта предыдущих операций.

Централизованный принцип планирования боевых действий предусматривал применение артиллерийских подразделений как централизованно в составе всей группировки артиллерии, так и непосредственно в составе своих штатных подразделений и частей.

Однако при очистке от бандформирований городов Шали и Гудермес часть артиллерии, привлекаемой к операции, выделялась в состав группировки артиллерии полков, выполнявших задачи по блокированию этих городов. В ее состав включалась штатная и приданная артиллерия (до двух дивизионов ствольной и до двух батарей реактивной артиллерии).

Основу планирования боевых действий артиллерии составляло планирование огневого поражения бандформирований. При этом осуществлялось планирование общего и непосредственного огневого поражения

Планирование огневого поражения осуществлялось в соответствии с замыслом командующего войсками группировки и задачами, решаемыми общевойсковыми формированиями и формированиями внутренних войск, участвующими в операциях.

Замыслом операции предусматривалось создание внешнего и внутреннего кольца окружения городов общевойсковыми формированиями и формированиями внутренних войск. При этом задачи по блокированию городов, занятых отрядами и группами НВФ, возлагались на федеральные войска, а задачи по непосредственной очистке городов — на части и подразделения внутренних войск. В соответствии с этим огневое поражение бандформирований планировалось осуществлять в два этапа: при выдвижении и развертывании войск группировки (ввод в бой и занятие районов блокирования) и при обеспечении боевых действий внутренних войск по очистке городов от незаконных вооруженных формирований.

Планирование огневого поражения при выдвижении и развертывании войск (ввод в бой и занятие районов блокирования) осуществлялось по периодам огневого поражения. При очистке городов Аргун и Шали планировались три периода огневого поражения: артиллерийская подготовка атаки, артиллерийская поддержка блокирующих войск и артиллерийское сопровождение войск (при проведении операции по очистке Аргуна вместо этого периода огневого поражения планировалось проводить период огневого блокирования войск).

При овладении Аргуном за 1—2 суток до начала операции в ходе общего огневого поражения плани-

ровалось нанесение артиллерией поражения пунктам управления, огневым средствам и другим объектам противника в соответствии с данными разведки.

С целью захвата господствующих высот на Терском хребте перед началом операции по овладению Гудермесом подразделениями ВДВ их артиллерийская поддержка планировалась только при срыве внезапного овладения этими высотами. Однако уже с подходом к высотам подразделений 76-й воздушно-десантной дивизии они подверглись обстрелу боевиков (в том числе и с минометов) с высот Терского хребта. Только благодаря заранее спланированным действиям артиллерии по поддержке подразделений десантников удалось организовать своевременное поражение огневых средств НВФ на высотах Терского хребта, уничтожив при этом их два миномета и БТР.

Кроме того, только благодаря заранее спланированным действиям артиллерии по поддержке подразделений ВДВ, ее точному и своевременному огню, парашютно-десантной роте закрепившейся на выгодной высоте Терского хребта, удалось удержать ее, отразив все атаки боевиков.

Перед артиллерийской подготовкой атаки планировалось осуществлять артиллерийское обеспечение выдвижения войск с началом операции методом создания огневых коридоров на маршрутах выдвижения мотострелковых частей и частей ВДВ, для чего артиллерии назначались участки сосредоточенного огня вдоль маршрутов их выдвижения к району их предполагаемых боевых действий. Вызов огня по участкам и по вновь выявленным целям осуществлялся общевойсковыми

командирами, а корректирование огня — офицерами-корректировщиками.

Для выполнения огневых задач в ходе артиллерийского обеспечения выдвижения войск привлекались от одного до двух дивизионов ствольной артиллерии (огневое обеспечение выдвижения 131-й отдельной мотострелковой бригады, подразделений 106-й воздушно-десантной дивизии) до семи дивизионов ствольной, реактивной штатной и приданной артиллерии.

Артиллерийская подготовка атаки проводилась продолжительностью от 10 до 40 минут (при овладении Шали и Гудермесом) и до нескольких часов (операция по очистке Аргуна), одним или несколькими огневыми налетами. Огневые налеты (продолжительностью от 7 до 15 минут каждый) осуществлялись по целям перед рубежом ввода в бой и на флангах вводимых подразделений и частей. Для проведения артиллерийской подготовки атаки привлекалась вся артиллерия группировки (при взятии Шали и Гудермеса); артиллерия группировки «Юг» (при проведении операции в Аргуне) или часть ее (группировка артиллерии группы «Север» (при взятии Аргуна).

Группа огневого блокирования группы «Север» в ходе всего первого этапа огневого поражения привлекалась для блокирования выдвижения резервов НВФ на направлении Гудермес—Джалка сосредоточенным и заградительным огнем. Кроме того, артиллерия выполняла задачи по огневому поражению НВФ на направлении № 2. Реактивная артиллерия группы общей поддержки в этот период привлекалась к поражению вновь выявленных целей (объектов) в глубине обороны отрядов и групп НВФ.

Противотанковая артиллерия и артиллерия, выделенная для стрельбы прямой наводкой группы общей поддержки, привлекалась для поражения огневых средств боевиков на переднем крае.

Непосредственная огневая поддержка блокирующих войск проводилась в ходе всего периода их действий, с началом выхода на рубеж (предполагаемый рубеж) боевого соприкосновения с противником до завершения периода блокирования. Этот период составлял в различных операциях от нескольких десятков минут до трех и более часов.

Как правило, артиллерийскую поддержку артиллерия осуществляла методом сосредоточенного огня по вызову и созданием огневых коридоров. При необходимости планировался и осуществлялся вызов огня артиллерии по вытеснению («выдавливанию») отрядов и групп боевиков с угрожаемых участков местности (участки леса, кустарника и т.д.). Сосредоточенный огонь планировался на нескольких рубежах по разведанным позициям (районам сосредоточения) боевиков или по предполагаемым позициям (рубежам).

При овладении Шали назначалось четырнадцать рубежей огневой поддержки войск. Глубина огневого поражения составляла 12 км, по фронту — до 6 км.

В ходе проведения артиллерийской подготовки атаки и артиллерийской поддержки расходовалось до 60—70% боеприпасов к ствольной и до 60% к реактивной артиллерии, привлекаемой к этим периодам огневого поражения.

Артиллерийское сопровождение войск при овладении городами Шали и Гудермес планировалось продол-

жительностью до трех часов методом ведения сосредоточенного огня по вызову общевойсковых командиров. В ходе его проведения расходовалось до 30—40% боеприпасов к ствольной и до 40% боеприпасов к реактивной артиллерии.

При взятии Аргуна вместо артиллерийского сопровождения атаки планировался и проводился период огневого обеспечения блокирования войск. В ходе огневого блокирования войск планировался переход от огневого поражения в ходе наступательных действий войск к огневому поражению противника в ходе оборонительных действий войск. Такой переход в огневом поражении осуществлялся и при переходе войск к обороне в других условиях проводимых войсками операций (при переходе к ночным действиям по прикрытию войск, при переходе к обороне вынужденно или преднамеренно и др.), по окончании периода огневого сопровождения войск после выхода войск на указанные (достигнутые) рубежи.

Ход операций подтвердил зависимость ведения и исхода операции от успешного планирования и действий артиллерии, от умения общевойсковых командиров (командиров других воинских формирований) своевременно вызывать огонь (управлять огнем) штатной, приданной и поддерживающей артиллерии. Так, например, 506-й мотострелковый полк в результате успешно проведенной артиллерийской подготовки атаки сумел в короткие сроки продвинуться к восточным окраинам Шали и Герменчука. Однако, встретив упорное сопротивление боевиков на подготовленных позициях и не сумев с ходу организовать огневое поражение боевиков на этом рубеже, подразделения полка были вынуждены

перейти к обороне. И только с утра следующего дня после 12-минутного огневого налета подразделения полка захватили позиции боевиков на этом рубеже.

Однако и в последующем только централизованное применение артиллерии позволило мотострелкам удержать занимаемые позиции, так как в течение дня подразделения боевиков неоднократно пытались сбить их с занятых накануне позиций.

В целом в результате умелой организации поражения противника артиллерией удалось нанести поражение не только атакующему противнику, но и его подходящим резервам. В результате своевременного и точного огня артиллерии на направлении Ведено—Шали была уничтожена колонна противника и поражено два БТР и около 10 автомобилей с боевиками. К поражению колонны привлекалось 4 дивизиона ствольной и 1 — реактивной артиллерии.

В ходе этапа блокирования федеральными войсками городов, занятых боевиками, артиллерия привлекалась для решения других задач.

Так, артиллерия 129-го мотострелкового полка 74-й отдельной мотострелковой бригады привлекалась к огневому поражению боевиков при выполнении этими формированиями отвлекающего маневра в интересах группировки, предназначенной для овладения Аргуном. К 30-минутной артиллерийской подготовке привлекались штатные самоходно-артиллерийские дивизионы 129-го мсп 74-й отдельной мотострелковой бригады и поддерживающая артиллерия — 1451-й реактивный артиллерийский дивизион. При этом проводилось три огневых налета продолжительностью по 10 минут каждый.

Особенностью огневого поражения противника при обеспечении боевых действий внутренних войск являлось то, что к нему привлекалась, как правило, вся или большая часть артиллерии группировок федеральных войск, действовавших на этих направлениях по блокированию городов, занятых боевиками.

Для распределения задач в ходе огневого поражения дудаевцев при взятии Аргуна каждому артиллерийскому дивизиону, привлекавшемуся к огневому поражению на внутреннем кольце, назначался сектор, в котором этот дивизион выполнял огневые задачи. Таких секторов назначалось восемь. Каждому из секторов присваивалось наименование («Барс», «Лев», «Волк» и т.д.).

Успеху проведенных операций во многом способствовало проведение ряда мероприятий, направленных на более качественную организацию разведки и наблюдения за действиями бандформирований, способствовало организации более надежного управления войсками. Была организована воздушная и оптическая разведка. Кроме того, разведывательные данные поступали и от агентурной разведки. Так, в ходе очистки Гудермеса агентурной разведкой было установлено, что на стадионе заняли огневую позицию БМ-21. Огнем самоходно-артиллерийского дивизиона 74-й бригады эти БМ были своевременно уничтожены.

Положительным являлось то, что при взятии Шали и Гудермеса предварительно проводились операции по овладению господствующими высотами. На господствующих высотах, как правило, размещались наблюдательные пункты органов управления и оптические средства разведки. Все это позволило организовать

тщательное наблюдение за действиями боевиков, организовать более эффективную визуальную разведку, что способствовало своевременному обнаружению и осуществлению поражения групп боевиков и их огневых средств.

Так, при взятии Гудермеса командир артиллерийского дивизиона 129-го полка подполковник А. Широченко сумел обнаружить и в течение 10 минут уничтожить два танка боевиков. В районе моста через реку Сунжа дивизиону удалось засечь и в течение пяти минут уничтожить ЗСУ противника, которая обстреливала вертолеты огневой поддержки федеральных войск.

Кроме того, артиллерийской разведке в этих условиях удалось надежно разведать все опорные пункты и огневые точки дудаевцев, как на окраинах города, так и на его ближайших окрестностях, которые в ходе огневого поражения противника были надежно подавлены. Это позволило 21-й и 22-й отдельным бригадам внутренних войск практически беспрепятственно выйти не только в район боевого предназначения, но и беспрепятственно занять южный микрорайон города до Бакинской автомагистрали.

При взятии Шали занятие господствующих высот обеспечило наблюдение и разведку на подступах к городу и в его окрестностях на глубину до 15 км. Это позволяло надежно подавлять огневые средства боевиков, а также своевременно поражать подходящие резервы бандформирований (уничтожение колонны БТР и пехоты на автомобилях на маршруте Ведено—Шали).

В целом можно отметить возросший уровень мастерства органов управления, подразделений и частей

артиллерии, участвующей в операциях. Кроме того, анализируя действия войск, характер задач, решаемых артиллерией, использование возможностей артиллерии быстро и точно выполнять огневые задачи в любых походных условиях днем и ночью, в ходе проведенных операций было практически подтверждено то, что артиллерия и ныне является основным огневым средством поражения бандформирований, способным обеспечить надежную огневую поддержку войск.

Для блокирования населенных пунктов в горных районах привлекался в районе Сержень-юрта 506-й мсп. В состав группировки артиллерии были включены: самоходно-артиллерийские дивизионы 589-го полка и 205-й бригады, реактивно-артиллерийский дивизион 506-го полка (район огневого поражения — северо-западнее Шали). Артиллерия усиления — 1451-й отдельный реактивно-артиллерийский дивизион и реадн 292-го самоходного артиллерийского полка.

При подготовке операции объединенным командованием федеральных войск особое внимание уделялось скрытности и достижению тактической внезапности действий войск. С этой целью до начала операции ограничивалось ведение огня артиллерией по районам предстоящих действий блокирующих войск. Применялось сосредоточение огня артиллерии на второстепенных (ложных) направлениях.

Значительно возросший уровень подготовки артиллерийских подразделений позволял командованию для создания группировки артиллерии шире применять маневр при необходимости сосредоточения ее на другом направлении. Таким образом, по мере завершения боевых действий по разоружению дудаевцев часть при-

данной и поддерживающей артиллерии (артиллерия усиления в полном составе — 1451 ореадн, реадн 292-го полка), как правило, подивизионно совершала маневр на 20—30 км и более во вновь назначенный район без какой-либо паузы в действиях и приступала к выполнению огневых задач в интересах действий поддерживаемых войск на новом направлении.

Учитывая ограничения в применении авиации (условия горно-лесистой местности, неблагоприятные метеоусловия), объединенное командование федеральных войск при организации надежной и своевременной огневой поддержки войск основную роль отводило артиллерии.

Дальнейший ход боевых действий подтвердил целесообразность такого решения. Как показал анализ результатов боевых действий, до 80% общего объема огневых задач было выполнено огнем артиллерии

В непосредственном подчинении командующего армией оставались дивизионы реактивной артиллерии (1451-й ореадн, реадн 292-го сап).

Планирование боевого применения всей артиллерии федеральных войск, организация и ведение разведки в интересах ее боевого применения возлагались на штаб артиллерии 58-й отдельной армии.

Интересен опыт боевого применения артиллерии федеральных войск, приданной формированиям внутренних войск. Все имеющиеся средства разведки внутренних войск (в том числе радио- и радиотехнические) были объединены в единую систему, и разведывательные данные немедленно доводились до штаба артиллерии внутренних войск. Это позволяло штабу артиллерии внутренних войск оперативно использо-

вать достоверные разведданные для поражения боевиков огнем артиллерии.

Минометные подразделения, как правило, действовали в боевых порядках батальонов (рот). В состав тактических воздушных десантов включались до взвода 82-мм минометов.

Кроме того, как правило, осуществлялось корректирование огня в ходе стрельбы на поражение. Корректирование огня артиллерии осуществлялось командирами артиллерийских подразделений с командно-наблюдательных пунктов (корректировщиками с передовых, боковых и других наблюдательных пунктов), располагавшихся на господствующих высотах, а также офицерами-корректировщиками, действовавшими на переднем крае с командирами общевойсковых частей и подразделений.

При овладении войсками господствующих высот, прочесывании лесных массивов и важных участков местности вызов огня приданной и поддерживающей артиллерии осуществлялся командирами общевойсковых подразделений и частей. При необходимости усиления огня артиллерии (нанесении мощных огневых ударов) предусматривалась централизация управления ее огнем. В этом случае управление огнем осуществлялось начальником ракетных войск и артиллерии 58-й отдельной армии.

При завершении блокирования населенных пунктов, а при необходимости и в ходе прочесывания артиллерия вела огонь по вызову с целью отсечения и уничтожения групп боевиков на позициях, а также по подходящим (просачивающимся) группам боевиков, по вновь выявленным огневым средствам.

При подготовке и высадке тактических воздушных десантов ствольная, а в некоторых случаях и реактивная артиллерия вела огонь по прилегающим к району высадки участкам местности, занятым боевиками, а также по позициям боевиков (огневым средствам), откуда те могли препятствовать высадке десантов.

При высадке воздушного десанта приданные подразделения 82-мм минометов поражали огнем боевиков и их огневые средства, препятствовавших действиям десанта.

Группа реактивной артиллерии вела огонь по массовым скоплениям боевиков вне населенных пунктов, колоннам боевиков на маршрутах движения (дорогах, тропах), по складам и пунктам управления.

Расход боеприпасов в среднем на каждом направлении составлял от 7 до 10 боевых комплектов.

Разведка и определение координат целей в интересах боевого применения артиллерии проводились силами и средствами агентурной, оптической и воздушной разведок. Для ведения воздушной разведки широко привлекались вертолеты Ми-8, которые выполняли несвойственные им разведывательно-корректировочные задачи.

Управление огнем приданной и поддерживающей артиллерии в ходе боевых действий осуществлялось децентрализованно общевойсковыми командирами. Однако при необходимости предусматривалась возможность централизации управления огнем ствольной и реактивной артиллерии.

Управление огнем минометных подразделений осуществлялось командирами батальонов (рот, подразде-

лений тактического воздушного десанта), в интересах которых они действовали

Учитывая ограниченные возможности по применению авиации в условиях горно-лесистой местности, основным средством огневого поражения противника являлась артиллерия.

Опыт боевого применения артиллерии подтвердил вывод о том, что она способна в любых условиях и обстановке, в том числе и в условиях горно-лесистой местности, обеспечить не только надежную огневую поддержку войск, но при необходимости и решительно влиять на ход и исход боевых действий.

Успех боевого применения артиллерии во многом зависел прежде всего от способности общевойсковых командиров и командиров формирований внутренних войск умело организовать боевое применение приданной и поддерживающей артиллерии.

Боевую эффективность артиллерии снижало отсутствие сил и средств органов управления в штабе 58-й армии, а также отсутствие в войсках группировки надежной автоматизированной системы разведки и управления.

В ходе действий в Чечне, помимо главных недостатков войск в виде слабой боеподготовки и непродуманной тактики, выявилась низкая боевая живучесть танков Т-72. При этом система тылового обеспечения бронетанковых сил и их разнообразных потребностей в бою оказалась неспособной решать свои задачи, что создало множество трудностей технического порядка.

Можно констатировать, что Россия, начав вооруженные действия против Дудаева, превратила его из коррумпированного политика в «национального героя

чеченского народа», сплотившего соотечественников для оказания отпора «чужеземным захватчикам».

События в Чечне оказались трагедией для всех, вовлеченных в конфликт.

В целом с декабря 1994 по февраль 1996 года число граждан, пострадавших в Чеченской республике, составило 25 875 человек, на содержание которых ФМС России выделила более 61 млрд рублей. Сумма компенсационных выплат за утраченное жилье и имущество в субъектах РФ (кроме ЧР) составила 1,9 трлн рублей. Общая сумма средств, выделенных ФМС России вынужденным мигрантам из Чечни на содержание, питание, пособия и социальную помощь, за полтора года военных действий составила 221 миллион рублей.

Однако миграция из Чечни началась задолго до военных действий: с 1992 по 1995 год ЧР покинули около 117 тысяч человек, из них русских — 93 362.

6 августа 1996 года около 7 часов утра в Грозном (неожиданно для федеральных войск) со стороны боевиков начались активные боевые действия. Чеченцы также вошли в Аргун и Гудермес и подвергли нападению объекты, где находились в то время представители федеральной власти.

В Грозном более 20 отрядов боевиков общей численностью около 500 человек предприняли попытку захвата трех контрольно-пропускных пунктов, железнодорожного вокзала, товарных складов и блокирования военного городка внутренних войск. В каждой из боевых групп сепаратистов были один-два снайпера, гранатометчик, два-три автоматчика и пулеметчик. У этих групп также имелись радиостанции и радиотелефоны, которые порой не могли подавить армейские средства

радиоэлектронной борьбы. Общее руководство операцией сепаратистов осуществлял Аслан Масхадов.

Несмотря на то что российские силовые структуры знали о готовящемся нападении боевиков на Грозный и МВД даже планировало мероприятия по противодействию этому, стремительные атаки сепаратистов ранним августовским утром оказались неожиданными для дислоцированного в городе 7,5-тысячного контингента военнослужащих внутренних войск и органов внутренних дел России.

Так началась последняя в чеченской войне боевая операция, инициатива которой была полностью у сепаратистов. В город они вошли заблаговременно. Хорошо изучили дислокацию войск и других важных объектов, где располагалось федеральное руководство и чеченское правительство. Все действия боевиков были хорошо управляемы и слаженны. Вот почему 6 и 7 августа сепаратисты в большинстве районов Грозного контролировали ситуацию, а дислоцированные в городе внутренние войска и милиция пассивно обороняли важные административные и народно-хозяйственные объекты.

При этом подразделения Министерства обороны РФ в городе почти полностью отсутствовали. Лишь мотострелковый взвод и парашютно-десантная рота принимали участие в обороне Дома правительства и республиканского военного комиссариата.

Это обстоятельство сразу стало поводом к тому, чтобы некоторые политики и средства массовой информации обвинили Министерство обороны в том, что оно в первые дни боев за Грозный самоустранилось от решения боевых задач, связанных с нейтрализацией боеви-

ков в городе 10 августа по этому поводу на заседании Госдумы РФ был заслушан доклад министра обороны.

Подразделения внутренних войск и органов МВД надежно обороняли в городе все закрепленные за ними объекты. Но боевики контролировали улицы и дороги. В условиях большого города с мирным населением сепаратисты имели стратегическое превосходство над федеральными войсками. У них не хватало сил взять обороняемые подразделениями внутренних войск и ОМОНОм объекты, однако без особого труда, имея в своем распоряжении гранатометы, они расправлялись с продвигающимися по городу колоннами бронетехники.

Вечером 7 августа по просьбе МВД для оказания помощи внутренним войскам были созданы и направлены в Грозный несколько усиленных штурмовых отрядов с тяжелой техникой из объединенной группировки войск Министерства обороны. Эти отряды с боем прорвались в город и усилили обороняющуюся там группировку, понеся при этом значительные потери. Из состава прорывающихся в центр Грозного отрядов боевиками было уничтожено 5 танков, 16 единиц бронетехники, 3 артиллерийских орудия.

За время боев в столице Чечни с 7 по 12 августа потери подразделений Минобороны в живой силе составили больше половины всех потерь федеральных войск — 98 убитых военнослужащих, 275 раненых и 30 пропавших без вести.

Боевые действия в Грозном продолжались на фоне мирных инициатив, которые осуществлял в Чечне тогдашний секретарь Совета безопасности РФ Александр Лебедь. Он инкогнито побывал в Чечне в ночь с 11 на

12 августа, а на пресс-конференции 12 августа высказал свое явное несогласие с председателем правительства РФ Виктором Черномырдиным о необходимости введения в Чечне чрезвычайного положения и усиления силового аргумента во взаимоотношениях с боевиками. Секретарь Совета безопасности, по сути, повторил слова генерал-полковника Игоря Родионова о необходимости вывода из республики основной группировки федеральных сил.

Уже 13 августа, в 17.25, в населенном пункте Старые Атаги состоялась встреча исполняющего обязанности командующего федеральными силами в Чечне Константина Пуликовского и начальника Главного штаба сепаратистов Аслана Масхадова, на которой были обсуждены вопросы прекращения огня и порядок развода подразделений противостоящих сторон от линии соприкосновения.

14 августа Президент РФ подписал Указ «О дополнительных мерах по урегулированию кризиса в Чеченской республике», которым была расформирована Госкомиссия РФ по урегулированию кризиса. Согласно этому документу руководство процессом урегулирования в Чечне перешло к Совету безопасности. Президент подтвердил свою приверженность мирному урегулированию, а Александру Лебедю предоставил дополнительные полномочия по координации деятельности федеральных органов власти — издавать распоряжения, обязательные для всех органов исполнительной власти, а также осуществлять руководство Вооруженными Силами и другими силовыми структурами в Чечне.

После этого активных боевых действий в Чечне и в Грозном уже не велось. Лебедь посадил исполняюще-

го обязанности командующего федеральными силами в Чечне Константина Пуликовского за стол переговоров с сепаратистами, которые велись в течение 17, 18 и 19 августа 1996 года. К этому времени боевики полностью контролировали ситуацию в Грозном и других городах Чечни

Между тем Президент России 19 августа подписал поручение Лебедю, в котором ему предлагалось «восстановить систему правопорядка в Грозном по состоянию на 5 августа». Это поручение стало новым витком напряженности между федеральными войсками и сепаратистами. 20 августа вновь возобновились боевые действия, а заместитель командующего федеральной группировкой Константин Пуликовский предложил мирным жителям Грозного покинуть город и отвел для этого двое суток.

Но благодаря инициативам Лебедея планам Пуликовского не суждено было сбыться. 22 августа, в 7 часов вечера, в селении Новые Атаги Лебедем и первым заместителем председателя Государственного комитета обороны Чечни, начальником Главного штаба вооруженных сил Чечни Асланом Масхадовым было подписано Соглашение о неотложных мерах по прекращению огня и боевых действий в городе Грозном и на территории Чеченской республики. По договоренности огонь и боевые действия на территории Чечни были прекращены 23 августа в полдень.

Генералы Лебедь и Масхадов договорились приступить к немедленной передаче (без всяких предварительных условий) по принципу «всех на всех» пленных, заложников и тел погибших. А прекращение огня и боевых действий означало полный запрет на использова-

ние любых типов вооружения в боевых целях, включая ракетные, артиллерийские и прочие обстрелы, бомбардировки с воздуха.

Было также принято решение, что командование временных объединенных сил федеральных войск будет выводить свои войска из южных районов Чечни. До 26 августа — из Шатойского, Веденского и Ножай-Юртовского районов в Старые Атаги, Ханкалу, Курчалой и Гамиях. А вывод вооруженных группировок Чеченской республики и федеральных войск (Министерства обороны и внутренних войск МВД России) из Грозного будет проведен в районы их прежней и новой дислокации — в районы аэропортов «Северный» и Ханкала.

В Грозном решено было создать совместные военные комендатуры, организованные на базе комендатур федеральных войск, — одну центральную и четыре районные. Было решено, что в Центральной будут нести службу по 30 человек с каждой стороны, в районных — по 60. Формировать комендатуры решено было на базе 2-го батальона 429-го мотострелкового полка в районе селения Старые Атаги с 15 часов 23 августа по конец дня 24 августа. При этом было согласовано, что в состав комендатур станут включать людей, не совершивших преступлений и не вызывающих протеста каждой из сторон.

23 августа 1996 года можно считать днем окончания чеченской войны. Уже позже, в развитие договоренностей между Лебедем и Масхадовым, 27 августа командующий федеральной группировкой в Чечне Вячеслав Тихомиров и начальник штаба дудаевцев Аслан Масхадов подписали в селе Новые Атаги протокол «О со-

вместных мероприятиях по начальному этапу реализации соглашения о прекращении огня».

31 августа в дагестанском райцентре Хасавюрт, в результате переговоров между Лебедем и Масхадовым, было подписано соглашение, которое предусматривало создание к 1 октября текущего года объединенной комиссии из представителей органов государственной власти России и Чеченской республики. Задачами этой комиссии стало обеспечение выполнения указов Президента России по урегулированию в Чечне, подготовка предложений по выводу из ЧР федеральных войск, проведение мероприятий по борьбе с преступностью и терроризмом, восстановление социально-экономического комплекса республики.

31 декабря 1996 года был завершён вывод всех федеральных войск с территории Чечни.

27 января 1997 года в Чечне состоялись президентские и парламентские выборы. Президентом (из зарегистрированных 16 кандидатов) был избран Аслан Масхадов. На второе место вышел Шамиль Басаев, на третье — убитый позднее в Катаре бывший и.о. президента «Ичкерии» Зелимхан Яндарбиев, далее шли Удугов и Закаев. Если суммировать цифры, то получается, что практически сто процентов проголосовавших поддержали курс на отделение от России. Кстати, пожалуй, это единственные выборы в Чечне, результаты которых были признаны всеми — и Москвой, и сепаратистами, и международными наблюдателями.

12 февраля 1997 года прошла церемония вступления А. Масхадова в должность президента. 12 мая 1997 года в Москве Ельцин и Масхадов подписали договор о мире

и принципах взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской республикой Ичкерия.

В результате Хасавюртовские соглашения в моральном смысле стали позором для России. А в военном — обычным бегством без очевидных на тот момент военных причин. Российская армия была разгромлена в Чечне в первую очередь под влиянием внутренних причин. Под ударами, которые обрушили на нее политики собственной страны, при откровенном содействии высших военных. Этот разгром состоялся до того, как армия вышла на поле боя.

Россия не смогла организовать не только экономической или военной, но и политической блокады режима Дудаева. Плохое знание Кавказа породило множество ошибок в военной стратегии. То же самое можно сказать и о тактике проведения перемирий. Уроки из истории кавказской войны руководством России не воспринимались, зато повторялись практически все ошибки той поры.

Москва, признав законность власти Чечни как субъекта Российской Федерации, не обеспечила возвращения Грозного в свое правовое поле, ибо чеченские лидеры не признавали законов и власти России на своей территории.

Российская политика «одностороннего признания Чечни» не привела к постепенному возвращению Чечни в правовое поле России. Более того, Чечня, имевшая широкие связи с внешним миром, но не подчинявшаяся законам РФ, стала центром притяжения для самых опасных видов криминального бизнеса.

ВТОРАЯ ЧЕЧЕНСКАЯ КАМПАНИЯ

Фактически получившая из рук Москвы независимость Чечня представляла собой мощную криминогенную зону, откуда преступные группировки совершали террористические вылазки в другие регионы России.

Разрушенное войной народное хозяйство Чечни, отсутствие работы, наличие на руках у населения огромного количества оружия, с одной стороны, и слабость официальной власти президента Масхадова и постоянное противостояние ей экстремистски настроенной оппозиции во главе с полевым командиром Басаевым — с другой стороны, способствовали разрастанию преступности в республике.

Чеченские боевики совершили особо дерзкие и жестокие преступления: в июне 1995 года захватили больницу в Буденновске Ставропольского края; в январе 1996 года — дагестанские селения Кизляр и Первомайское; в ноябре взорвали жилой дом в Каспийске, в декабре в чеченском селении Новые Атаги расстреляли шесть сотрудников госпиталя Международного комитета Красного Креста; в апреле 1997 года произвели взрывы на железнодорожных вокзалах Армавира и Пятигорска; в октябре 1998 года зверски убили четверых сотрудников британской компании «Грейнджер

телеком»; в 1999 года прогремел взрыв на Центральном рынке Владикавказа. В августе—сентябре 1999 года боевики захватили ряд районов Дагестана, после этого последовала серия взрывов жилых домов в Буйнакске, Москве и Волгодонске.

В 1999 году в России совершено 539 взрывов с использованием взрывчатых веществ. 14 из них квалифицируются как террористические акты. За это время сотрудниками ФСБ изъято 129 самодельных взрывных устройств, возбуждено 24 уголовных дела. За 2000 год ликвидированы 50 ОПГ, в деятельности которых не включались террористические методы. 248 участников группировок были арестованы.

По подозрению в совершении взрывов в Москве, Буйнакске и Волгодонске задержано восемь человек. Еще девять объявлены в международный розыск. Главные исполнители терактов — Гочияев, Сайтаков, Крымшамхалов, Салихов — члены исламских ваххабитских организаций. По информации ФСБ, они скрывались на территории Чечни.

28 декабря 1999 года в Урус-Мартане была обнаружена школа по подготовке диверсантов, которая, кроме учебных помещений, имела полигон, где курсанты испытывали самодельные взрывные устройства. Кроме того, там изъяты аммиачная селитра и алюминиевая пыль — те самые компоненты, которые входили в самодельные взрывные устройства, использовавшиеся в Москве и Буйнакске.

В этой школе были поставлены на производство самодельные взрывные устройства, закамуфлированные под стандартные бетонные блоки (типа фундаментных). Именно такие блоки активно используют феде-

ральные силы при создании контрольно-пропускных пунктов и перекрытии дорог. Блоки в большом количестве валяются по территории всей Чечни. Блок состоит из бетонного кожуха, в который спрятано порядка 250—300 кг мощного взрывчатого вещества, из него выведены провода, к которым присоединяется инициатор взрыва. Установить такой блок и подключить к нему инициатор достаточно просто.

Бесконтрольная добыча и кустарная переработка нефти в Чечне, хищения из нефтепровода Баку — Новороссийск, проходящего по территории республики, привели к колоссальным загрязнениям окружающей среды.

Чечня стала центром экологического терроризма. Прямая перегонка нефти из «трубы», использовавшаяся здесь для получения бензина, не позволяла полностью переработать весь продукт. При этом около 60% от общего объема украденной нефти сливалось местными дельцами непосредственно на грунт, в результате чего образовались реки и озера мазута. Так, вблизи населенного пункта Банки-Юрт было обнаружено 176 мини-заводов. Площадь загрязнения возле одного такого «предприятия» составляла 3—5 гектаров, глубина пропитки грунта — более одного метра. В ходе разборок между главарями бандформирований была повреждена одна из скважин. Высота факела горящей нефти достигала ста метров, а дымовой шлейф — полукилометра.

Начиная с середины 1998 года российские власти стали уделять большое внимание укреплению южных границ России. При этом особая роль отводилась Ставропольскому и Краснодарскому краям и Ростовской области. В мае 1998 года своим указом Президент Ель-

цин назначил бывшего командующего внутренними войсками МВД России генерал-полковника Л. Шевцова начальником нового оперативного штаба МВД на Северном Кавказе. Формально ему были подчинены подразделения Министерства обороны, Федеральной пограничной службы (ФПС) и Федеральной службы безопасности (ФСБ). Тем самым была сформирована так называемая «временная оперативная группировка на Северном Кавказе» с общей численностью личного состава около 15 тысяч человек. Ее штаб первоначально находился в г. Моздок (Северная Осетия), вблизи границы с Чечней, а затем, в июне 1998 года, был переведен в Ставрополь. Кроме того, Л. Шевцов опирался на Северокавказский округ внутренних войск с численностью личного состава 50 тысяч человек (четыре дивизии, дислоцированные в Новочеркесске, Махачкале, Пятигорске и Владикавказе). Российская сторона усилила свои позиции и в воздухе: 4-я воздушная армия с ее штабом в Ростове-на-Дону в конце 1997 года имела на вооружении около 280 боевых самолетов (Су-24, Су-25, Су-27, МиГ-29) и около 40 вертолетов.

Москва пыталась разрешить северокавказские конфликты прежде всего мирным путем. Как правило, каждый новый российский премьер-министр начинал свою работу со знакомства с этим регионом. В августе 1998 года состоялась встреча С. Кириенко с А. Масхадовым, а Е. Примаков уже в первые недели после вступления на свой пост провел встречи с руководителями Дагестана, Ингушетии, Северной Осетии и Чечни. Эти консультации и переговоры, проведенные незадолго до заседания российского Совета министров по стаби-

лизации социально-экономической ситуации во всей стране, сыграли важную роль.

Перед Москвой стояла огромная задача — не допустить отделения Северного Кавказа, восстановить статус-кво в регионе, продолжая играть важную роль в Закавказье. Поскольку Чечня дестабилизировала обстановку на всем Северном Кавказе, решение чеченского вопроса вполне вписывалось в новую концепцию национальной безопасности России.

Началу войны предшествовали боевые действия в Дагестане. События 1999 года, которые действительно грозили России полной потерей влияния в Дагестане, начались в соседней Цумаде. Стрелять первыми начали местные ваххабиты, разоружившие несколько милицеских постов и введшие в селах Цумадинского района шариатское правление. После этого на подмогу им в ночь с 6 на 7 августа 1999 года вторгся отряд чеченских боевиков численностью до полутора тысяч человек под командованием Басаева и Хаттаба. Основные бои развернулись тогда в Ботлихском районе, откуда через перевал Харамы отступающие боевики в конце концов вернулись в Чечню. Почти одновременно экстремисты напали на Новолакский район Дагестана. Война началась тогда и в так называемом «Кадарском треугольнике» — российским войскам пришлось штурмовать даргинские села Кармахи и Чабанмахи, за несколько лет до этого принявшие шариатское правление и отменившие на своей территории законы Российской Федерации. К концу сентября российским военным, дагестанским милиционерам и ополченцам удалось справиться с боевиками на всех трех фронтах. Политики Дагестана поспешили заявить о верности России.

Вторжение «экспедиционного корпуса» Шамиля Басаева и эмира Хаттаба положило начало широкомасштабным военным действиям, которые вылились в так называемую контртеррористическую операцию на территории Чечни.

Было принято решение о создании зоны безопасности по административной границе Чечни. Здесь сосредоточивались армейские соединения и части, что позволило уже в первых числах октября создать на сопредельных территориях 100-тысячную группировку, которая в начале октября 1999 года начала наступление на Чечню. Началась вторая чеченская кампания.

Войска не вступали в непосредственное боевое соприкосновение с боевиками, а наносили удары по ним, используя артиллерию и авиацию. Мирные жители, дабы избежать бомбардировок, сами заставляли боевиков покидать города и селения. Уже к середине декабря федеральные войска окружили Грозный, практически полностью заняли равнинные районы Чечни, оттеснив боевиков в горы. Одновременно они перерезали дорогу Итум-Кале-Шатели, связывавшую Чечню с Грузией, тем самым перекрыв каналы снабжения.

Расчет командования на то, что удастся выдавить окруженных боевиков из Грозного без боя, не оправдался, и к концу декабря войска втянулись в уличные бои. Упорное сопротивление, которое сепаратисты оказывали в Грозном, заставило перебросить к городу значительные силы.

Для руководства операцией в Чечне были привлечены в основном генералы, прошедшие школу первой чеченской кампании. Среди них: начальник Генерального штаба генерал-полковник Анатолий Квашнин

(командовал Северо-Кавказским военным округом в 1995—1996 годах), генерал-полковник Виктор Казанцев (ранее был начальником штаба у Квашнина), генерал-майор Евгений Трошев (командующий Восточной группировкой федеральных войск, ранее был командующим 58-й армии), генерал-майор Владимир Шаманов (командующий Западной группировкой войск, ранее был командующим группировкой Минобороны) Начальник Генштаба привлек к операции командира Южно-Сахалинского корпуса генерал-майора Ивана Бабичева, который командовал Псковской воздушно-десантной дивизией и входил в 1994 году в Чечню из Ингушетии, а потом брал Грозный.

Среди других лиц, участвующих в кампании, — заместитель председателя Правительства России, полномочный представитель Правительства России в Чечне Николай Кошман, Малик Сайдуллаев и Бислан Гантамиров, бывший мэр Грозного, которому была отведена главная роль в освобождении Грозного

Главным двигателем чеченской кампании являлся премьер-министр Владимир Путин. Именно он сформулировал цель операции. окончательное уничтожение террористических формирований.

В полдень 31 декабря 1999 года Президент России Борис Ельцин заявил, что уходит в отставку. Он извинился перед россиянами, что не смог провести преобразования наилучшим образом. Одновременно Ельцин объявил, что им подписан указ о проведении президентских выборов через три месяца. Таким образом, Ельцин открыл дорогу Путину к борьбе за президентское кресло.

Рейтинг Путина зависел от того, насколько быстро закончится операция в Чечне и с какими результатами она будет достигнута.

Федеральные силы имели своей целью на первом этапе создать буферную зону, заняв федеральными силами Наурский и Шелковский районы, население которых всегда относилось к России по крайней мере лояльно. На втором этапе ударами с воздуха и огневым поражением наземными войсками нанести решительные потери обороняющимся боевикам. Действиями мобильных групп с последующим вводом войск завершить окружение Грозного и обеспечить изоляцию района боевых действий захватом Аргунского ущелья и перекрытия дороги Итум-Кале-Шатила высадкой воздушного десанта.

Затем планировалось уничтожение чеченских боевиков в осажденном Грозном с использованием тактики «катка», основанной на массированных ударах авиации и артиллерии.

Ключевой момент стратегии состоял в том, чтобы расчленив районы сопротивления боевиков и осуществить подавление очагов сопротивления с помощью огневого поражения штурмовой авиации и артиллерии.

Главная задача федеральных сил — не дать чеченским боевикам выскользнуть из ловушки в Грозном и уйти в горы, откуда можно было весной спуститься и продолжить боевые действия. Уход в горы боевиков означал, что Москве придется вести затяжную войну на истощение.

На третьем этапе планировалось завершить уничтожение чеченских военных формирований в горной Чечне.

Первый этап операции, который предполагал создание на территории Чечни и сопредельных территориях зоны безопасности, прошел вполне успешно. Федеральные войска закрыли границы Чечни с запада, севера и востока и укрепили свои позиции в Наурском, Шелковском и Надтеречном районах. Здесь немедленно создавались или воссоздавались центральные и местные органы власти из числа лояльных лиц.

Был вытянут из небытия завгаевский парламент со зыва 1996 года. Теперь его назвали Народным собранием республики Чечни в составе Российской Федерации. Собрание начало формировать Госсовет — высший исполнительный орган республики — и назначило его председателем Малика Сайдуллаева. Ему было поручено представить Народному собранию персональный состав Госсовета. Парламент также просил Президента России возложить на председателя Госсовета Чеченской республики полномочия представителя Президента в Чечне и «оказать помощь и содействие в нормализации обстановки в Чеченской республике».

Активизация встреч муфтия Чечни Ахмада Кадырова с премьер-министром Путиным, главой администрации президента Волошиным, а также с другими чиновниками можно было расценивать как выбор премьера президента Масхадова.

Новые власти понимали, что необходимы экстренные меры по улучшению социально-экономического положения большинства населения, повышению его жизненного уровня. И это уже делалось в возвращенных районах — была оказана экстренная помощь из резервов Минобороны, МЧС, правительства и соседних регионов, восстанавливались предприятия, электро- и

газоснабжение, открывались больницы и школы, представлялся посевной материал для осеннего сева и т.д.

Все это плюс соответствующая агитация и амнистия раскаявшимся боевикам создавали условия для отсечения Масхадова от людских ресурсов.

В населенных пунктах освобожденных районов Чеченской республики продолжалась работа по возрождению мирной жизни, формированию органов и структур власти, возобновлению работы учреждений образования, здравоохранения и социальной защиты населения.

Так называемое «мирное» население относилось к действиям московских и вновь появившихся местных властей внешне выжидательно.

В освобожденных районах Чечни и на Северном Кавказе было восстановлено железнодорожное движение. На территории Чеченской республики усилиями МПС России было возобновлено движение грузовых и пассажирских поездов. Движение грузовых поездов начало осуществляться на направлениях Прохладная—Червленая—Узловая—Кизляр, Прохладная—Червленая—Узловая—Гудермес—Хасавюрт. Для перевозки пассажиров началось сообщение по направлениям Минеральные Воды—Назрань и Назрань—Москва.

Второй по величине и значимости город республики — Гудермес был освобожден от экстремистов сторонниками муфтия Чечни Ахмада Кадырова и бойцами полевого командира Сулеймана Мамадаева.

Сторонники Кадырова объявили Гудермесский, Ножай-Юртовский и Курчалоевский районы «зоной, свободной от ваххабизма».

В Грозном боевики, используя подземные коммуникации города, сильно усложняли жизнь действующим штурмовым подразделениям федеральных войск. Они, готовясь к обороне Грозного на протяжении двух лет, активно восстанавливали и совершенствовали коммуникации, в результате чего могли скрытно и относительно безопасно перегруппировывать силы и выходить в тыл штурмовым подразделениям. Кроме того, под Грозным были расположены построенные в советские времена сооружения гражданской обороны. Этим бомбоубежищам, предназначенным для защиты населения от оружия массового поражения, были не страшны удары федеральной авиации. Боевики использовали их в качестве пунктов управления, госпиталей и складов.

Российские войска вышли в предгорные районы Главного Кавказского хребта. Начались бои в Аргунском ущелье за контроль главной магистрали, соединяющей север и юг Чечни, по маршруту Чири-Юрт-Чишки — Итум-Кале.

Главная задача войск — выход к грузинской границе — была осуществлена высадкой десанта, что позволило лишить боевиков помощи извне и исключало их уход за пределы Чечни.

Российская пограничная оперативная группа «Аргун» на границе с Грузией отражала удары чеченских боевиков.

5 января подразделения воздушно-десантных войск разгромили бандформирование в районе населенного пункта Харачой (60 км юго-восточнее Грозного). В ходе боя было уничтожено до 40 боевиков. Десантники захватили большое количество военного имущества, в том числе пулеметы. У убитых боевиков были обнару-

жены документы десантников-разведчиков, которые погибли в ночь на 17 ноября 1999 года под селением Харачой. Тогда окруженная разведгруппа ВДВ приняла неравный бой с превосходящими силами бандитов. В результате 12 десантников погибли, а двое раненых военнослужащих были взяты в плен.

Подразделения воздушно-десантных войск участвовали в ликвидации бандформирований в предгорных и горных районах республики, в частности в Веденском районе.

Объединенная группировка федеральных сил блокировала основные районы Чечни, а внутренние войска создали группировку для проведения прочесывания и зачистки населенных пунктов, в том числе Грозного.

Освобожденные районы Чечни были жестко защищены от боевиков силами спецназа и внутренних войск МВД

Боевики удерживали подготовленные районы обороны в Грозном и в предгорье, где действие танков и БМП затруднено. А это означало, что федеральным силам придется вести бой в заведомо невыгодных для себя местах, что могло привести к неоправданным потерям.

Оборона в предгорье была возложена на Хаттаба, Басаева и Арсанова, которые покинули Грозный и находились в горном селении Дачу-Борзой Шатойского района.

«Иностраннный легион» Хаттаба предполагалось использовать для уничтожения высаженного российского десанта и удержать коридор поступления грузов боевикам, базирующимся в Шатойском районе и Ведено, а также в других районах Чечни.

Здесь чеченская сторона использовала классическую стратегию обороны — боевики пропустили российские войска в глубь укрепрайонов и в горы, где, используя набеговую тактику, наносили превосходящим силам противника жालящие удары. Главное для чеченцев было не дать российским войскам возможности разгромить себя в неравном открытом сражении.

Другой частью военной стратегии Чечни было расширение географии набегов на территорию самой России и применение там таких методов борьбы и такого оружия, которое должно было вынудить Кремль отказаться от военных планов ликвидации независимого чеченского государства и его реинтеграции в состав России в качестве автономии

Третья составная стратегии Масхадова состояла в том, чтобы максимально беречь силы Чечни, затягивать партизанскую войну, а за это время мобилизовать исламский и западный мир для давления на Москву с целью прекращения войны. Об этом свидетельствовали его многочисленные обращения к европейским и мировым структурам, правительствам исламских и западных стран, религиозным и общественным организациям, к Папе Римскому и т.д.

Европейский Союз рассматривал возможность понизить торговый статус России в связи с войной в Чечне под предлогом несоблюдения ею своих торговых обязательств.

Контртеррористическая операция десантированием и закреплением подразделений ВДВ в районе Аргунского ущелья привела к тому, что российские пограничники взяли под контроль трассу Итум-Кале—Шатили — одну из главных дорог, соединяющих Чечню и Грузию.

В непосредственной близости от грузинской границы были развернуты подразделения российских пограничников. С 22 декабря основная артерия — дорога по Аргунскому ущелью — была перекрыта, что позволило заблокировать массовые перевозки грузов в Чечню по этому ущелью.

Боевики не оставляли намерений разблокировать дорогу, связывающую селение Итум-Кале с грузинским селением Шатили.

Бислан Гантамиров 23 декабря обещал освободить столицу в течение недели. На следующий день, 24 декабря, генерал Казанцев заявил, что операция в Грозном началась, хотя на самом деле на окраинах города бои начались давно.

24 декабря около 1,5 тысячи ополченцев бывшего мэра Грозного Бислана Гантамирова совместно с подразделениями федеральных сил начали зачистку чеченской столицы. Впереди федеральной группировки шло ополчение под командованием Гантамирова, следом — подразделения ОМОНа, СОБРа и внутренних войск. Наземные части Минобороны в боях не участвовали, а стояли в кольце внешнего оцепления, за которое, по замыслу федерального командования, не должен был выйти ни один боевик. Основную роль в зачистке Грозного, безусловно, играли не гантамировские отряды, а хорошо обученные ОМОН и СОБР и вошедшие в Грозный вслед за ними внутренние войска.

29 декабря подразделения российских войск, расчленив группировку боевиков в Грозном на изолированные друг от друга части, с трех направлений продолжали продвижение к центру города. Освобождение столицы Чечни проходило последовательно. Военные

старались не вступать в лобовые столкновения с боевиками.

Артиллерия и авиация объединенной группировки наносила удары по объектам и скоплениям боевиков, их базам и складам в районах селений Пионерское, Чишки, Харсеной, Итум-Кале, Нохчи-Келой, Беной, Сержень-Юрт, Ножай-Юрт. В Грозном было уничтожено девять опорных пунктов боевиков, три ДОТа, один штаб, два узла связи, склад боеприпасов. Кроме того, были нанесены удары по двум базам боевиков в горах.

Подразделения Гантамирова закрепились в юго-западных районах Грозного, в том числе в Заводском районе. Тактика наступающих была проста: впереди идет разведгруппа, которая выявляет огневые точки боевиков и сообщает о них командованию. По выявленным целям тут же наносился мощный артиллерийский удар. Если огневые точки подавлены — наступающие двигались дальше. Однако продвижению вперед мешало большое количество мин, расставленных по всему городу, и тактика боевиков, которые благодаря хорошо подготовленным системам ходов, соединенных с городскими коммуникациями, могли быстро передвигаться, выходя из-под обстрелов. Численность противостоящих боевиков, по разным оценкам, колебалась от 2 до 5 тысяч.

Бои в Грозном носили локальный характер. Ожесточенные перестрелки шли в Ленинском и Старо-промысловском районах, а также вокруг высоты Сюй-Корт в Октябрьском районе. Чеченцы продолжали утверждать, что Грозный по-прежнему полностью контролируется чеченскими отрядами. Полевые командиры говорили, что они не собираются покидать город и

будут держаться до конца. В свою очередь, российское военное командование заявляло, что не спешит занять Грозный и действует исходя из складывающейся обстановки, делая упор в основном на авиацию и артиллерию.

Фактически федеральные силы контролировали только восточную окраину Грозного — поселки Ханкала и Старая Сунжа.

К 28 декабря в ходе спецоперации были полностью освобождены Старопромысловский и Новопромысловский районы, а также территория аэропорта «Северный». Федеральные силы овладели господствующей над городом сопкой Сюйр-Корт, что позволяло контролировать все перемещения в Грозном.

Штаб федеральных сил сообщал, что российские войска полностью овладели северо-восточной частью города и продолжали продвижение к центру Грозного. Одна из основных задач на данном этапе спецоперации заключалась в отсечении боевиков, находящихся в центральной части города, от хорошо укрепленного Старопромысловского района.

Утром 2 января в Грозном боевики применили химическое оружие. На востоке чеченской столицы были подорваны несколько емкостей со смесью хлора и аммиака. В результате взрыва в воздухе образовалось бледно-зеленого цвета облако, которое нависло над центром города. Пострадало мирное население, которое не имело противогазов.

Боевики не оставляли в покое десантников, высадившихся во Веденском и Шатойском районах Чечни. Шли бои и в Шалинском районе, на подступах к селениям Сержень-Юрт и Дуба-Юрт.

Федеральное командование докладывало о выполнении задач по блокированию дороги в Аргунском ущелье и о закреплении войск в горных районах Чечни.

Высокогорное село Харачой расположено в семи километрах южнее райцентра Ведено. С трех сторон его окружают горы. На южных склонах укрепились российские подразделения. Восточные склоны занимали чеченцы. Боевые столкновения шли с применением минометов, крупнокалиберных пулеметов и гранатометов. Харачой имел важное стратегическое значение для чеченских формирований. С его потерей открывалась прямая дорога на Ведено, что значительно осложнило бы чеченским отрядам действия в горах.

2 января десантники и морские пехотинцы, наступающие со стороны Дагестана, заняли расположенную в нескольких километрах южнее Ведено стратегически важную высоту Чермойлам. Это позволило российской артиллерии обстреливать практически все селения, расположенные во Веденском ущелье. Со стороны предгорной зоны Веденское ущелье было заблокировано севернее Сержень-Юрта. Это село, в котором была сосредоточена большая группировка боевиков, было практически полностью разрушено. Авиация и артиллерия продолжали наносить по нему интенсивные удары.

Близ селений Харачой, Дуба-Юрта, Алхазурова, Хиди-хутор шли тяжелые бои.

Федеральное командование сообщило, что в горных районах Чечни начали применяться бомбы объемно-детонирующего взрыва. Тем временем в горных районах Чечни сосредоточивались основные силы сепаратистов

и продолжалось совершенствование боевиками своих баз, лагерей и оборонительных позиций в Ачхой-Мартановском, Урус-Мартановском и Веденском районах.

Чеченские силы были сосредоточены в Шатоевском, Шаравском и Веденском районах, которые являются наиболее труднодоступными. Практически все горные населенные пункты превращались в хорошо оборудованные для обороны долговременные сооружения.

В связи с освобождением большей части территории Чечни и установлением контроля Объединенной группировки над основными магистралями Чеченской республики возможности бандформирований по маневру силами и средствами существенно сократились. В целях обеспечения беспрепятственного продвижения своих отрядов в южном направлении, боевики для отвлечения российских сил проводили диверсии в отношении блокпостов войск, расположенных на некотором удалении от основных сил на стратегически важных дорогах.

Создавались очаги сопротивления на правом берегу реки Аргун — у входа в Аргунское ущелье. Ведение боевых действий осложняла плохая погода. И все это серьезно осложняло разведку и применение огневых средств в горах.

Чеченский участок российско-грузинской границы протяженностью 84 км был закрыт не полностью. Рост напряженности в прилегающих к Чечне районах, а тем более втягивание Грузии в этот конфликт, был крайне опасен для Тбилиси. Летом с территории Чечни в Грузию ведут восемь троп. Зимой передвижение возможно только по одной дороге, которая идет по Аргунскому ущелью вдоль одноименной реки. Считалось, что че-

ченские боевики имели возможность пересекать грузинскую границу через Борбальское ущелье, неконтролируемое грузинскими пограничниками.

К 7 февраля был взят Грозный. В ходе операции по освобождению Грозного федеральным войскам удалось заманить боевиков в западню. При попытке прорваться из окруженного города боевики понесли значительные потери за всю историю существования «Ичкерии».

По данным Генерального штаба Вооруженных Сил, с 1 октября 1999 по 1 февраля 2001 года безвозвратные потери объединенной группировки составили 2728 человек, число раненых достигло 7981 человек. В целом за период боевых действий в Дагестане и Чечне в ходе контртеррористической операции с 27 июля 1999 по 1 февраля 2001 года подразделения и части Министерства обороны, внутренних войск и милиции, пограничных войск, а также формирования других ведомств потеряли убитыми и умершими 3007 человек, ранеными — 8771 человек. Мирных жителей за этот период погибло около 1000 человек.

Ключом к победе стала новая тактика, примененная федеральными войсками в ходе второй чеченской кампании. Суть ее состоит в использовании преимущества федеральных войск, т.е. тяжелого вооружения, которого бандиты почти не имели. Обладая этим преимуществом, федеральные войска стремились поражать вооруженные бандитские формирования в дальнем, дистанционном огневом бою, еще до вступления в непосредственное соприкосновение с бандитами. Тем самым противник был лишен возможности применять свою излюбленную тактику — «наскок-отход» — и на-

носить потери федеральным войскам в ближнем бою путем ведения кинжального огня из засад.

Удачное применение такой тактики дало хороший результат: в ряде случаев боевые задачи удавалось решать практически без потерь. В качестве примера можно указать на захват федеральными войсками укрепленных пунктов у поселка Горагорский, осуществленный войсками западной группировки. В результате дальнего огневого удара по противнику, нанесенного авиацией, ракетными войсками, артиллерией с закрытых позиций, танками и ПТРК (прямой наводкой), федеральные войска овладели поселком Горагорский и заняли высоты на Терском хребте практически без потерь (один раненый). Потери же бандитов в этом бою составили 250 человек.

Естественно, что применяемая федеральными войсками новая тактика намного повысила роль авиации, ставшей основным, а в ряде случаев — решающим средством огневого поражения противника. Также значительно возросла и роль ракетных войск и артиллерии. Именно авиация и артиллерия сыграли решающую роль в разгроме бандитских формирований во второй чеченской кампании. Их успешное применение позволило значительно сократить потери в живой силе.

Вместе с тем боевые действия в Чечне выявили и ряд недостатков в организации и оснащении войск, а также в их подготовке.

Вызывает, например, большую озабоченность состояние ракетных войск и артиллерии, на которые, как было сказано выше, во время второй чеченской кампании легло выполнение столь ответственных задач. Приходится констатировать низкий качественный уровень

системы вооружения ракетных войск и артиллерии. Большие претензии имеют артиллеристы к существующим ныне, явно устаревшим, комплексам артиллерийской разведки и средствам автоматизации управления; не соответствует современным требованиям номенклатура боеприпасов ствольной и реактивной артиллерии.

Но если бой на дальней дистанции при всех существующих недостатках федеральной артиллерии и ракетных войск все же обеспечил превосходство и успех правительственных сил во второй чеченской кампании, то в ближнем бою превосходство часто оказывалось на стороне бандитов.

Несомненное их преимущество проявилось, например, в применении снайперского огня. Снайперская война была проиграна правительственными войсками как по причине слабой подготовки самих снайперов и командиров, не умеющих тактически грамотно применять снайперов в бою, так и по причине технического отставания.

Если бандиты имели на вооружении снайперскую винтовку иностранного производства, позволяющую вести огонь на дальность до двух тысяч метров, то федеральным войскам отечественная снайперская винтовка давала возможность вести стрельбу всего лишь на шестьсот метров.

Существенные недостатки чеченская кампания выявила в инженерной подготовке войск. Федеральные войска оказались слабо подготовлены для ведения минной войны. А между тем опыт войны в Афганистане свидетельствует, что до 60% потерь советские войска несли именно на минно-взрывных заграждениях. В Чечне 40% подрывов произошло на минных полях,

установленных... своими же войсками. Эта вопиющая цифра свидетельствует о чрезвычайно низкой «противоинной дисциплине» войск.

Низким оказался и уровень подготовки разведывательных частей и подразделений. Кстати, боевые действия в Чечне выявили неумение некоторых общевойсковых командиров грамотно использовать разведку: отмечены случаи, когда на разведчиков возлагались совершенно несвойственные для них задачи: охрана пунктов управления, проводка колонн и т.п.

Боевые действия в Чечне показали, что многие командиры взводов, рот и батальонов не обладают в достаточной степени навыками организации боя непосредственно на местности, не умеют правильно поставить боевые задачи подразделениям, согласовать их действия между подразделениями и соседями, организовать охрану и самооборону. Результат слабой профессиональной подготовки командиров подразделений — неоправданные потери личного состава.

По общему признанию всех военных специалистов, как в первую, так и во вторую чеченскую кампанию, не удалось должным образом организовать взаимодействие между вооруженными формированиями, принадлежащими разным ведомствам и родам войск.

Армейская авиация, например, не могла наладить должное взаимодействие с общевойсковыми частями, артиллерия — с мотострелками, армейские части — с внутренними войсками и т.п. Последние, кстати, по мнению руководителей Сухопутных войск, вообще показали себя недостаточно эффективными при проведении таких операций, как уничтожение вооруженных бандитских формирований.

Если говорить о боевых качествах военной техники, задействованной в Чечне, то, по мнению специалистов, с лучшей стороны проявили себя в операции танк Т-72, БТР-80, автомобили «Урал». Зато множество недостатков выявлено у бронетранспортеров — БТР-70 и особенно БТР-60, которые давно уже пора снимать с вооружения и заменять более современными образцами бронетехники.

На пресс-конференции 15 октября 1999 года командующий Объединенной группировкой генерал-полковник Виктор Казанцев сообщил, что первый этап операции завершен и с 16 октября 1999 года начинается второй.

Маневру федеральных войск в ходе второго этапа операции в октябре 1999 года, создавшему угрозу блокирования отрядов боевиков на равнинной (северной) части Чечни, предшествовали мощные авиационные удары по всей территории республики. Об отсутствии интенсивных боев с задействованием общевойсковых формирований свидетельствуют опубликованные данные о потерях Объединенной группировки федеральных сил на 15 октября 1999 года, которые на тот момент составили 80 человек (из них 47 убитыми). В то же время потери бандформирований составили 1,5—2 тысячи человек, что доказывает преимущество и эффективность применения средств дальнего огневого поражения.

Освобождение предгорных и горных районов Чечни происходило восточной группировкой федеральных сил одновременно с блокадой и боями за Грозный. Для увеличения глубины огневого воздействия и блокирования наиболее важных коммуникаций командование

Объединенной группировки успешно применило ряд тактических десантов. При продвижении войск вдоль границы Грузии в условиях высокогорья была проложена дорога. Эта часть операции сильно расширила категорию «доступной для действий тяжелой техники» местности, а кроме того, еще раз подтвердила, что принципиальное значение имеет не только захват войсками ключевых горных высот и узлов коммуникаций, но и огневое превосходство над противником, что в современных условиях обеспечивается только при наличии тяжелого вооружения. Понятно, что активные действия федеральных сил в предгорных и горных районах Чечни стали возможны благодаря предварительному разгрому и блокированию основных сил боевиков на равнинной части.

Таким образом, контртеррористическая операция в Чечне принципиально отличается от войны с регулярной армией иностранного государства. Кампания 1999—2000 годов впервые в отечественной практике была построена на принципах разведывательно-огневой операции, основной особенностью которой являлось стремление разгромить бандитов дальними огневыми ударами из зон, находящихся вне пределов досягаемости противника. Как видно, при такой организации основное содержание операции сводится к действиям авиации, ракетных войск и артиллерии

Несмотря на удачно проведенную военную кампанию, вылазки чеченских боевиков еще в течение ряда лет продолжали оставаться достаточно опасными и вели к существенным потерям как мирного населения, так и военнослужащих. Так, 9 мая 2002 года в городе Каспийске во время празднования Дня Победы на цен-

тральной площади прогремел сильный взрыв. Взрывное устройство сработало в 9 часов 50 минут по московскому времени в тот момент, когда военный оркестр начал движение на городское кладбище, где должно было состояться торжественное возложение венков на могилы солдат, павших в Великой Отечественной войне. От взрыва 20 человек погибли на месте, 25 человек умерли от полученных ран. Еще около 170 получили ранения разной степени тяжести.

19 августа 2002 года военно-транспортный вертолет Ми-26, вылетевший из Моздока, был сбит ракетой из ПЗРК «Игла» в районе Ханкалы. Погибло 119 человек.

27 сентября около 180 боевиков совершили марш-бросок из Северной Осетии на ингушское село Галашек. В районе, прилегающем к этому населенному пункту, они были окружены подразделениями Министерства обороны, МВД и ФСБ. В бою погибли 17 российских военнослужащих.

10 октября, около 17 часов, в Грозном было взорвано здание РОВД Заводского района города в тот момент, когда там проходило совещание офицеров милиции. Погибло 20 человек. В том числе — все руководители РОВД.

23 октября 2002 года чеченские сепаратисты захватили около 800 человек в московском Театральном центре на Дубровке. В ходе штурма с применением отравляющего газа погибли все нападавшие (41 человек) и 129 заложников

27 декабря 2003 года два начиненных взрывчаткой грузовика врезались в комплекс Дома правительства Чечни в Грозном и взорвались. Погибли 83 человека, еще около 200 получили ранения разной степени тяже-

сти. Здание было полностью разрушено. Ответственность за произошедшее взял на себя Шамиль Басаев.

24 августа 2004 года два самолета — Ту-154 и Ту-134, вылетевшие из московского аэропорта Домодедово одновременно потерпели катастрофу: один — в районе Ростова-на-Дону, другой — около Тулы. Погибли 89 пассажиров и членов их экипажей. ФСБ нашла на обломках самолетов следы гексогена и обвинила в произошедшем международных террористов.

6 февраля 2004 года ранним утром в час пик сработало взрывное устройство во втором вагоне поезда московского метро, следовавшего от станции «Автозаводская» к «Павелецкой». Жертвами взрыва стали 39 человек, 134 получили ранения. В совершении этой акции подозревались чеченские подрывники-самоубийцы.

9 мая 2004 года в результате взрыва на переполненном людьми стадионе в Грозном погиб президент Чеченской республики Ахмад Кадыров, председатель Госсовета республики Хусейн Исаев и еще пять человек. Бомба была заложена в трибуну и сработала во время празднования Дня Победы.

22 июня 2004 года группа боевиков совершила крупномасштабный рейд на крупнейший город Ингушетии Назрань и несколько других населенных пунктов. Нападению подверглись административные здания и силовые органы. Погибло более 90 человек, более 100 получили ранения.

24 августа 2004 года в Москве, на автобусной остановке на Каширском шоссе, сработало взрывное устройство, в результате чего 4 человека получили ранения. Силовые органы переквалифицировали уголовное

дело об этом происшествии со статьи «хулиганство» на статью «терроризм».

31 августа 2004 года около станции метро «Рижская» в центре Москвы произошел взрыв. 11 человек погибли, около 40 получили ранения. Власти подозревали в случившемся женщину-самоубийцу, которая могла привести в действие взрывное устройство, начиненное металлическими предметами.

1 сентября 2004 года вооруженные лица захватили здание школы в городе Беслане в Северной Осетии. В заложниках оказались дети, родители и учителя. Захватившие школу требовали освобождения арестованных за нападение на органы власти в Ингушетии чеченских сепаратистов и вывода российских войск из Чечни. В результате штурма школы № 1 города Беслана погибло 336 человек, в том числе 156 детей.

Лишь к 2005 году активность экстремистов удалось в значительной степени нивелировать. В настоящий момент Чеченская республика — один из наиболее стабильных регионов на Северном Кавказе. Хочется надеяться, что навсегда...

СОДЕРЖАНИЕ

Конфликт в Приднестровье	5
Крымско-татарский национализм и межэтнические столкновения в Крыму	26
Война в Нагорном Карабахе ..	36
Гражданская война в Таджикистане	57
Осетино-ингушский конфликт	103
Грузино-абхазский конфликт	113
Конфликт в Южной Осетии и российско-грузинская война	137
Первая чеченская кампания	176
Вторая чеченская кампания	227

Дмитрий Жуков

ВОЙНЫ НА РУИНАХ СССР

Издано в авторской редакции

Художественный редактор *С Курбатов*

Технический редактор *В Кулагина*

Компьютерная верстка *Г Ражикова*

Корректор *М Колесникова*

ООО «Издательство «Яуза»

109507, Москва, Самаркандский б-р, 15

Для корреспонденции

127299, Москва, ул. Клары Цеткин, 18/5

Тел. (495) 745-58-23

ООО «Издательство «Эксмо»

127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Подписано в печать 09.11.2009

Формат 84×108^{1/32}. Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная

Бумага тип. Усл. печ. л. 13,44

Тираж 4000 экз. Зак. № 2685

ISBN 978-5-699-33801-6

9 785699 338016 >

Отпечатано с электронных носителей издательства

ОАО «Тверской полиграфический комбинат». 170024, г. Тверь, пр-т Ленина 5

Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822) 44-42-15

Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:

ООО «ТД «Эксмо» 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г Видное,
Белокаменное ш, д 1, многоканальный тел 411-50-74
E-mail reception@eksmo-sale.ru

**По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми
покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»**
E-mail international@eksmo-sale.ru

**International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.**
international@eksmo-sale.ru

**По вопросам заказа книг корпоративным клиентам,
в том числе в специальном оформлении,
обращаться по тел. 411-68-59 доб 2115, 2117, 2118**
E-mail vipzakaz@eksmo.ru

**Оптовая торговля бумажно-беловыми
и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:**

Компания «Канц-Эксмо» 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г Видное-2,
Белокаменное ш, д. 1, а/я 5 Тел /факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный)
e-mail kano@eksmo-sale.ru, сайт www.kanc-eksmo.ru

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д 84Е
Тел (812) 365-46-03/04

В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», ул Маршала Воронова, д 3
Тел (8312) 72-36-70

В Казани Филиал ООО «РДЦ-Самара», ул Фрезерная, д 5
Тел (843) 570-40-45/46

В Ростова-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», пр Стачки, 243А.
Тел (863) 220-19-34

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д 75/1, литера «Е»
Тел (846) 269-66-70

В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул Прибалтийская, д. 24а
Тел (343) 378-49-45

В Киеве: ООО «РДЦ Эксмо-Украина», Московский пр-т, д 9
Тел /факс (044) 495-79-80/81

Во Львове: ТП ООО «Эксмо-Запад», ул Бузкова, д 2
Тал /факс (032) 245-00-19

В Симферополе: ООО «Эксмо-Крым», ул Киевская, д 153
Тел /факс (0852) 22-90-03, 54-32-99

В Казахстане: ТОО «РДЦ-Алматы», ул Домбровского, д 3а
Тел /факс (727) 251-59-90/91 rdc-almaty@mail.ru

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»:

В Москве в сети магазинов «Новый книжный».

Центральный магазин — Москва, Сухареvская пл, 12 Тел 937-85-81

Волгоградский пр-т, д 78, тел 177-22-11, ул Братиславская, д 12 Тал 346-99-95
Информация о магазинах «Новый книжный» по тел 780-58-81

В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:
«Магазин на Невском», д 13 Тел (812) 310-22-44

**По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо»
обращаться в рекламный отдел. Тел. 411-68-74.**

■ Когда президент Путин назвал распад СССР «крупнейшей геополитической катастрофой XX века», либеральные круги закатили истерику, обвинив российское руководство чуть ли не в «сталинизме» и «намерении возродить Советскую Империю». При этом никто из профессиональных «гуманистов» не желает вспоминать о чудовищной цене, заплаченной народами СССР за хваленую «демократию», – о цепной реакции межнациональных конфликтов и войн, не один год пылавших на руинах великой страны, о разгуле шовинизма и терроризма, этнических чистках и массовых убийствах, унесших сотни тысяч, если не миллионы жизней. Нагорный Карабах и Приднестровье, Абхазия и Южная Осетия, Таджикистан и Чечня – многие из этих ран не зажили до сих пор, будут кровоточить еще годами, десятилетиями...

■ Данная книга – впервые в отечественной литературе – обобщает сведения обо ВСЕХ вооруженных конфликтах, вспыхнувших на руинах Советского Союза, которые, при всех их различиях (где-то воевали «подручными средствами», используя охотничьи ружья и бронированные тракторы, а где-то применяли самое современное вооружение и боевую технику), объединяет крайнее ожесточение враждующих сторон, массовые зверства и расправы над мирным населением. Впервые эти вооруженные конфликты проанализированы не с общеполитической, а с военной точки зрения, не как разрозненные события, а как единый процесс.

